Общ. обзор распоряж. морск. минист. относит. раненых чин. черноморск. флота 1854-56

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ

РАСПОРЯЖЕНІЙ МОРСКАГО МИНИСТЕРСТВА

ОТНОСИТЕЛЬНО РАНЕНЫХЪ

ЧИНОВЪ ЧЕРНОМОРСКАГО ФЛОТА

ИХЪ СЕМЕЙСТВЪ И СЕМЕЙСТВЪ УБИТЫХЪ

ВЪ 1854, 1855 И 1856 ГОДАХЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

1856.

Изъ Морскаго Сборника № 5, 1856.

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ

РАСПОРЯЖЕНІЙ МОРСКАГО МИНИСТЕРСТВА

ОТНОСИТЕЛЬНО РАНЕНЫХЪ ЧИНОВЪ ЧЕРНОМОРСКАГО ФЛОТА,

ИХЪ СЕМЕЙСТВЪ И СЕМЕЙСТВЪ УБИТЫХЪ.

—

Распоряженія эти излагаются въ помѣщаемыхъ ниже отчетахъ:

1) Директора Коммисаріатскаго Департамента Статскаго Совѣтника Князя Оболенскаго;

2) Каммеръ-Юнкера Статскаго Совѣтника Мансурова

и 3) Каммеръ-Юнкера Надворнаго Совѣтника Доргобужинова.

—

СВѢДѢНІЯ О РАСПОРЯЖЕНІЯХЪ

ОТНОСИТЕЛЬНО РАНЕНЫХЪ И СЕМЕЙСТВЪ УБИТЫХЪ ЧИНОВЪ МОРСКАГО ВѢДОМСТВА,

помѣщенныя въ отчетъ Директора Коммисаріатскаго Департамента Ст. Сов. Князя Оболенскаго.

А) О пособіи и призрѣніи раненыхъ и семействъ убитыхъ чиновъ Морскаго вѣдомства.

Съ самаго начала военныхъ дѣйствій въ Крыму высшее Морское Начальство съ отеческою заботливостію простерло руку помощи къ несчастнымъ жертвамъ геройской защиты славы и чести Россіи — храбрымъ морякамъ Черноморскаго Флота. Твердая рѣшимость Севастопольскихъ героевъ упорно отражать нападеніе враговъ предвѣщала жестокую борьбу и только благовременными распоряженіями можно было надѣяться облегчить страданія невинныхъ жертвъ ея. По этому, при первомъ извѣстіи объ осадѣ Севастополя, командированы были въ Крымъ, сперва Старшій Чиновникъ Военнопоходной по Флоту Канцеляріи Коллежскій Совѣтникъ Крыловъ, а въ послѣдствіи Чиновникъ по особымъ порученіямъ Камеръ-Юнкеръ Статскій Совѣтникъ Мансуровъ; чиновникамъ симъ вмѣнено было въ обязанность:

1. Посѣтить въ Крыму всѣхъ раненыхъ чиновъ Морскаго вѣдомства — отъ адмирала до матроса, и семейства убитыхъ.

2. Собрать подробныя свѣдѣнія о всѣхъ: гдѣ и когда кто раненъ, гдѣ и въ какомъ положеніи находятся, въ чемъ нуждаются, чего желали бы для себя или родныхъ, какъ идетъ леченіе ранъ и т. п.

3. Узнать кто составляетъ семейства убитыхъ, въ какомъ положеніи находятся, чего желали бы.

4. Объявить всѣмъ помянутымъ лицамъ отъ имени Его Высочества, что все, что возможно, будетъ для нихъ сдѣлано.

5. По мѣрѣ собранія помянутыхъ свѣдѣній о каждомъ, отъ адмирала до матроса, доставлять оныя, съ каждой почтой или съ курьерами, Его Императорскому Высочеству.

6. По обозрѣніи такимъ образомъ всѣхъ раненыхъ, продолжать слѣдить за постояннымъ выздоровленіемъ ихъ и доносить о ходѣ леченія.

Подробное изложеніе дѣйствій командированныхъ въ Крымъ чиновниковъ должно войти въ составъ отчета Статскаго Совѣтника Мансурова. — По мѣрѣ доставленія симъ чиновникомъ свѣдѣній, дѣлались со стороны Морскаго Начальства распоряженія къ удовлетворенію просьбъ раненыхъ и семействъ убитыхъ.

Ниже сего излагается обзоръ сихъ распоряженій.

Въ Коммисаріатскомъ департаментѣ имѣются въ настоящее время весьма подробныя свѣдѣнія о ранахъ, положеніи семействъ и нуждахъ 6129 лицъ. Въ томъ числѣ:

Адмираловъ	5
Штабъ и оберъ-офицеровъ	423
Нижнихъ чиновъ	5701

Свѣдѣнія сіи, какъ выше сказано, заимствованы изъ донесеній командированныхъ въ Крымъ чиновниковъ и внесены въ алфавиты удобные для справокъ.

Списки раненыхъ и убитыхъ печатались для всеобщаго свѣдѣнія въ Морскомъ Сборникѣ, но независимо отъ сего, дабы не оставлять въ невѣденіи семейства

*

нижнихъ чиновъ объ участи родственниковъ ихъ, сообщались подробные списки раненыхъ и убитыхъ матросовъ Гражданскимъ Губернаторамъ для объявленія въ селеніяхъ и городахъ, при чемъ предоставлено было Гг. Губернаторамъ доводить до свѣдѣнія Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала о тѣхъ семействахъ раненыхъ и убитыхъ нижнихъ чиновъ, которыя нуждаться будутъ въ пособіи.

Ни одна просьба раненаго, ни одно предсмертное желаніе умиравшаго не остались безъ возможнаго удовлетворенія. Собственноручныя резолюціи Государя Великаго Князя Генералъ-Адмирала (коихъ числомъ 2012), передавались въ Департаментъ къ немедленному исполненію.

Сколь разнообразны были просьбы раненыхъ и нужды осиротѣвшихъ семействъ, столь же разнообразны были и благотворительныя средства, изысканныя Морскимъ Начальствомъ для удовлетворенія сихъ просьбъ и желаній.

Главнѣйшіе виды пособій были слѣдующіе:

I. Денежное пособіе.

II. Опредѣленіе дѣтей въ учебныя заведенія, на казенный счетъ.

III. Опредѣленіе на службу на береговыя мѣста.

IV. Призрѣніе на родинѣ.

V. Помѣщеніе въ богоугодныя заведенія.

VI. Выкупъ семействъ изъ крѣпостнаго состоянія и проч.

I. О денежномъ пособіи.

Средства, которыми располагало Морское вѣдомство для денеждыхъ выдачъ, образовались изъ слѣдующихъ источниковъ:

1. Пожертвовано частными благотворителями въ пользу раненыхъ Черноморскихъ воиновъ: 80 816 р. 90¾ к.

2. Отчислено на сей предметъ изъ суммъ Министерства по Высочайшимъ повелѣніямъ:

a) Изъ экономическаго капитала проценты со дня осады Севастополя, съ 5 Сентября 1854 года по 27 Августа 1855 года . . . . 52 404 р. 90½ к.

b) Ассигнованные на ремонтъ дома Начальника Главнаго Морскаго Штаба и оставшіеся безъ употребленія, по случаю пожалованія сего дома Князю Меншикову, 12 000 р.

c) Оставшіеся отъ упраздненія Военно-походной по Флоту Канцеляріи. . . . . 544 р. 84½ к.

d) Оставшіеся отъ выбытія лицъ, занимавшихъ разныя должности по Морскому вѣдомству 19 690 р. 36¾ к.

e) Проценты съ 200 т. р., хранящихся въ С. Петербургскомъ Опекунскомъ Совѣтѣ. . . . . . . 5 800 р. 59¼ к.

f) Выручено при продажѣ корвета «Наваринъ». 547 р. 29 к.

g) Проценты съ 2 билетовъ Заемнаго Банка въ 10 т. руб. серебр. каждый, принадлежащихъ Кораблестроительному Департаменту. . . . . 5 878 р. 33 к.

k) Взято заимообразно изъ суммъ, пожертвованныхъ на вознагражденіе потерявшихъ имущество въ Севастополѣ. . . . . 50 000 р.

227 693 р. 23½ к

Сверхъ того произведена денежная выдача изъ суммы 67 т. руб., ассигнованной по смѣтѣ на пособія лицамъ Морскаго вѣдомства до. . . . . 22 407 р. 70 к.

Всего выдано пособій на сумму. . . 162 301 р. 99½ к.

Независимо отъ сего, въ слѣдствіе предоставленнаго Гражданскимъ Губернаторамъ права, представлять о де-

нежномъ пособіи семействамъ раненыхъ и убитыхъ нижнихъ Морскихъ чиновъ, выдано таковыхъ пособій 43 лицамъ на сумму . . . . 640 р. сер.

Кромѣ единовременныхъ денежныхъ выдачъ предоставлено нѣсколькимъ, а именно 19, лицамъ, неимѣющимъ по закону права на пенсіи, обращаться ежегодно въ Морское Министерство съ просьбою о пособіи.

На счетъ вышеозначенныхъ суммъ произведены были еще слѣдующія издержки:

1. Употреблено на отправку жертвованныхъ вещей въ Крымъ . . . . 15 179 р. 4 к.

2. Куплены въ Москвѣ и отправлены въ Крымъ три тройки съ крытыми повозками, для перевозки раненыхъ, — на что израсходовано . . . . 858 р. —

3. Куплено и послано въ Севастополь 115 теплыхъ вязанныхъ фуфаекъ для Морскихъ офицеровъ, служившихъ на бастіонахъ, на сумму . . . . 457 р. 95 к.

4. Препровождено въ контору Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княгини Елены Павловны для снаряженія 15 сестеръ попеченія о раненыхъ, для Крымскихъ морскихъ госпиталей 22 000 р. —

5. Употреблено на выкупъ изъ крѣпостнаго состоянія семействъ раненыхъ и убитыхъ нижнихъ чиновъ . . . . 2 610 р. —

6. Уплачено Почтамту страховыхъ, за пересылку суммъ по почтѣ въ разныя мѣста . . . . 156 р. 66¾ к.

7. Уплачено разнымъ продавцамъ за купленные у нихъ и отправленные въ Крымъ разные матеріалы и вещи . . . . 349 р. —

8. Уплачено за провозъ изъ Варшавы въ С. Петербургъ корпіи . . . . 127 р. 48½ к.

9. Употреблено на отправленіе депешъ въ Николаевъ . . . . 19 р. 84 к.

10. Заплачено за медикаменты, купленные у иностранца Гарди . . . . 244 р. 60 к.

11. Отослано въ Медицинскій Департаментъ Морскаго Министерства за купленные медикаменты для Крымскихъ госпиталей . . . . 319 р. 4 к.

12. Заплачено Г. Рooху, за купленные у него хирургическіе инструменты для тѣхъ же госпиталей 1 080 р.

13. Выдано Инженеръ-технологу Жданову:

а) за клюквенный экстрактъ 62 р. 40. к.

б) за химическую жидкость уничтожающую зловоніе, 29 р., а всего 91 р. 40 к.

14. Употреблено за доставленіе дѣтей раненыхъ Морскихъ офицеровъ изъ разныхъ мѣстъ въ казенныя учебныя заведенія . . . . 843 р. 70 к.

15. Отослано въ Главное Казначейство въ возвратъ выданныхъ, чрезъ Австрійское Посольство, русскимъ плѣннымъ. . . . . 151 р. 41 к.

16. Выдано нижнимъ чинамъ портовой № 5 роты, сопровождавшимъ транспорты съ госпитальными вещами въ Крымъ, въ пособіе . . . . 36 р. —

17. Выдано писарямъ, занимающимся перепискою о раненыхъ, въ пособіе . . . . 154 р. —

18. Выдано прогоновъ одному писарю отъ С. Петербурга до Ревеля, присланному оттуда съ жертвованными вещами . . . . 27 р. 27 к.

19. Отослано къ Генералъ-Губернатору Восточной Сибири для выдачи защитникамъ Петропавловскаго порта . . . . 3 р.

20. Израсходовано Подполковникомъ Яковлевымъ на прогонныя и суточныя по командировкѣ его въ Крымъ . . . . 1 669 р. 59¾ к.

21. Куплено чаю для ранен. въ Севаст. на 100 р.

22. Употреблено на выписку газетъ для плѣнныхъ нашихъ за границею. . . . . 52 р.

II. *Объ опредѣленіи дѣтей въ Учебныя Заведенія на казенный счетъ.*

Однимъ изъ самыхъ существенныхъ пособій, о которомъ наиболѣе ходатайствовали раненые герои Севастополя, было опредѣленіе дѣтей въ учебныя заведенія.

По сношенію Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала съ Г. Статсъ-Секретаремъ Гофманомъ, съ Г. Начальникомъ Главнаго Штаба Военно-Учебныхъ Заведеній и Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, опредѣлено уже въ настоящее время:

a) Въ женскія казенныя Учебныя Заведенія..... 21.

b) Въ Военно-учебныя Заведенія .... 24.

c) Въ Гимназіи .... 3.

d) Въ частные пансіоны, безъ платы........... 17.

За симъ еще числится 70 кандидатовъ и 55 кандидатокъ для опредѣленія въ учебныя заведенія, и для размѣщенія ихъ имѣются въ виду слѣдующія средства:

a) Открыто 60 вакансій въ Морскомъ Кадетскомъ Корпусѣ на счетъ суммы, ассигнованной на сей предметъ по смѣтѣ 1856 года.

b) Предложено разными содержателями и содержательницами частныхъ пансіоновъ, принять безвозмездно на воспитаніе 37 дѣвицъ и 15 мальчиковъ дѣтей Черноморскихъ воиновъ. ....

c) Предложено Княземъ Волконскимъ 2 вакансіи для сиротъ морскихъ офицеровъ въ учрежденномъ имъ заведеніи въ городѣ Зарайскѣ.

d) Ассигновано по смѣтѣ 1856 года 39 500 руб. серебр., для помѣщенія сихъ дѣтей въ частные пансіоны.

e) Внесено въ смѣту 498 т. руб. сер., на воспитаніе дѣтей при родителяхъ.

f) Открыто 11 вакансій пансіонеровъ въ заведеніяхъ подвѣдомственныхъ Совѣту С. Петербургскихъ Дѣтскихъ Пріютовъ.

g) Открыто 5 вакансій въ пансіонѣ при Калужской Гимназіи на счетъ суммъ Дворянства.

Такимъ образомъ въ теченіи нынѣшняго года предполагается размѣстить всѣхъ сиротъ, дѣтей и родственниковъ Черноморскихъ воиновъ, о которыхъ было ходатайствовано, и которые числятся кандидатами и кандидатками на поступленіе въ учебныя заведенія.

III. *Объ опредѣленіи на службу на береговыя мѣста.*

По всѣмъ просьбамъ объ опредѣленіи, за неспособностію къ продолженію флотской службы, на береговыя мѣста производится Департаментомъ сношеніе съ подвѣдомственнымъ начальствомъ и съ Комитетомъ 18 Августа.

IV. *О призрѣніи на родинѣ.*

Всѣ нижніе чины, увольняемые въ отставку за неспособностію къ продолженію службы, возвращаются, по желанію, на родину съ пособіемъ на дорогу. О каждомъ отправляющемся матросѣ Его Императорское Высочество Генералъ-Адмиралъ благоволилъ самъ увѣдомлять Гг. Губернаторовъ и Губернскихъ Предводителей Дворянства, прося ихъ содѣйствія къ обезпеченію участи храбраго моряка, возвращающагося на родину. Единодушный отзывъ готовности, полученный отъ всѣхъ Гг. помѣщиковъ, городскихъ и сельскихъ обществъ, служитъ ручательствомъ въ томъ, что славные герои Севастополя

найдутъ въ домахъ своихъ заслуженный покой и призрѣніе до конца дней своихъ. Многіе Гг. помѣщики, независимо отъ пріюта, обезпечили безбѣдное содержаніе увѣчныхъ моряковъ постоянными хлѣбными и денежными дачами. По вѣдомству же Государственныхъ Имуществъ сдѣлано распоряженіе о производствѣ унтеръ-офицерамъ по 50 и рядовымъ по 40 руб. на устройство усадьбы; поступающимъ же въ составъ прежнихъ семействъ, унтеръ-офицерамъ по 25, а рядовымъ по 20 р.; нижнимъ же чинамъ не могущимъ заниматься работами, увеличена пенсія на половину, независимо отъ пайка, отпускаемаго отъ сельскихъ запасныхъ магазиновъ, то есть унтеръ-офицерамъ по 13 р. 50 коп. а рядовымъ по 9 руб., доколѣ они не потеряютъ на сіе право поведеніемъ и поступками, судебнымъ порядкомъ опороченными; всего призрѣно на родинѣ 742 человѣка.

V. *О помѣщеніи въ Богоугодныя заведенія.*

Тяжело раненые и увѣчные нижніе чины, неимѣющіе на родинѣ близкихъ родственниковъ, размѣщаются, по сношенію съ Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ и Гг. Начальниками Губерній, въ богадѣльни и другія богоугодныя заведенія, подвѣдомственныя Министерству Государственныхъ Имуществъ и Приказамъ Общественнаго Призрѣнія.

VI. *О выкупѣ семействъ изъ крѣпостнаго состоянія.*

Нѣкоторые нижніе чины, поступившіе на службу изъ крѣпостнаго состоянія и оставившіе на родинѣ дѣтей, родителей и близкихъ родственниковъ, ходатайствовали, въ награду за раны и увѣчья, объ освобожденіи семействъ ихъ изъ крѣпостнаго состоянія. Единственнымъ сред-

ствомъ къ удовлетворенію подобныхъ просьбъ, представлялся выкупъ, по добровольному соглашенію съ помѣщиками людей сихъ, на волю. Чрезъ посредство Гг. Губернскихъ Предводителей Дворянства, Коммисаріатскій Департаментъ, по волѣ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала, входилъ по сему предмету въ сношеніе съ Гг. помѣщиками. Изъ нихъ весьма многіе, отказавшись отъ всякаго денежнаго вознагражденія, изъявили полную готовность безвозмездно отпустить на волю семейства храбрыхъ воиновъ, пролившихъ кровь свою за Отечество.

Всего выпущено на волю безвозмездно 23 семейства, состоящихъ изъ 47 лицъ.

Выкуплено, изъ суммъ для раненыхъ, съ платою отъ 120 до 750 р. сер.,—6 семействъ, состоящихъ изъ 16 лицъ.

Морскимъ чинамъ Балтійскаго Флота раненымъ во время бомбардированія Свеаборга оказано было пособіе на томъ же основаніи, какъ и чинамъ Черноморскаго Флота; подробныя свѣдѣнія о нихъ доставлялись командированнымъ, по волѣ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала, въ Финляндію Каммеръ-Юнкеромъ Коллежскимъ Совѣтникомъ Графомъ Сиверсомъ.

Изъ сихъ свѣдѣній оказывается, что во время бомбардировки крѣпости Свеаборга убито 25, ранено 110 чел.; въ томъ числѣ: штабъ и оберъ офицеровъ........... 3
нижнихъ чиновъ...................... 132

Б) О пожертвованіяхъ въ пользу раненыхъ Черноморскихъ воиновъ.

Всѣ сословія со всѣхъ сторонъ Россіи стремились выразить сочувствіе свое къ храбрымъ морякамъ Черноморскаго флота обильными приношеніями въ пользу ра-

ненныхъ. Пожертвованія сіи принимались, по заведенному въ 1854 году порядку, въ Коммисаріатскомъ Департаментѣ и въ Московскомъ Адмиралтействъ-Коммисіонерствѣ.

Съ 1-го Января 1855 и по 1-е Января 1856 года поступило всего отъ разныхъ лицъ денегъ 51 775 р. 97½ коп. серебромъ.

Количество же пожертвованій, вещами и госпитальными принадлежностями, превзошло мѣру вѣроятія.

Въ прилагаемой вѣдомости поименованы главные предметы приношеній, съ показаніемъ числа ихъ по накладнымъ.

	Количество.
Корпіи	1 316 п. 21 ф.
Бинтовъ	86 239 арш.
Компрессовъ	49 531 шт.
Полотна	446 арш.
Холста	40 047 —
Рубахъ	10 995 шт.
Подштанниковъ	916 —
Носовыхъ платковъ	913 —
Полотенцевъ	925 —
Простынь	275 —
Наволокъ	192 —
Повязокъ	139 —
Чулковъ	1 495 пар.
Носковъ	968 —
Колпаковъ	393 шт.
Нагрудниковъ	253 —
Халатовъ	157 —
Пальто	163 —
Сапоговъ	480 пар.
Тесьмы	13 200 арш.
Чаю	18 п. 6½ ф.

Сахару	60 п. $1\frac{1}{4}$ ф.
Сухой малины	33 — $36\frac{1}{2}$ —
Сухой черники	27 — $18\frac{1}{4}$ —
Колбасы копченой	4 — »
Круп манныхъ	8 — $39\frac{1}{2}$ —
Круп овсяныхъ	32 — »
Бульона	4 — 15 —
Зелени сухой	500 порц.
Стейной мази	4 п. 20 ф.
Клюквы	8 — 15 —

И много другихъ разнородныхъ припасовъ и матеріаловъ.

Въ пріемѣ вещей и денегъ выдавались квитанціи; въ 1855 году выдано таковыхъ:

денежныхъ	270.
и матеріальныхъ	1 273.

О способѣ употребленія пожертвованныхъ денегъ изложено выше сего въ ст. о пособіи раненымъ, вещи же отправлялись изъ Москвы въ Крымъ частію на почтовыхъ тройкахъ, частію особыми транспортами въ сопровожденіи конвоировъ, и сдавались ими прямо въ Госпитали или въ другія мѣста, по распоряженію Статскаго Совѣтника Мансурова.

Съ 1-го Января 1855 года отправлено изъ Москвы съ пожертвованными вещами всего 28 транспортовъ, нагруженныхъ 6 024 пуд. 30 фунт.; расходъ на отправленіе сихъ вещей, простиравшійся до 14 400 руб., отнесенъ былъ на пожертвованныя деньги.

В) О пожертвованіяхъ въ пользу потерявшихъ имущество въ Севастополѣ.

Государь Императоръ въ отеческомъ попеченіи о морскихъ чинахъ, которые, участвуя въ геройской оборонѣ Севастополя, подвигами своими заслужили признатель-

ность и уваженіе каждаго Русскаго, соизволилъ обратить милостивое вниманіе на то, что весьма многіе изъ моряковъ, мужественныхъ защитниковъ Севастополя, имѣли тамъ дома съ разнымъ имуществомъ, которое постепенно скопили въ продолженіи трудной морской службы своей, и которое надѣялись передать въ наслѣдство своимъ семействамъ. Принося отечеству въ жертву свою жизнь, наши моряки герои жертвовали также достояніемъ своихъ семействъ. По симъ уваженіемъ Государь Императоръ независимо отъ мѣръ, которыя принимаетъ правительство для вознагражденія семействъ храбрыхъ морскихъ воиновъ, за потерю ими въ Севастополѣ домовъ и имущества, Высочайше разрѣшить соизволилъ: открыть въ Имперіи, чрезъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, въ пользу ихъ повсемѣстную подписку.

За симъ Статсъ-Секретарь по дѣламъ Управленія Учрежденіями Императрицы Маріи довелъ до свѣдѣнія Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала, что Государь Императоръ Всемилостивѣйше разрѣшилъ удѣлить изъ прибылей сохранныхъ казенъ въ 1856 году *двѣсти*, а въ 1856 году *сто тысячъ* руб. сер. на вознагражденіе морскихъ чиновъ, потерявшихъ въ Севастополѣ имущество.

Независимо отъ сего, Государь Императоръ, по докладу Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала, Всемилостивѣйше разрѣшить изволилъ продать съ публичнаго торга, въ пользу семействъ, потерявшихъ имущество въ Севастополѣ, принадлежащія Морскому вѣдомству въ С. Петербургѣ, дома: Военно-Рабочихъ ротъ Морской Строительной части и бывшаго Училища Торговаго Мореплаванія.

Во исполненіе сей Высочайшей воли, Его Императорское Высочество Генералъ-Адмиралъ изволилъ по-

ручить совершить помянутую продажу Директору Коммисаріатскаго Департамента, такъ какъ во ввѣренномъ ему департаментѣ сосредоточены всѣ суммы, поступающія въ пользу раненыхъ и семействъ Черноморскихъ воиновъ.

Въ послѣдствіи, когда въ назначенные для торга и переторжки дни никого желающихъ купить дома съ публичнаго торга не явилось, послѣдовало вновь Высочайшее повелѣніе, коимъ предоставлено было Директору Коммисаріатскаго департамента продать сіи дома, желающимъ, по вольной цѣнѣ.

Назначенные въ продажу дома оцѣнены были городскою и архитекторскою оцѣнками:

	Городск.	Архитект.
Домъ Военно-Рабочихъ ротъ Морской Строительной части въ.................	65 400 р.	102 187 р. »
Домъ бывшаго Училища Торговаго Мореплаванія въ...	39 452 р.	61 643 р. 50 к.

Высшія цѣны предложенныя частными покупщиками были слѣдующія.

За домъ Военно-Рабочихъ ротъ Морской Строительной части........................ 75 000 р,
(Г. Феллейзеномъ).

За домъ бывшаго Училища Торговаго Мореплаванія.................................... 25 100 р.
(Генералъ-Маіоромъ Албрехтомъ).

Хотя цѣны сіи были ниже оцѣночныхъ, но съ одной стороны, при неимѣніи въ виду другихъ болѣе выгодныхъ покупателей, а съ другой, не желая подвергать казну дальнѣйшему убытку отъ содержанія, отопленія и ремонта домовъ, очищенныхъ отъ жильцовъ занимавшихъ казенныя квартиры и получавшихъ въ замѣнъ

оныхъ квартирныя деньги, Его Императорское Высочество Генералъ-Адмиралъ утвердилъ продажу сихъ домовъ за вышеозначенныя суммы.

Въ слѣдствіе сего приступлено къ совершенію купчихъ крѣпостей на законномъ основаніи, и внесенныя покупщиками деньги записаны на приходъ суммъ, собранныхъ для вознагражденія семействъ потерявшихъ имущество въ Севастополѣ.

По 1 Января 1856 года поступило отъ разныхъ лицъ и мѣстъ пожертвованій всего на сумму 624144 р. 48¾ к.
Выручено за продажу домовъ..... 100100 р. —

Итого въ приходѣ...... 724244 р. 48¾ к.

Деньги сіи, по мѣрѣ поступленія и до востребованія для выдачи по принадлежности, хранятся въ кредитныхъ установленіяхъ.

Для раздачи изъ сихъ суммъ пособій, по приказанію Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала учрежденъ въ Николаевѣ Комитетъ, обзоръ дѣятельности котораго, составитъ предметъ особаго отчета.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ОТЧЕТА (*)

СТ. СОВ. МАНСУРОВА

ПО ВОЗЛОЖЕННОМУ НА НЕГО ПОРУЧЕНІЮ ВЪ КРЫМУ,

ОТНОСИТЕЛЬНО ПОПЕЧЕНІЯ О РАНЕНЫХЪ ЧИНАХЪ ЧЕРНОМОРСКАГО ФЛОТА

И ИХЪ СЕМЕЙСТВЪ.

Существенная мысль, служившая основаніемъ къ возложенію на нѣкоторыхъ чиновниковъ Морскаго вѣдомства особаго и экстреннаго порученія въ отношеніи попеченія о раненыхъ и семействахъ убитыхъ и умершихъ, заключалась въ желаніи приходить всѣми возможными средствами въ помощь всѣмъ отдѣльнымъ личностямъ, сдѣлавшимся жертвами войны. Таковъ общій характеръ инструкцій, данныхъ какъ мнѣ, такъ и предмѣстникамъ моимъ Статскому Совѣтнику Крылову и Маіору Яковлеву. Послѣдніе безусловно руководствовались оными въ преслѣдованіи вышеизложенной цѣли, но многія особенныя обстоятельства имѣли послѣдствіемъ то, что весьма скоро по прибытіи моемъ въ Севастополь предоставлено мнѣ было дѣйствовать не стѣсняясь буквою инструкціи во всемъ, что покажется полезнымъ или необходимымъ для улучшенія положенія раненыхъ, больныхъ и семействъ убитыхъ.

Соотвѣтственно тому новому положенію, въ которое поставили меня обстоятельства осады Севастополя, дѣятельность моя имѣла до конца начатаго дѣла многія совершенно отдѣльныя и различныя стороны; по этому считаю долгомъ изложить отчетъ сей въ нѣсколькихъ отдѣлахъ, сообразно тому, какъ подраздѣлялись мои обязанности на дѣлѣ.

(*) Представленъ С. С. Мансуровымъ по возвращеніи изъ Крыма въ концѣ Января 1856 года.

Тѣсная связь между распоряженіями моими въ Крыму и дѣйствіями Каммеръ-Юнкера Доргобужинова поставила меня въ необходимость при составленіи сего отчета и при указаніи цифръ ссылаться на свѣдѣнія, имѣющіяся у меня о дѣлахъ сего послѣдняго; эти указанія сдѣланы только для полноты изложенія, потому что о распоряженіяхъ своихъ К. Ю. Доргобужиновъ представляетъ отдѣльный отчетъ, ибо онъ дѣйствовалъ въ Николаевѣ совершенно независимо и самостоятельно.

I. Раздача денежныхъ пособій.

а) Нижнимъ чинамъ:

Новость этого дѣла заключалась скорѣе въ формѣ онаго, чѣмъ въ существѣ. И въ прежнія войны, правительство понимало необходимость приходить денежными пособіями въ помощь лицамъ, пострадавшимъ на полѣ сраженія, большею частью нуждающимся — независимо отъ экстренныхъ случайностей войны,— и теряющимъ во время кампаніи все то, что они копили или пріобрѣтали съ большимъ трудомъ. И прежде, общее сочувствіе предупреждало намѣренія правительства и вручало ему весьма значительныя пожертвованія въ пользу защитниковъ отечества. При открытіи войны въ 1853 году и въ особенности при начатіи Крымской кампаніи въ 1854 г. измѣнились только размѣры пожертвованій и понятія о средствахъ ко введенію возможной правильности въ распредѣленіи пособій на мѣстѣ.

Въ Крымъ послано было постоянное должностное лицо (Ст. Сов. Крыловъ), которому поручено было исключительно завѣдываніе дѣломъ пособій, съ тѣмъ, чтобы въ раздачѣ оныхъ онъ соображался съ дѣйствительною необходимостью, не озабочиваясь количествомъ суммъ, которыми можно располагать.

Очевидно, что новость облеченія такого дѣла въ постоянную систему, отнимала возможность предначертанія какихъ либо положительныхъ правилъ для исполненія всеобщаго желанія. Избрано было лицо, пользующееся полнымъ довѣріемъ и ему дано было наилучшее изъ наставленій—благословеніе на подъятіе священнаго дѣла по указаніямъ совѣсти и благоразумія.

Я прибылъ въ Севастополь уже на дѣло благополучно начатое, оставалось только продолжать оное соображаясь съ ходомъ обстоятельствъ. Основанія, на которыхъ дѣйствовалъ Ст. Сов. Крыловъ, изложены были въ донесеніяхъ его и моихъ изъ Севастополя, потому я ограничусь только краткимъ указаніемъ на принятыя имъ главныя условія:

1) Раздача денегъ нижнимъ чинамъ на руки во время бытности ихъ въ госпиталѣ была признана рѣшительно неудобною и устранена почти безусловно.

2) Положено было выдавать единообразно раненымъ нижнимъ чинамъ — рядовымъ по 3 р., а унтеръ-офицерамъ по 5 руб.

3) Выдачи эти производились по выпискѣ изъ госпиталя, по назначеніямъ Ст. Сов. Крылова, Смотрителемъ госпиталя, который въ раздачѣ денегъ обязанъ былъ отчитываться первому.

До пріѣзда моего (12 Февраля) роздано было такимъ образомъ отъ Ст. Сов. Крылова нижнимъ чинамъ всего 686 р., о чемъ сообщены мнѣ надлежащія вѣдомости.

Особыя обстоятельства, какъ извѣстно уже изъ прежнихъ донесеній моихъ, заставили меня обратиться къ другому порядку, сохраненному до конца.

Вслѣдствіе поступившаго отъ Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны денежнаго пособія

въ пользу ампутированныхъ матросовъ, перевезенныхъ уже изъ Севастополя въ Николаевъ, при самомъ отъѣздѣ моемъ изъ С. Петербурга мнѣ приказано было отправиться предварительно въ Николаевъ, раздать тамъ врученную мнѣ сумму и за тѣмъ ѣхать въ Севастополь.

Общій ходъ вещей тогда уже ясно обнаруживалъ, что Николаевъ будетъ постояннымъ и главнымъ депо раненыхъ, потому что туда безпрестанно должны были направляться транспорты съ больными и ранеными для облегченія Крымскихъ госпиталей. Вслѣдствіе сего, по представленію моему, тогда же былъ учрежденъ въ Николаевѣ такой же попечитель о раненыхъ, какъ и въ Севастополѣ, и отсюда возникло назначеніе Каммеръ-Юнкера Доргобужинова, послѣдовавшее въ Февралѣ 1855 г.

Обстоятельства не только оправдали это предположеніе, но доказали, что безъ осуществленія онаго все дѣло попеченія о раненыхъ и пострадавшихъ морякахъ было бы неполно и недостаточно.

Первый предлежавшій въ Севастополѣ трудъ — приведеніе въ окончательный порядокъ всего того, что было уже сдѣлано въ отношеніи пособіи раненымъ, сопряженъ былъ съ нѣкоторыми затрудненіями, главнѣйшимъ образомъ отъ недостатка единства въ прежнихъ распоряженіяхъ, имѣвшихъ цѣлью вспомоществованіе пострадавшимъ воинамъ. Имъ назначались суммы изъ разныхъ источниковъ; ассигнованіе и выдача денегъ производились разными лицами, не имѣвшими ни времени, ни возможности соображать свои распоряженія съ дѣйствіями другихъ и даже незнавшими о существованіи другихъ источниковъ. Отсюда возникла неизбѣжная неравномѣрность въ распредѣленіи денежныхъ пособіи и необходимость пересмотрѣть всѣ сдѣланныя назначенія съ цѣлью уравнить цифры выдачъ и тѣмъ отвратить всякаго рода

неудовольствія и жалобы. Надлежало собрать всѣ свѣдѣнія о выдачахъ, сдѣланныхъ нижнимъ чинамъ изъ разныхъ рукъ, и потому, въ теченіи всего Февраля, выдача пособій раненымъ матросамъ производилась въ размѣрахъ возможно малыхъ.

По соглашенію съ командовавшимъ тогда Севастопольскимъ портомъ Адмираломъ Нахимовымъ, въ Февралѣ же мѣсяцѣ, Смотритель госпиталя, безъ того уже обремененный трудами и заботами, освобожденъ былъ отъ обязанности выдавать пособія раненымъ, и за симъ дано общее приказаніе, чтобы всѣхъ выписныхъ изъ госпиталя за ранами въ день выписки приводили ко мнѣ для полученія слѣдующихъ каждому денегъ. Порядокъ этотъ установился въ первой половинѣ Марта, одновременно съ тѣмъ когда устроивалась правильная и постоянная перевозка больныхъ въ Николаевъ и К. Ю. Доргобужиновъ вступилъ въ отправленіе обязанностей на него возложенныхъ.

Съ этихъ поръ началъ соблюдаться, въ отношеніи выдачи нижнимъ чинамъ пособій и наградъ, тотъ порядокъ, который сохранился до конца.

Какъ извѣстно уже изъ донесеній моихъ и К. Ю. Доргобужинова, порядокъ этотъ заключался въ слѣдующемъ:

1) Всѣ тѣ раненые нижніе чины Морскаго вѣдомства, которые выписывались изъ госпиталей въ Севастополѣ, въ день выписки являлись ко мнѣ, каждый съ свидѣтельствомъ отъ ординатора той палаты, гдѣ онъ пользовался, въ томъ, что онъ дѣйствительно лечился и выздоровѣлъ отъ раны. Безъ такого свидѣтельства никому никогда выдачи не производилось, и иначе нельзя было поступить потому, что необходимо было имѣть какое нибудь ручательство въ дѣйствительности полученной раны. Такого рода мелкими пособіями, или вѣрнѣе сказать наградными деньгами, воспользовались чрезъ меня и чрезъ

Коллежскаго Совѣтника Кочетова (*) 3 490 чел. и на это израсходовано 13 297 руб.

2) Выдача пособій или наградныхъ денегъ тѣмъ нижнимъ чинамъ, которые выносили продолжительное леченіе и, слѣдовательно, перевозились постепенно въ Николаевъ, производилась имъ тамъ уже чрезъ К. Ю. Доргобужинова. Ему извѣстно было, сколько было возможно, все что дѣлалось мною въ Севастополѣ, ибо мы переписывались постоянно по крайней мѣрѣ разъ въ недѣлю; объ отправленіи всякаго транспорта я предварялъ его заблаговременно; въ дѣлѣ раздачи пособій онъ дѣйствовалъ совершенно самостоятельно, располагалъ независимыми отъ моихъ источниками и принималъ только сдѣланныя мною выдачи въ соображеніе для сохраненія возможной правильности и равномѣрности въ участіи всѣхъ въ усердныхъ приношеніяхъ соотечественниковъ. Такимъ образомъ всякій раненый былъ совершенно обезпеченъ въ томъ, что онъ не можетъ быть ни забытъ, ни обдѣленъ.

Изъ донесеній К. Ю. Доргобужинова видно чѣмъ онъ руководствовался при распредѣленіи пособій; цифры его выдачъ измѣнялись отъ 100 р. (maximum) до 2 р. (minimum). Такими выдачами воспользовались чрезъ него 4 491 чел., на сумму 52 907 руб., что видно будетъ въ особомъ его отчетѣ.

Согласно съ Высочайшею волею о томъ, чтобы ампутированные получали пособіе въ высшемъ, особо указанномъ, размѣрѣ, всѣ они удовлетворены слѣдующими имъ деньгами отъ 40 до 50 р. Руководствуясь смысломъ Высочайшаго повелѣнія мы сочли долгомъ распространить означенный выше размѣръ на нѣкоторыя особаго рода раненія, которыя хотя не имѣли послѣдствіемъ ам-

(*) Командированнаго въ послѣдствіи (въ Іюнѣ 1855 г.) въ помощь Ст. Сов. Мансурову.

путаціи членовъ, но подвергали пораженныхъ тѣмъ же результатамъ, и можетъ быть, еще большимъ страданіямъ, а именно: на перенесшихъ сложныя резекціи и на тѣхъ, которые сохранили члены, но вовсе потеряли способность ими дѣйствовать.

По нашимъ свѣдѣніямъ оказывается, что ампутированныхъ и вообще потерпѣвшихъ значительныя сложныя раны, съ лишеніемъ членовъ или способности движенія въ оныхъ, было 644 человѣка.

3) Выдача пособій нижнимъ чинамъ *на руки* во время бытности ихъ въ госпиталѣ была безусловно устраняема какъ мною въ Севастополѣ, такъ и К. Ю. Доргобужиновымъ въ Николаевѣ.

Независимо отъ неудобствъ, которыя связаны съ подобнымъ порядкомъ въ отношеніи безпорядковъ, которые постоянно возникали отсюда, мы постоянно держались этой системы на основаніи того начальнаго убѣжденія, что всякія денежныя выдачи въ самомъ госпиталѣ должны быть излишни. Просьбы нижнихъ чиновъ о денежномъ пособіи, въ то время когда они лежатъ въ госпиталѣ на одрѣ страданія, могутъ имѣть предметомъ или удовлетвореніе прихотей, которыя такъ часто являются у больныхъ, или обезпеченіе ихъ семействъ, товарищей или пріятелей. Если удовлетвореніе прихотей доступно по мѣстнымъ обстоятельствамъ, т. е. если возможно достать то, чего больные просятъ, и если оно возможно по мнѣнію медиковъ, то госпитальное управленіе или то лицо, которому поручается помогать ему всѣми средствами во всемъ томъ, что выходитъ изъ казеннаго нормальнаго положенія, обязаны исполнять желаніе просящихъ, по возможности предупреждать оныя и, такъ сказать, не ставить имъ удовлетвореніе сихъ желаній на счетъ того пособія, которое раненые должны получать. Другими словами: кажется, что госпитальное управленіе должно от-

нимать у больныхъ возможность пожелать возможнаго безъ увѣренности въ удовлетвореніи сего желанія. Если этой обязанности нельзя возлагать на госпитальное управленіе въ обыкновенное мирное время, то нѣтъ однако причины не требовать сего въ такую эпоху, гдѣ общее усердіе и участіе всѣхъ даетъ къ тому экстренныя и большія средства.

Благодаря значительному количеству жертвованныхъ матеріаловъ, пересылавшихся въ Крымъ весьма часто и всегда вполнѣ исправно изъ Москвы, и благодаря достаточнымъ денежнымъ средствамъ, можно было достигнуть того, что всѣ прихоти больныхъ, не выходящія изъ предѣловъ возможности, дѣйствительно удовлетворялись, и что въ Морскихъ госпиталяхъ существовала въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ почти роскошь, недоступная даже въ нормальное время.

Прилагаемая вѣдомость (*) показываетъ распредѣленіе денежныхъ выдачъ между нижними чинами по размѣрамъ, въ которыхъ оныя производились и обнаруживаетъ сколько дѣйствительно роздано имъ было денегъ каждому. Вѣдомость эта обнимаетъ выдачи, сдѣланныя въ разное время какъ мною, такъ и К. С. Кочетовымъ въ мое отсутствіе; К. Ю. Доргобужиновымъ въ Николаевѣ и С. С. Крыловымъ и Маіоромъ Яковлевымъ до меня.

Для устраненія всякихъ недоразумѣній или сомнѣнія на счетъ дѣйствительности произведенныхъ выдачъ, выдачи эти дѣлались нами всегда, безъ исключенія, собственноручно каждому получающему и немедленно записывались нами, собственноручно же, въ расходныя книги.

(*) См. таблицу.

Покомандная вѣдомость о пособіи, розданномъ нижнимъ чинамъ.

Получившіе	До 3 рублей.	3 рубля.	Отъ 3 до 5 р.	Отъ 5 до 10 р.	Отъ 10 до 15 р.	Отъ 15 до 20 р.	Отъ 20 до 25 р.	Отъ 25 до 30 р.	Отъ 30 до 35 р.	Отъ 35 до 40 р.	Отъ 40 до 45 р.	Отъ 45 до 50 р.	Отъ 50 до 60 р.	Отъ 60 до 100 р.	Отъ 100 до 150 р.	Итого.
29 Фл. Эк.	3	141	33	89	34	18	10	5	»	4	»	2	5	»	»	346 ч.
30 —	2	106	26	66	27	19	14	7	1	4	4	4	2	»	1	283
31 —	»	49	8	18	4	6	»	«	1	1	»	1	»	»	»	88
32 —	»	187	39	93	54	»	18	7	5	7	»	3	2	1	»	416
33 —	1	145	30	110	41	32	10	9	1	7	2	3	»	»	»	391
34 —	1	149	40	77	41	28	21	6	3	2	1	1	3	2	»	375
35 —	«	161	45	114	59	22	19	6	1	7	»	4	1	»	»	439
36 —	6	109	51	83	44	35	17	6	3	6	3	3	3	»	1	370
37 —	3	175	40	122	33	42	24	8	1	9	5	4	»	1	»	467
38 —	2	136	34	140	33	17	15	4	»	6	5	4	»	1	»	417
39 —	2	205	45	140	52	40	31	11	1	8	2	3	1	«	»	551
40 —	3	120	40	110	36	28	22	9	1	5	1	2	1	3	»	381
41 —	1	137	32	72	32	30	16	1[illegible]	1	4	2	1	2	1	1	342
42 —	1	70	27	50	17	11	7	4	1	»	1	1	1	»	»	191
43 —	2	77	20	64	33	16	13	12	2	4	3	1	1	1	»	249
44 —	4	148	68	117	43	25	18	10	2	7	3	6	2	1	»	454
45 —	2	177	29	126	44	29	14	8	1	7	6	5	2	«	»	450
4 Ласт. Эк.	1	50	19	32	19	8	5	»	1	1	»	1	1	1	»	139
Рабоч. Эк.	2	299	72	185	95	45	24	13	2	5	3	3	3	1	»	752
Порт. ротъ.	»	44	12	24	21	9	8	4	»	»	»	2	2	»	»	126
Арсенальн. и Лабор. ротъ	»	16	5	3	6	»	1	1	»	»	»	2	1	»	»	35
Воен. раб. р. Мор. Стр. ч.	»	7	4	5	4	5	»	1	1	1	»	»	»	»	»	28
Флот. капел.	»	5	3	2	4	»	»	»	»	»	1	»	»	»	»	15
Арест. и доков. ротъ.	4	157	29	50	18	16	6	6	3	2	1	1	1	1	»	293
Разн. мелк. командъ.	»	63	11	13	12	5	5	2	»	1	1	2	»	1	»	116
Лица несост. въ Морск. вѣдомствѣ.	»	6	5	5	4	2	1	»	»	1	«	«	»	»	»	24
Итого...	40	2939	769	1910	830	488	319	149	32	99	44	59	34	15	3	7740 ч.

б) Раненымъ и больнымъ офицерамъ.

Ни мои предмѣстники, ни я, ни К. Ю. Доргобужиновъ не считали нужнымъ и возможнымъ принимать по этому предмету какихъ либо правилъ для руководства.— Въ отношеніяхъ съ ними принята была въ руководство только общая цѣль: предупреждать и, по возможности,

исполнять ихъ желанія, съ цѣлью хотя сколько нибудь облегчить ихъ собственное и семейное положеніе.

459 Офицеровъ воспользовались пособіями чрезъ Маіора Яковлева, С. С. Крылова, меня, К. С. Кочетова и К. Ю. Доргобужинова; относительные расходы по этому, предмету раздѣляются между нами слѣдующимъ образомъ:

Маіоръ Яковлевъ израсходовалъ....	2569 р.
С. С. Крыловъ..................	5681 »
я..............................	22850 »
К. С. Кочетовъ.................	13611 » 50 к.
К. Ю. Доргобужиновъ............	19145 »

Частное распредѣленіе цифры пособій между офицерами было весьма различное и зависѣло большею частью отъ размѣра требованій каждаго; въ общемъ результатѣ оказывается, что средняя цифра полученнаго пособія составляетъ.

Для офицеровъ флотскихъ по 174 р.; прочихъ командъ, къ морскому вѣдомству принадлежащихъ, по 92 р. 50 к., на каждаго.

Къ офицерскимъ же выдачамъ причисляемы были тѣ, которыя производились кондукторамъ разныхъ частей и кандидатамъ на офицерскій чинъ изъ дворянъ; большая часть изъ нихъ, въ теченіе обороны Севастополя дѣйствительно были произведены въ офицеры.

Во время бытности въ кондукторскомъ и унтеръофицерскомъ званіи получили чрезъ насъ пособія 62 лица, всего на сумму 2422 рубли, такъ что среднею цифрою полученнаго пособія на каждаго приходится по 39 р.

Между цифрами отдѣльныхъ выдачъ офицерамъ, есть довольно значительныя, по крайней мѣрѣ, сравнительно съ размѣрами окладовъ содержанія; такимъ образомъ многіе изъ офицеровъ получили изъ нашихъ экстренныхъ

суммъ болѣе того, что обыкновенно выдается въ видѣ нормальныхъ пособій и даже болѣе полнаго годоваго оклада.

в) *Семействамъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ.*

Въ отношеніи пособій, которыя случалось производить семействамъ всѣхъ чиновъ Черноморскаго флота, долгомъ считаю указать на тѣ обстоятельства, которыя содѣлывали эти пособія совершенно необходимыми.

Независимо отъ экстренныхъ мѣръ, къ которымъ принадлежала моя командировка, правительство само еще прежде изыскивало средства помочь всѣмъ семействамъ, коихъ необходимость принуждала внезапно перемѣнить мѣсто своего жительства и искать крова и покоя въ краю безопасномъ.—Съ этою цѣлью установлены были, между прочимъ, слѣдующія мѣры: 1) выдача подъемныхъ денегъ на выѣздъ; 2) отводъ даровыхъ квартиръ въ городахъ безопасныхъ, по общимъ правиламъ квартирнаго довольствія, и 3) снабженіе женъ и вдовъ нижнихъ чиновъ особыми пособіями, предписанными общими правилами, какъ то: кормовымъ, путевымъ и квартирнымъ довольствіемъ.

1) *Подъемныя деньги* выдавались въ Севастополѣ изъ Штабовъ Главнокомандующаго и Командира порта въ размѣрахъ соотвѣтствующихъ чинамъ начальниковъ семействъ, кажется отъ 30 до 70 руб. (maximum).—Сколько мнѣ извѣстно на этотъ предметъ въ началѣ войны отдѣлена была единовременно извѣстная сумма, которая по истощеніи не возобновлялась; такимъ образомъ получили подъемныя деньги только тѣ семейства, которыя успѣли заявить требованіе о томъ ранѣе другихъ; по крайней мѣрѣ такимъ образомъ выражались очень многія лица, которыя обращались ко мнѣ съ просьбами о пособіи на

выѣздъ, и расходы мои по этому предмету были довольно значительны. — Независимо отъ этого обстоятельства можно было убѣдиться на опытѣ, что выше означенный установленный размѣръ подъемныхъ денегъ весьма рѣдко соотвѣтствовалъ дѣйствительной потребности, потому что расходы на переѣздъ съ самаго начала осады достигали цифръ неожиданно значительныхъ. Перевозка больныхъ свидѣтельствуетъ какъ дорого стоило перемѣщеніе посредствомъ обыкновенныхъ крестьянскихъ повозокъ: за одноконныя подводы отъ Севастополя до Николаева круглымъ числомъ приходилось платить не менѣе 25 руб., а до Апрѣля мѣсяца почти вдвое больше; случалось нанимать парныя подводы или фургоны только до Симферополя за 25 руб., въ Апрѣлѣ же мѣсяцѣ за отправленіе одного раненаго унтеръ-офицера въ Таганрогъ заплачено было фургонщику до 80 р. Нельзя не имѣть въ виду, что въ то время самая затруднительная эмиграція со всѣми невыгодами внезапности уже миновалась и что слѣдовательно въ первое время осады все было еще дороже и еще труднѣе, а осеннія дороги кромѣ того удвоивали всѣ тягости. — Никакое семейство не рѣшалось и не могло рѣшиться отправляться въ дальній путь безъ всякаго имущества тѣмъ болѣе, что большая часть изъ нихъ не знала куда она направляется и гдѣ придется имъ остановиться. — Эти краткія указанія достаточно, кажется, убѣждаютъ, что подъемныя деньги въ вышеозначенныхъ размѣрахъ (отъ 30 до 70 руб.) не соотвѣтствовали дѣйствительной необходимости и потому, весьма неудивительно, что очень многія семейства, получивъ слѣдовавшія имъ подъемныя деньги, не выѣзжали изъ Севастополя потому, что на эти деньги выѣхать не могли и упорствовали не смотря на опасность и самыя строгія подтвержденія. — Съ разрѣшенія Его Высочества Генералъ-Адмирала, еще

въ Мартѣ я приступилъ къ выдачѣ пособія всѣмъ семействамъ, которыя не могли оставлять Севастополя за неимѣніемъ къ тому средствъ, и въ этомъ качествѣ представляется большая часть выдачъ, сдѣланныхъ мною офицерамъ и въ особенности женамъ нижнихъ чиновъ.

2) Затрудненія въ отношеніи отвода семействамъ *квартиръ* или снабженія ихъ *квартирными деньгами* оказывались почти вездѣ весьма великими въ слѣдствіе недостатка средствъ квартирныхъ Коммисій, истощенія суммъ оныхъ, не нормальнаго прилива непостояннаго народонаселенія въ городахъ Южной Россіи и медленности и формальностей, съ которыми связано было отправленіе квартирныхъ пособій. — Весьма часто случалось, что даже по полученіи оффиціальнаго удостовѣренія городскаго начальства о томъ, что вновь прибывшее въ городъ лицо имѣетъ право на квартиру по отводу или на квартирное довольствіе, оно не получало ни того, ни другаго: перваго по неимѣнію мѣста въ домахъ, втораго по истощенію средствъ квартирныхъ Коммисій. Между тѣмъ семейства терпѣли крайнюю нужду, жертвовали послѣднимъ достояніемъ для найма убогихъ уголковъ въ развалившихся домахъ и отчаявались при мысли о томъ, что ихъ ожидаетъ, когда нечего будетъ продать. Сосѣдство съ театромъ войны утроивало вездѣ народонаселеніе, движущееся за разными частями военнаго управленія и объясняло означенныя затрудненія; но вмѣстѣ съ тѣмъ возвышало цѣны на всѣ жизненныя потребности и увеличивало раззореніе переселенцевъ, для которыхъ всякій рубль имѣлъ цѣну послѣдняго достоянія.

3) Тѣ же неудобства, но въ гораздо большихъ размѣрахъ тяготѣли надъ *женами и семействами нижнихъ чиновъ*, когда имъ приходилось оставлять Севастополь съ пожитками и дѣтьми. — Всякая матросская жена или

вдова, при выходѣ изъ Севастополя, получала свидѣтельство за подписью экипажнаго командира о томъ, что вплоть до извѣстнаго мѣста, т. е. до ея родины, она должна пользоваться отъ казны подводою, кормовыми деньгами и квартирою въ мѣстахъ, гдѣ будетъ останавливаться.—Не смотря на всѣ эти льготы, дѣйствительно справедливыя и обширныя, всѣ эти бабы ежедневно приходили ко мнѣ и настоятельно просили пособія на дорогу, т. е. для напятія подводы и для прокормленія во время пути.—Причиною этого было частью недовѣріе къ дѣйствительности обѣщаній на бумагѣ, свойственное всѣмъ простолюдинамъ; частью незнаніе путей, коимъ надлежало женамъ и вдовамъ получить то, что имъ слѣдовало, и множество формальностей, которыя надобно было соблюдать для сего; хотя многія бабы имѣли понятіе о содержаніи выдаваемыхъ имъ свидѣтельствъ и знали то, что имъ обѣщали, но всѣ однообразно отзывались, что получить обѣщаннаго онѣ не умѣютъ и не могутъ; — многія говорили объ этомъ по опыту, еще большее число повторяли слышанное отъ другихъ, такъ что вообще вѣра въ даваемыя свидѣтельства рушилась. — Случалось, что за пособіями ко мнѣ являлись женщины, бѣжавшія уже изъ Севастополя наскоро въ деревни за 40 или 50 верстъ и не знавшія какъ идти оттуда далѣе.—Желая по возможности приходить въ помощь всѣмъ этимъ невольнымъ переселенкамъ, я старался упростить систему пособій, которыя имъ могутъ быть назначаемы изъ моихъ суммъ, и сдѣлать порядокъ этотъ возможно для нихъ доступнымъ: такимъ образомъ я выдавалъ большею частью не болѣе 10 руб. на каждую бабу, но заставлялъ ихъ сговариваться между собою для напятія подводы; три или четыре бабы складывались, смотря по количеству дѣтей и имущества составляли капиталъ въ 30 или 40 руб. и нанимали въ Севастополѣ рублей за 25 подводу, которая привозила ихъ

въ Россію почти къ мѣсту избраннаго жительства; остальную сумму они дѣлили между собою на расходы для прокормленія, дѣтей и пр.; поклажу же помѣщали на подводу, и сами шли подлѣ или садились поочередно,—и такимъ образомъ доходили до родины, находя вездѣ покровъ тамъ, гдѣ останавливался извощикъ, знавшій мѣстности постоялыхъ дворовъ, и знакомый со средствами края, чрезъ который пролегалъ путь.

Не могу не присовокупить, что въ дѣлѣ помощи пострадавшимъ семействамъ я болѣе чѣмъ въ другихъ сожалѣлъ о неимѣніи огромныхъ денежныхъ средствъ и о невозможности удѣлять для онаго столько времени, сколько было нужно. Вообще Севастопольскія женщины изъ нижняго званія доставляли мнѣ чрезвычайно много заботъ, и я принужденъ былъ большею частью ограничивать размѣры и предѣлы моего участія соотношеніемъ просителей къ раненымъ или убитымъ. Къ счастію Провидѣніе пришло имъ въ помощь и отвратило многія бѣдственныя послѣдствія нищеты, которая должна была породиться. Въ самомъ Севастополѣ и окрестностяхъ онаго осадное положеніе и скопленіе войскъ создало множество такихъ отраслей промышленности, на которыя трудно было расчитывать; хотя главное управленіе арміи постоянно и весьма настойчиво требовало удаленія всѣхъ женщинъ, однако старанія его, до послѣднихъ дней осады, не могло увѣнчаться полнымъ успѣхомъ и безпрестанно случалось, что бабы показывали видъ, что удаляются и снова возвращались назадъ, ибо въ самомъ Севастополѣ находили средства къ жизни, которыхъ сосѣдніе края имъ предоставить не могли. По всей вѣроятности, исторія Севастопольскаго побоища не позабудетъ пользы, которую приносили тамъ всякаго рода женщины; — онѣ доставали множество предметовъ, необходимыхъ для матросовъ и солдатъ, мыли бѣлье, ходили за

больными, исполняли порученія мужей и братьевъ и утѣшали ихъ присутствіемъ кого либо роднаго. Все это онѣ дѣлали съ изумительнымъ безстрашіемъ и пренебреженіемъ всякой опасности, свойственнымъ, кажется, только Русскому народу. Богъ вѣсть гдѣ онѣ скрывались и какъ онѣ жили, но безпрестанно случалось встрѣчать рѣшительные отказы удалиться не смотря на денежныя средства, на то предлагаемыя. Только при оставленіи моряками южной части Севастополя и при переселеніи ихъ на Бельбекъ можно было видѣть сколько женщинъ и дѣтей жило въ развалинахъ и землянкахъ подъ адскимъ огнемъ непріятеля. Всѣ онѣ наконецъ двинулись въ Николаевъ вслѣдъ за морскими командами и благополучно добрались до цѣли своего путешествія, вмѣстѣ съ отцами, мужьями и братьями, едва ли догадываясь, что онѣ совершили истинные подвиги и свято исполнили семейный долгъ.

94 семейства Черноморскихъ офицеровъ и вообще лицъ благороднаго званія этого вѣдомства, воспользовались пособіями отъ меня и К. С. Кочетова; на это израсходовано нами 7 745 руб. Женщинъ простаго званія; получившихъ пособія отъ меня и отъ К. С. Кочетова всего было около 600. Выдано имъ нами всего около 7 639 руб., въ томъ числѣ 500 руб., которые получены мною въ С. Петербургѣ отъ частнаго благотворительнаго лица для раздачи вдовамъ убитыхъ нижнихъ чиновъ.

Изъ донесеній К. Ю. Доргобужинова видно, что, въ отношеніи переселившихся въ Николаевъ или прошедшихъ чрезъ этотъ городъ семействъ морскихъ нижнихъ чиновъ, онъ дѣлалъ тоже самое, что въ отношеніи раненыхъ моряковъ. Попеченіе объ этихъ семействахъ продолжалось въ Николаевѣ съ систематическою заботливостію, основанною на правильныхъ и положительныхъ

данныхъ, такъ что никто не могъ быть забытъ или обдѣленъ въ сравненіи съ другими.

II. Переписка съ С. Петербургомъ по разнымъ просьбамъ раненыхъ.

Съ цѣлью приблизить къ себѣ нужды всякаго, предупредить вездѣ просьбы и принести помощь своевременно, Его Высочество Генералъ-Адмиралъ изволилъ поручить Ст. Сов. Крылову и мнѣ не только не ожидать заявленія какихъ либо желаній, но вызывать оныя и для того постоянно посѣщать всѣхъ тѣхъ, которые кровію и страданіями пріобрѣли право на исключительное участіе правительства, и немедленно доносить въ С. Петербургъ о томъ, что всякій проситъ для себя или для своего семейства.

Большая часть заявленныхъ въ Севастополѣ просьбъ имѣла предметомъ: со стороны офицеровъ — помѣщеніе дѣтей въ казенныя заведенія на казенный счетъ; а со стороны нижнихъ чиновъ — освобожденіе родственниковъ отъ военной службы или изъ крѣпостнаго владѣнія, вытребованіе знаковъ отличія, и проч.

Всѣ эти просьбы буквально записывались тотчасъ же въ особую книгу и съ первымъ курьеромъ отправлялись съ донесеніемъ въ Собственныя руки Его Высочества Генералъ-Адмирала; исполненіе по этимъ просьбамъ, по начертаніямъ Его, производилось въ Коммисаріатскомъ Департаментѣ Морскаго Министерства и оттуда уже исходили и присылались ко мнѣ благодатныя вѣсти о благодѣяніяхъ оказанныхъ просящимъ.

Переписка съ Коммисаріатскимъ Департаментомъ обнаружила одно неудобство, имѣвшее послѣдствіемъ нѣкоторую медленность въ удовлетворенія многихъ хода-

тайствъ. Неудобство это заключалось въ невозможности представлять въ С. Петербургъ вмѣстѣ съ просьбами о помѣщеніи дѣтей—необходимые о нихъ документы. Въ С. Петербургѣ вслѣдствіе того являлась невозможность судить о томъ до какой степени исполнима сама просьба, ибо начальства учебныхъ заведеній не имѣли основаній отступать отъ предписанныхъ для нихъ правилъ. Нельзя при этомъ не замѣтить, что иногда встрѣчалось недоразумѣніе между просившими и высшимъ морскимъ начальствомъ; первые не зная конечно всѣхъ постановленій, до общественнаго воспитанія касающихся, и пользуясь дарованнымъ для нихъ правомъ заявлять свои просьбы безъ ограниченія — большею частію считали, что обыкновенныя правила не имѣютъ для нихъ безусловной цѣны, и что правительство признало возможнымъ дѣлать въ пользу ихъ исключенія изъ этихъ правилъ. Съ своей стороны правительство не всегда находило такія исключенія возможными и подводило ходатайства просителей подъ законныя условія. Намъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, невозможно было входить въ обсужденіе сообщаемыхъ ранеными просьбъ, потому что мы не были судьями того, что возможно или нѣтъ, и не знали когда допустится исключеніе. Недоразумѣніе это происходило вѣроятно отъ того, что просящіе не знали, что военное время не отнимаетъ силы изданныхъ для всѣхъ казенныхъ заведеній уставовъ, и что просящіе о помѣщеніи въ оныя дѣтей должны безусловно сообразоваться съ содержащимися въ этихъ положеніяхъ правилами.

Въ отношеніи документовъ для опредѣленія дѣтей очень понятно, что участвовавшіе въ оборонѣ Севастополя не могли ни хранить ихъ при себѣ, ни привести ихъ въ надлежащій порядокъ. Это именно затрудненіе, повторяясь весьма часто, замедляло иногда распоряженія

Морскаго Министерства по удовлетворенію просьбъ многихъ лицъ о помѣщеніи дѣтей въ учебныя заведенія.

III. Распоряженія матеріалами, пожертвованными въ пользу больныхъ и раненыхъ.

Частныя пожертвованія въ видѣ матеріальныхъ пособій для больныхъ и раненыхъ были такъ значительны съ самаго начала войны, что еще въ концѣ прошлаго 1854 года были приняты Морскимъ Министерствомъ мѣры для обезпеченія правильнаго распредѣленія всего въ Крымъ отправляемаго. — Въ началѣ 1855 года (когда я прибылъ въ Севастополь) порядокъ движенія транспортовъ съ жертвуемыми матеріалами былъ уже установленъ и вполнѣ устроенъ предмѣстникомъ моимъ Ст. Сов. Крыловымъ. Порядокъ этотъ состоялъ въ слѣдующемъ:

1. Все, что жертвовалось или получалось въ С. Петербургѣ и Москвѣ, собиралось у Московскаго Коммисіонера Морскаго Министерства Полковника Ивкова, у него упаковывалось, нагружалось на особо нанимаемыя подводы и отправлялось въ Крымъ при нарочныхъ конвоирахъ.

2. Приходящіе въ Симферополь транспорты направлялись къ Смотрителю Симферопольскихъ Богоугодныхъ заведеній Титулярному Совѣтнику Тодорову, который безвозмездно принялъ на себя обязанность хранить и высылать жертвуемыя вещи въ Севастополь, по требованіямъ Г. Крылова. Послѣдствія доказали какъ счастливъ былъ выборъ этого лица и какъ много морскіе госпитали обязаны постоянной готовности, распорядительности и добросовѣстности Г. Тодорова. — Всѣ назначенные для нашихъ госпиталей предметы хранились у него въ совершенномъ порядкѣ, надежно и удобно, какъ бы въ созданныхъ для сего особыхъ магазинахъ, и

такъ, что мнѣ не пришлось видѣть предметовъ попорченныхъ въ Симферополѣ или Севастополѣ иначе какъ случайно во время пути.

3. Т. С. Тодоровъ принялъ на себя также заботы объ отправленіи всѣхъ пожертвованій изъ Симферополя въ Севастополь и при томъ исполнялъ это такъ, что провозъ этотъ никогда, никому и ничего не стоилъ.

Для сего получаемые изъ Москвы большіе тюки разбивались въ Симферополѣ на маленькіе въ 1 пудъ или 1 $\frac{1}{2}$ пуда, и по мелочамъ вручались разнымъ извощикамъ, перевозившимъ въ Севастополь провіантъ и другую кладь; — во вниманіи къ Богоугодному назначенію этихъ посылокъ почти никто и никогда не отказывался отъ передачи оныхъ по принадлежности въ Морской Госпиталь, — ни разу ничего не было ни потеряно, ни утаено и все доставлялось Смотрителю Госпиталя въ совершенной исправности. Въ распоряженіе Т. С. Тодорова даны были особые конвоиры, которые сопровождали до Севастополя провіантскій или другаго рода транспортъ, взявшій даровые жертвованные тюки, наблюдали за осторожнымъ съ ними обращеніемъ, отбирали ихъ по пріѣздѣ на Сѣверную сторону и при описи сдавали въ Морской Госпиталь, откуда получали росписку.

Все это было просто и удобоисполнимо и избавляло госпитальное управленіе отъ довольно значительныхъ расходовъ, ибо иначе должно было бы нагружать присылаемые для раненыхъ матеріялы на особо нанимаемыя подводы и платить за провозъ на 60 верстъ по 50 и 60 к. съ пуда, т. е. отъ 12 до 15 р. за одноконную подводу.

Сперва Ст. Сов. Крылову, а потомъ мнѣ—доставлялись постоянно вѣдомости о жертвованныхъ матеріалахъ, при-

сылаемыхъ изъ Москвы для морскихъ госпиталей; намъ не трудно было слѣдить за движеніемъ и употребленіемъ сихъ вещей, потому что Полковникъ Ивковъ изъ Москвы и Т. С. Тодоровъ увѣдомляли насъ впередъ какъ объ отправленіи транспортовъ, такъ и о количествѣ и качествѣ матеріаловъ въ нихъ заключающихся.

Храненіе этихъ вещей, какъ всего госпитальнаго наличія въ Севастополѣ, было хорошо и надежно, сколько обстоятельства то позволяли; главныя кладовыя и цейхгаузы были устроены въ Литовскихъ баракахъ по Сѣверной сторонѣ противъ Ушаковой балки; простора было очень мало, но порядка достаточно, чтобы находить возможность пользоваться всѣмъ, въ чемъ представится надобность.

Коммисаріатскій департаментъ въ теченіе минувшаго года (См. Мор. Сбор. 1855 г. Май, отд. II, оф. стр. 181) довелъ уже до свѣдѣнія публики общее количество принятыхъ отъ жертвователей и отправленныхъ въ Крымъ матеріаловъ; въ отчетѣ Департамента показаны дополнительныя по сему предмету свѣдѣнія. Изъ нихъ видно какими полезными и разнородными вещами снабжала Крымскихъ страдальцевъ общественная благотворительность; можно удостовѣрить жертвователей, что все пошло въ прокъ и что за все были очень благодарны.

Особенность обстоятельствъ, въ которыхъ находились военные госпитали почти во все время Крымской кампаніи, привела къ необходимости содержать больныхъ во многихъ отношеніяхъ иначе, нежели то установлено для обыкновеннаго времени. Надобно было стараться по возможности вознаграждать больныхъ за недостаточныя условія помѣщенія и за передвиженія, коимъ они часто подвергались по крайней необходимости очищать мѣста вблизи самого побоища. Все, что

являлось въ Севастополѣ, выходило изъ всякихъ сравнительныхъ или ожидаемыхъ размѣровъ; количество больныхъ и раненыхъ, качества ранъ и болѣзней, система леченія и уходъ за больными — во всемъ являлись новыя и большія затрудненія.

Такъ какъ всѣ управленія дѣйствительно очень много заботились о благосостояніи больныхъ, то по всей вѣроятности рѣшились бы на огромные расходы внѣ всякихъ положеній, если бы живое участіе всѣхъ классовъ общества не давало постоянно средства удвоивать всѣ пособія вездѣ гдѣ было нужно.

Въ числѣ матеріаловъ, исходившихъ отъ частныхъ пожертвованій были такіе, которые имѣли большую важность для успокоенія и облегченія больныхъ, въ особенности чай. Въ Крыму постоянно было такъ много чаю изъ частныхъ источниковъ, что съ начала прибытія туда сестеръ милосердія до конца осады Севастополя можно было снабжать онымъ почти всѣхъ больныхъ весьма щедро. Въ морскихъ госпиталяхъ были времена, гдѣ всѣмъ безъ исключенія давали чаю вдоволь; я не говорю уже о трудныхъ больныхъ; для нихъ не жалѣли рѣшительно ничего. Мы были такъ богаты, что раздача чая вошла въ привычку и съ нѣкоторымъ трудомъ пришлось нѣсколько ограничить оную лѣтомъ, когда къ этому не представлялось никакой необходимости. Ограниченіе это было однако необходимо потому, что не смотря на обиліе въ чаѣ, мы были бѣдны сахаромъ и расходы по этому предмету могли слишкомъ возвыситься.

Сахаръ большею частью покупался для морскихъ госпиталей на мѣстѣ по цѣнамъ весьма большимъ, а именно отъ 11 до 15 руб. за пудъ; очень понятно, что доставленіе сахара изъ Москвы было слишкомъ затруднительно; хотя были времена, когда опасались невозм ож-

ности доставать въ Крыму столько сахара, сколько было нужно, однако до крайности въ этомъ отношеніи вовсе не доходили и въ Симферополѣ всегда было въ продажѣ сколько нужно.

Излишне было бы, кажется, распространяться о пользѣ и удовольствіи, которыя больные находили въ раздаваемыхъ имъ чайныхъ порціяхъ; это общее, полезное и привычное для всякаго Русскаго средство всегда дозволялось медиками, и потому можно только посовѣтовать всѣмъ жертвователямъ посылать въ военные госпитали столько чаю, сколько угодно. Весьма полезно было бы также, по мнѣнію моему, сообразить нельзя ли устроить доставку въ арміи сахару изъ разныхъ заводовъ, находящихся ближе къ мѣсту расположенія оныхъ; по всей вѣроятности заводчики, подобные Графу Бобринскому, нашли бы средства снабжать госпитали сахаромъ, по цѣнамъ выгоднымъ для покупающаго и поставляющаго.

Большую пользу принесъ въ Крыму клюквенный морсъ, доставленный туда въ довольно значительномъ количествѣ изъ С. Петербурга и Москвы, въ особенности экстрактъ изобрѣтенный технологами Ждановыми; онъ сохраняется весьма легко и долго, и употребляется по крѣпости и чистотѣ своей, въ такихъ малыхъ количествахъ (дозахъ), что не составляетъ большаго груза и слѣдовательно можетъ быть удобно пересылаемъ. Больные пили его всегда съ большимъ удовольствіемъ, а медики считали его не только безвреднымъ, но часто весьма полезнымъ какъ прохладительное питье.

Перевязочныя средства пересылались отъ жертвователей въ такомъ значительномъ количествѣ, что въ морскихъ госпиталяхъ въ этомъ отношеніи всегда былъ избытокъ, въ особенности что касается до корпіи. Неоднократно случалось, что изъ нашихъ госпиталей много

передавалось въ сухопутные, гдѣ требованій по сему предмету было гораздо болѣе. Къ концу Октября мѣсяца, ко времени закрытія въ Симферополѣ послѣдняго морскаго госпиталя, осталось у насъ слишкомъ 300 пудовъ корпіи, которые разрѣшено отдать въ распоряженіе Начальницы Сестеръ Крестовоздвиженской Общины. Бинтовъ было также достаточно, но мнѣ случалось неоднократно слышать замѣчанія медиковъ, что жертвованные бинты не довольно широки, ибо размѣры почти всѣхъ ранъ всегда были гораздо значительнѣе, чѣмъ въ войны прежняго времени и перевязочные матеріалы прежде употреблявшейся величины часто для нихъ не совсѣмъ годились. Изобилуя корпіею, большею частью сожалѣли о томъ, что изобиліе это не являлось въ компрессахъ и вообще въ ветоши; частые приходы транспортовъ и большое количество запаснаго холста никогда и въ этомъ не допускали морскихъ госпиталей до недостатка, но еще было бы лучше, если бы вмѣсто огромнаго количества корпіи присылали сравнительно больше ветоши, изъ которой преимущественно дѣлаются компрессы разной величины.

Нельзя не отдать полной благодарности счастливой мысли жертвователей, которые присылали въ распоряженіе морскихъ госпиталей разные теплые и легкіе предметы одѣянія. Все что было получено въ этомъ родѣ было весьма много цѣнимо и употреблялось не только въ холодное время года, но даже въ послѣдней половинѣ лѣта, когда ночи начинали становиться свѣжими. Именно легкость этихъ теплыхъ вещей придавала имъ большую цѣну,—и всѣмъ будущимъ жертвователямъ можно посовѣтовать выбирать преимущественно и исключительно все то, что соединяетъ условія теплоты съ мягкостью и легкостью. У насъ было между прочимъ много теплыхъ одѣялъ и фуфаекъ, которыя весьма трудно было упо-

треблять потому, что почти всѣ тяжело раненые страдали болѣзненною раздражительностью во всемъ тѣлѣ и съ трудомъ выносили все то, вѣсъ чего былъ для нихъ чувствителенъ. Съ другой стороны были присланы неизвѣстно отъ кого въ довольно значительномъ количествѣ маленькія шубки изъ заячьяго мѣха на весьма легкой шерстяной матеріи; шубки эти были въ полной мѣрѣ драгоцѣнны и ими пользовались не только офицеры, но и нижніе чины, когда болѣзненное положеніе ихъ требовало особенныхъ мѣръ предосторожности. Также драгоцѣнны были длинные шерстяные чулки, коими снабжались раненые во время перемѣщенія ихъ изъ одного госпиталя въ другой; они имѣли только тотъ недостатокъ, что не были довольно широки, и хотя удобно растягивались, но тѣмъ самимъ стѣсняли болѣзненную чувствительность раненаго. Часто приходилось сожалѣть о неимѣніи большаго запаса широкихъ шерстяныхъ головныхъ колпаковъ въ родѣ тѣхъ, которые были присланы и раздаваемы получившимъ головныя раны; всѣмъ извѣстно, что обыкновенная солдатская фуражка, весьма удобная для здороваго, почти вовсе непримѣнима для головы страдающей и укутанной въ повязкахъ; по этому весьма желательно было бы имѣть въ госпиталяхъ достаточный запасъ широкихъ и растягивающихся вязаныхъ колпаковъ, которые лучше всего предохраняютъ голову отъ холоднаго воздуха и удерживаютъ повязку въ надлежащемъ положеніи.

По уставу, который соблюдался въ снабженіи Севастопольскихъ госпиталей, не полагалось для больныхъ исподняго платья, т. е. подштанниковъ, которыя замѣнялись длинными рубашками и высокими чулками. Будучи въ Крыму я неоднократно имѣлъ случай убѣдиться, что эта замѣна не всегда достаточна и удобна, въ особенности для раненыхъ, ибо отъ расположенія и

размѣра раны зависѣла и та одежда, которую можно было давать страдающему. Однообразія въ этомъ отношеніи невозможно было соблюдать, и потому присылаемыя отъ жертвователей разнаго рода подштанники были болѣе чѣмъ полезны. Я счелъ себя обязаннымъ довести объ этомъ до свѣдѣнія Морскаго Министерства тѣмъ болѣе, что отсутствіе исподняго платья казалось неудобнымъ въ особенности въ южномъ краѣ, гдѣ всѣ привыкли жить на воздухѣ и гдѣ постоянные вѣтры и перемѣна температуры отъ дня къ ночи весьма чувствительны и требуютъ всегдашней осторожности. Замѣчаніе это имѣло желанный успѣхъ, ибо къ концу осады Севастополя направленъ былъ изъ Москвы въ Крымъ весьма большой транспортъ съ полнымъ комплектомъ госпитальнаго бѣлья на 1 000 человѣкъ, со включеніемъ туда нормальнаго количества подштанниковъ. Морскіе госпитали въ Крыму тогда уже окончательно закрывались и потому весь транспортъ этотъ былъ направленъ въ Николаевъ, гдѣ и переданъ въ тамошній госпиталь. Нынѣ считаю долгомъ повторить вышеизложенное замѣчаніе въ томъ предположеніи, что оно можетъ быть принято въ соображеніе при изысканіи способовъ къ улучшенію быта больныхъ въ военныхъ госпиталяхъ; къ этому кажется должно присовокупить то, что удобнѣе строить исподнее платье безъ пуговицъ на поясѣ, а просто на стягивающемся узкомъ поясномъ кушакѣ какъ потому, что это устройство даетъ больному болѣе свободы въ приспособленіи къ себѣ даннаго ему платья, такъ и потому, что ремонтъ и исправленіе пуговицъ и петлей требуютъ постоянной работы послѣ всякой стирки, тогда какъ въ первомъ случаѣ почти никогда и никакихъ исправленій требоваться не будетъ и самое мытье дѣлается гораздо легче.

IV. Завѣдываніе госпитальнымъ управленіемъ Морскаго вѣдомства въ Крыму.

Военное управленіе всѣми сухопутными и морскими силами въ Крыму вообще—и въ Севастополѣ, въ особенности — было образовано на основаніяхъ, указанныхъ въ сводѣ военныхъ постановленій для дѣйствующей арміи. Всѣ части этого управленія сосредоточивались въ штабѣ главнокомандующаго, но хозяйственныя части Морскаго вѣдомства до конца обороны Севастополя оставались въ исключительномъ положеніи, зависѣвшемъ отъ мѣстныхъ обстоятельствъ и отъ общаго устройства управленія Черноморскаго вѣдомства. Еще прежде начатія Крымской кампаніи вступившая на полуостровъ армія, независимо отъ того, что она съ собою приносила, нашла въ Севастополѣ отдѣльное, вполнѣ устроенное управленіе, дѣйствовавшее частью самостоятельно, частью въ зависимости отъ Главнаго Командира Черноморскаго флота и портовъ; сей послѣдній не былъ подчиненъ Главнокомандовавшему въ Крыму, и въ этомъ положеніи оставался до конца. На основаніи этого устройства всѣ хозяйственныя части Севастопольскаго Морскаго Управленія оставались въ прямой зависимости отъ Николаевскаго Черноморскаго вѣдомства; изъ Николаева производились всѣ снабженія и отсюда исходили всѣ распоряженія, на основаніи которыхъ Севастопольское портовое вѣдомство могло и должно было дѣйствовать. Командиръ порта, самъ вполнѣ подчиненный Главнокомандующему, оставался общимъ начальникомъ всего морскаго въ Севастополѣ вѣдомства, и чрезъ него уже главное управленіе арміи дѣйствовало по всѣмъ подвѣдомственнымъ ему хозяйственнымъ частямъ, въ томъ числѣ и по госпиталь-

ной. Такимъ образомъ Морскіе госпитали сохранили, почти до конца осады, свое прежнее отдѣльное управленіе, зависѣвшее столько же отъ Николаева, сколько отъ штаба главнокомандующаго.

Севастопольское госпитальное вѣдомство состояло изъ слѣдующихъ частей:

1) Медицинскаго Инспектора порта, завѣдывавшаго личнымъ составомъ медиковъ и фельдшеровъ приписанныхъ къ судамъ флота и къ порту, и снабженіемъ судовъ и портовыхъ частей всѣми медицинскими принадлежностями. Инспекторъ подчинялся Командиру порта и непосредственно медицинскому отдѣленію главнаго управленія Черноморскаго флота и портовъ, и Генералъ-Штабъ-Доктору онаго.

2) Севастопольскаго Морскаго Госпиталя въ вѣдѣніи Главнаго доктора и Смотрителя, подчиненныхъ по общему положенію и Командиру порта и Главному управленію въ Николаевѣ по медицинскому отдѣленію, и Интендантству.

3) Начальника перевязочныхъ пунктовъ, расположенныхъ въ городѣ; званіе это было новое, неопредѣленное, и обязывало только носившаго оное имѣть постоянное наблюденіе за тѣмъ, что дѣлалось, безъ надобности вмѣшиваться во всѣ хозяйственныя подробности. По крайней мѣрѣ въ этомъ заключалось званіе сіе на дѣлѣ.

4) Городоваго врача въ Севастополѣ, состоявшаго въ распоряженіи Командира порта какъ Военнаго Губернатора; должность эта была медицинско-полицейская.

5) Карантиннаго врача, находившагося въ томъ же положеніи, какъ и городовой врачъ.

6) Кригсъ-коммисарской части въ отношеніи къ снабженію Морскаго госпиталя и судовыхъ лазаретовъ и ап-

текъ всѣмъ коммисаріатскимъ и провіантскимъ довольствіемъ; это управленіе по всѣмъ хозяйственнымъ и счетнымъ дѣламъ подчинялось на основаніи общаго порядка Черноморскому Интендантству и отъ него получало какъ суммы, такъ и запасы.

Морской госпиталь долженъ бы подчиняться особому военному мѣстному начальнику, но по военнымъ обстоятельствамъ его не было.

Такимъ образомъ на Командира Севастопольскаго порта переносились всѣ заботы о госпиталяхъ и отвѣтственность за благосостояніе больныхъ и раненыхъ морскихъ чиновъ. Затрудненія по сему предмету удвоились, когда съ званіемъ Командира порта въ лицѣ покойнаго Адмирала Нахимова соединилась должность Помощника Начальника Севастопольскаго гарнизона и все бремя дѣлъ военныхъ.

Завѣдываніе перевязочными пунктами въ самомъ обширномъ смыслѣ еще прежде отошло къ Профессорамъ Пирогову и Гюббенету, столь достойно руководившимъ этимъ дѣломъ; дѣла инспекціи по порту также были незначительны — по малому числу вооруженныхъ судовъ; но дѣла госпиталя, т. е. преимущественно важныя и сложныя, непремѣнно требовали внимательнаго обсужденія и исключительнаго наблюденія. Смотритель госпиталя былъ такъ обремененъ всѣми мелочами этой должности, что едва успѣвалъ исполнять требованія всякаго дня; — между тѣмъ онъ не имѣлъ посредника предъ единственнымъ и главнымъ начальникомъ морскаго вѣдомства, и на семъ послѣднемъ лежали всѣ тѣ значительныя заботы, которыя выходили изъ круга дѣятельности Смотрителя и связывались съ общимъ ходомъ дѣлъ осады. Дѣйствительно, обстоятельства такъ часто измѣнялись, въ особенности въ отношеніи къ госпиталямъ, и положеніе сихъ послѣднихъ было такъ важно по вліянію на дѣла

военныя, что часто необходимо было возбуждать и принимать экстренныя общія мѣры, въ которыхъ Смотритель не могъ быть ни зачинателемъ, ни судьею. Все это и опасность, угрожавшая госпиталямъ въ разныхъ отношеніяхъ, побудили Адмирала Нахимова еще въ Мартѣ мѣсяцѣ предоставить мнѣ непосредственное участіе въ общихъ дѣлахъ Морскаго госпитальнаго управленія и неоффиціальное ими завѣдываніе его именемъ.

Первый вопросъ, гдѣ встрѣтилась необходимость принять мѣру общую и рѣшительную для обезпеченія будущаго благосостоянія госпиталей, явился вскорѣ послѣ пріѣзда въ Севастополь Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова. Перевозка больныхъ изъ Севастополя въ Николаевъ была пріостановлена еще въ Январѣ на время неопредѣленное. Долговременное пріостановленіе важныхъ военныхъ дѣйствій въ дѣлахъ осады и весь ходъ войны давали увѣренность, что рѣшительные удары близки; приготовленія были громадны съ обѣихъ сторонъ,—больныхъ и раненыхъ, къ несчастью, было слишкомъ много,—съ трудомъ очищали мѣста для ежедневно прибывающихъ, — уже недоумѣвали куда класть больныхъ для соблюденія условія покоя. Тогда было рѣшено немедленно приступить къ разовому очищенію госпитальныхъ помѣщеній Южной и Сѣверной сторонъ; мѣстныя обстоятельства были въ то время чрезвычайно затруднительны, ибо перевозочныя средства всего сосѣдняго края были поглощены войсковыми снабженіями, а вывозя больныхъ изъ Севастополя надобно было сперва знать: куда и какъ ихъ перемѣстить. Принятыя тогда энергическія мѣры дали возможность привести предположенное дѣло къ скорому и благополучному окончанію.

Устройство перевозки 2000 больныхъ въ Николаевъ и окончательное основаніе тамъ постояннаго депо ране-

ныхъ на означенное число людей,—совершены были, при посредствѣ моемъ, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ. Десятидневное бомбардированіе, на Святой недѣлѣ, заставило поспѣшить всѣмъ этимъ дѣломъ. Май мѣсяцъ и наступившіе жаркіе дни сильно насъ безпокоили, но съ помощью Божіею къ половинѣ Мая успѣли освободить и очистить почти всѣ госпитальныя палаты Южной и Сѣверной сторонъ, образовать цынготный Морской госпиталь въ деревнѣ Сабли и построить новыя лѣтнія и весьма удобныя помѣщенія около прежнихъ госпиталей.

Располагая двойнымъ числомъ мѣстъ и искоренивъ сколько было возможно заразительность госпитальныхъ зданій —съ половиннымъ числомъ больныхъ на рукахъ, мы къ концу Мая считали себя почти обезпеченными противъ ожидаемыхъ бѣдствій. Взятіе 26-го Мая непріятелемъ Камчатскаго, Селенгинскаго, Волынскаго редутовъ и Забалканской батареи и неожиданное приближеніе его къ нашей оборонительной линіи вдругъ измѣнили все дѣло и поставили наши госпитали въ положеніе, изъ котораго ихъ надобно было не медля вывести. Послѣдняя забота Адмирала Нахимова была удаленіе больныхъ изъ черты огня, и согласно съ его предположеніемъ тотчасъ было приступлено къ перенесенію ихъ въ Симферополь, гдѣ оказалось возможнымъ отдѣлить для Морскаго вѣдомства до 1 000 мѣстъ. 12 Іюня уже открытъ былъ Симферопольскій временный Морской госпиталь, образованный на скорую руку, на основаніяхъ конечно весьма неопредѣленныхъ, подъ вліяніемъ обстоятельствъ неожиданныхъ.

Этимъ средствомъ поправлена была половины бѣды и только дѣятельное продолженіе перевозки больныхъ въ Николаевъ могло отвратить затрудненіе отъ постояннаго прилива раненыхъ. Необходимость оставленія Литовскихъ бараковъ на Сѣверной сторонѣ лишала Мор-

ское вѣдомство почти 1 800 мѣстъ или кроватей, — создано было 1 000 новыхъ, но надлежало изобрѣсть, въ Севастополѣ же, еще около такого же количества (если не болѣе), ибо окончательная борьба становилась неминуемою. Мысль о перенесеніи главнаго Морскаго госпиталя на Бельбекъ, около дачи Бибикова, родилась тогда, почти наканунѣ того горестнаго дня, въ который палъ доблестный и незабвенный Адмиралъ Нахимовъ. Потеря эта, незамѣнимая во всѣхъ отношеніяхъ, имѣла первостепенную важность для нашего госпитальнаго управленія, ибо все дѣлалось въ ономъ Нахимовымъ, или во имя его, — и въ его существованіи, при отсутствіи особаго начальника, заключался залогъ успѣха для всѣхъ распоряженій въ отношеніи къ больнымъ и раненымъ. Извѣстность этихъ обстоятельствъ и раздробленіе морскихъ госпиталей между Симферополемъ и Севастополемъ, побудили тогда Его Императорское Высочество Генералъ-Адмирала возложить на меня, чрезъ Г. Главнокомандующаго, званіе завѣдывающаго Морскими госпиталями въ Крыму съ правами и властью, необходимыми при экстренности тогдашняго положенія и съ сохраненіемъ связи между Крымскимъ Морскимъ управленіемъ и главнымъ, находящимся въ Николаевѣ.

Между тѣмъ вопросъ о дальнѣйшемъ положеніи госпиталей въ Крыму получалъ гораздо обширнѣйшіе размѣры; обстоятельства заставляли допускать возможность второй зимовки подъ Севастополемъ или покрайней мѣрѣ обязанность быть къ сему готовыми. Надобно было рѣшаться на постройки, для производства которыхъ мѣстныя средства были совершенно недостаточны; слѣдовательно должно было приниматься за дѣло заблаговременно. Съ этою цѣлью, еще въ первыхъ числахъ Іюля, тотчасъ послѣ кончины Павла Степановича, былъ представленъ мною г. Главнокомандующему подробный проектъ

о томъ, что необходимо было сдѣлать для обезпеченія дальнѣйшей участи морскихъ госпиталей. — Проектъ этотъ содержалъ предположенія: 1, о продолженіи постояннаго движенія транспортовъ съ больными между Севастополемъ, Симферополемъ и Николаевымъ; 2, объ учрежденіи Бельбекскаго госпиталя и сохраненіи въ Севастополѣ только перевязочныхъ пунктовъ и пріемныхъ временныхъ палатъ; 3, о перенесеніи морскаго офицерскаго лазарета на Бельбекъ же въ домъ Бибикова, и 4, о построеніи тамъ или вообще въ Крыму зимнихъ госпитальныхъ бараковъ.

По одобреніи Княземъ Горчаковымъ этихъ начальныхъ основаній, отправился я, въ концѣ Іюля, въ Николаевъ и воротился оттуда въ Севастополь въ половинѣ Августа, когда дано уже было неудачное сраженіе у р. Черной и начиналось послѣднее дѣйствіе разыгрывавшейся на Малаховомъ курганѣ роковой драмы. Между тѣмъ послѣдовало назначеніе меня—завѣдывающимъ морскими госпиталями, но я могъ воспользоваться онымъ только въ дѣлахъ общихъ и особенно важныхъ, послѣдствіяхъ Августовской бомбардировки и штурма 27-го числа.

Бельбекскій госпиталь существовалъ съ половины Августа по 14 Сентября, т. е. одинъ мѣсяцъ, до отправленія морскихъ командъ въ Николаевъ; дача Бибикова въ то же время служила убѣжищемъ нашимъ офицерамъ, жертвамъ огня; зимніе бараки (построенные въ Николаевѣ въ теченія двухъ недѣль) пришли въ Крымъ и къ Бельбеку въ первыхъ числахъ Сентября, и за тѣмъ, въ концѣ Октября, вмѣстѣ съ морскимъ госпитальнымъ наличіемъ и послѣдними 138 больными матросами, сданы въ сухопутное вѣдомство.

Тѣмъ кончилось существованіе морскихъ госпиталей въ Крыму и обязанности мои—по званію завѣдывающаго

онымп. Въ теченіе всего этого времени (съ Марта по Октябрь) произведены слѣдующія по госпитальному управленію капитальныя операціи:

1. Установленіе транспортнаго передвиженія больныхъ изъ Севастополя въ Николаевъ.

2. Учрежденіе Симферопольскаго временнаго морскаго госпиталя и возобновленіе въ Севастополѣ всѣхъ госпитальныхъ помѣщеній.

3. Перенесеніе главнаго морскаго госпиталя со всѣмъ хозяйствомъ онаго на Бельбекъ.

4. Построеніе въ Николаевѣ зимнихъ съемныхъ бараковъ на 1000 больныхъ и доставленіе ихъ въ Крымъ.

5. Спасеніе отъ непріятельскаго огня послѣднихъ 400 больныхъ во время бомбардировки 24 и 25 Августа.

6. Перенесеніе всего морскаго госпитальнаго управленія изъ Бельбекской долины въ Симферополь.

и 7. Окончательное перенесеніе всѣхъ больныхъ и раненыхъ (кромѣ 138) въ Николаевъ и сдача Севастопольскаго госпитальнаго наличія въ сухопутное вѣдомство.

Порядокъ снаряженія транспортовъ былъ одною изъ тѣхъ частей, въ которыхъ заключалось всего болѣе недостатковъ въ то время, когда транспортировка больныхъ началась. Морское госпитальное управленіе съ самаго начала обратило заботливое вниманіе на хорошее снаряженіе транспортовъ и еще въ Январѣ, по свидѣтельству Стат. Совѣт. Крылова, отправленные въ Николаевъ транспорты снабжены были всѣмъ, что было возможно для облегченія больнымъ столь долгаго пути; морскіе транспорты съ Марта до конца, т. е. до Октября, ни разу не испытали особыхъ трудностей и лишеній, отправлялись всегда крытые цыновками и рогожами; для постилки не жалѣли ни сѣна, ни соломы, ни тюфяковъ и

подушекъ, когда перевозились болѣе трудные больные. Зная всѣ мѣстныя затрудненія пути и бѣдность края, чрезъ который пролегали 400 верстъ до Николаева, дѣлали надлежащіе запасы въ Симферополѣ и Перекопѣ, однимъ словомъ брали съ собою все, что возможно, на всякій случай; съ каждымъ транспортомъ отправлялся особый конвоиръ, прислуга, медикъ, а иногда два и даже три, нѣсколько фельдшеровъ, посуда и походная аптека. Результатъ нашихъ транспортировокъ доказалъ, что дѣйствительно устройство это было хорошо и достаточно. Изъ Крыма въ Николаевъ отправлено было всего 32 транспорта, на которыхъ перевезено до 6 000 больныхъ и раненыхъ; въ промежуточныхъ госпиталяхъ оставлено было отъ всѣхъ транспортовъ около 400 чел., изъ коихъ большая часть въ послѣдствіи достигла Николаева или выздоровѣла; умерло въ пути во все время изъ означенныхъ 6 000 больныхъ всего 110; слѣдовательно эта цифра смертности представляетъ менѣе 2%.

Учрежденіе Симферопольскаго временнаго госпиталя на 1 000 кроватей доказало, что урочное положеніе, установленное закономъ для военныхъ госпиталей вообще, болѣе чѣмъ вполнѣ достаточно; въ столь экстренное время и съ половиною того, что полагается, достигнуты были почти тѣ же результаты, какіе требуются отъ госпиталя благоустроеннаго. Въ Симферополѣ надобно было создать все, что составляетъ хозяйство госпиталя; не смотря на дороговизну, весьма понятную въ такое время, устройство этого хозяйства обошлось замѣчательно дешево. Чрезъ новый госпиталь прошло до 4 000 больныхъ, умерло тамъ всего 251 чел. въ теченіе 5 мѣсяцевъ, не смотря на то, что больные жили въ палаткахъ въ довольно холодное время, и что медиковъ и фельдшеровъ было, какъ вездѣ, слишкомъ мало.

Изъ вышеизложеннаго и изъ обстоятельствъ, сопро-

вождавшихъ первые дни осады, видно, что Севастопольскій морской госпиталь со всѣми больными и всѣмъ хозяйствомъ, былъ перемѣщенъ 3 раза въ теченіи одного года: изъ самаго Севастополя на Сѣверную сторону, въ Литовскіе бараки; изъ бараковъ на Бельбекъ и изъ Бельбекской долины въ Симферополь. Эти передвиженія показали какъ богатъ былъ нашъ госпиталь и какъ надежно и щедро онъ былъ снабженъ заботливостью М. П. Лазарева;—большая часть наличія съ самаго начала кампаніи отдана была въ сухопутное вѣдомство, весьма многое сдѣлалось жертвою непріятельскаго огня, вѣроятно многое погибло или уничтожилось во время спѣшныхъ переѣздовъ, и не смотря на то морской госпиталь оставался всегда избыточно снабженнымъ. Послѣдній переѣздъ съ Бельбека въ Симферополь совершился среди особенной поспѣшности; хотя рѣшались уже покинуть все грузное и трудно переносимое, однако морской госпиталь успѣлъ спасти почти все свое имущество, и въ Симферополь около бараковъ отправлены были значительные склады разныхъ старыхъ и новыхъ матеріаловъ.

Нельзя не воспользоваться случаемъ, чтобы отдать полную и заслуженную справедливость нашимъ медикамъ; излишне распространяться о томъ какъ тяжки были ихъ обязанности; всякій понимаетъ, что подверженный той же опасности и тѣмъ же лишеніямъ, какъ и всѣ военнодѣйствующіе, медикъ обреченъ на большія душевныя страданія; въ Севастополѣ врачи рѣшительно не знали отдыха, и даже радостные побѣдные дни были для нихъ эпохами усиленныхъ трудовъ и совершеннаго изнуренія. Горестно припомнить, что подобно тому, какъ мѣнялась на батареяхъ артиллерійская прислуга отъ непріятельскаго огня, въ морскомъ госпиталѣ— до трехъ разъ перемѣнилась почти вся прислуга отъ болѣзни и изнуренія. Мы потеряли 14 медиковъ отъ ти-

фозной эпидеміи, фельдшеровъ еще болѣе, и удивительно только то, какимъ образомъ уцѣлѣли тѣ медицинскіе чины, которые протерпѣли всю кампанію и благополучно перенесли всѣ лишенія и изнурительные труды, въ коихъ они себя никогда не щадили.

Наконецъ нельзя не благословлять мысли, положившей начало учрежденію сестеръ попеченія о больныхъ, которое снискало уже столько всеобщаго довѣрія и единодушныхъ знаковъ полной и заслуженной признательности; дѣло ухода за больными такъ связано съ нѣжною стороною человѣческаго сердца, что оно гораздо болѣе доступно женщинѣ нежели мужчинѣ, и что только женщина въ состояніи угадать все то, что успокоиваетъ страждущихъ. Разительное доказательство тому видно было на театрѣ военныхъ дѣйствій вездѣ, гдѣ были сестры; онѣ имѣли такое сильное и благое вліяніе на всѣхъ больныхъ — офицеровъ и нижнихъ чиновъ, что трогательно было слышать и видѣть до какой степени ихъ любили, цѣнили и уважали. Неоспоримо, что къ нимъ преимущественно относится заслуга во всемъ хорошемъ и полезномъ, что измѣнило положеніе почти всѣхъ военныхъ госпиталей. Смѣло можно сказать, что не было ни одного добросовѣстнаго лица, которое не отдавало бы имъ полной справедливости и не готово было признать, что прибытіе ихъ составило благодѣтельную эпоху въ бытѣ госпиталей вообще.

Считаю обязанностью упомянуть о Ждановской жидкости, присланной въ Севастополь для употребленія въ Морскихъ госпиталяхъ и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ являлась необходимость устранять вредное вліяніе разныхъ міазматическихъ испареній.

Докторъ Ждановъ, братъ изобрѣтателей жидкости, прибылъ въ Севастополь 16 Мая и тотчасъ же приступилъ къ производству опытовъ и очищеній. По распо-

ряженію Командира порта Адмирала Нахимова были приняты мѣры, чтобы способъ употребленія жидкости былъ переданъ такимъ лицамъ, которыя могли бы имѣть наблюденіе за исправнымъ расходованіемъ оной, а именно городовому врачу для Южной и карантинному врачу для Сѣверной части.

Изъ всего присланнаго въ Крымъ запаса жидкости около двухъ третей онаго привезено было въ Севастополь, а остальная часть оставлена въ Симферополѣ до дальнѣйшаго востребованія. Въ теченіи двухъ недѣль очищеніе отъ нечистотъ и освѣженіе воздуха подъ наблюденіемъ Доктора Жданова произведено было:

а) *На Южной сторонѣ:*

1. Въ домѣ Гущина, гдѣ помѣщался гангренозный госпиталь для труднѣйшихъ раненыхъ и безнадежныхъ.

2. Въ складочномъ мѣстѣ для мертвыхъ тѣлъ около означеннаго дома.

3. Въ домѣ Инженеровъ, занятомъ госпиталемъ также для трудно раненыхъ и холерныхъ больныхъ.

4. Въ другомъ складочномъ мѣстѣ для труповъ около сего дома.

5. Въ Екатерининскомъ дворцѣ, гдѣ находился офицерскій лазаретъ.

6. Въ домѣ Дворянскаго Собранія, гдѣ расположены были первый перевязочный пунктъ и главная операціонная зала:

7. Во всемъ Николаевскомъ укрѣпленіи, служившемъ госпиталемъ и казармою.

8. По всему берегу около Николаевскаго укрѣпленія, гдѣ находились отхожія мѣста и сарай, въ который слагались мертвыя тѣла предъ отправленіемъ на кладбища.

9. По берегу Артиллерійской бухты, гдѣ находились склады всякихъ нечистотъ и бойня.

10. Въ Адмиралтействѣ, гдѣ воздухъ былъ сильно зараженъ отъ помойныхъ ямъ и отхожихъ мѣстъ.

11. На 5 бастіонѣ, гдѣ значительное количество отхожихъ ямъ распространяло слишкомъ вредное для войскъ зловоніе.

и б) *На Сѣверной сторонѣ:*

1. Во всѣхъ морскихъ госпитальныхъ Литовскихъ баракахъ и устроенныхъ тамъ отхожихъ мѣстахъ.

2. На берегу бухты сзади бараковъ, гдѣ было большое накопленіе разныхъ нечистотъ и въ особенности старыхъ гніющихъ кожъ.

3. Въ Михайловскомъ укрѣпленіи, гдѣ находилась часть нашего госпиталя.

4. Въ провіантскихъ магазинахъ у Сѣверной пристани, гдѣ также помѣщалась часть нашего госпиталя.

5. Въ тѣхъ Литовскихъ баракахъ, гдѣ находился сухопутный госпиталь,

и 6. На такъ называемомъ Жандармскомъ дворѣ, гдѣ прежде находилась бойня, а потомъ главное складочное мѣсто для мертвыхъ тѣлъ у Куриной пристани.

На кладбищахъ не представилось надобности употреблять Ждановской жидкости потому, что трупы зарывались въ землю постоянно съ такимъ тщаніемъ и предосторожностями, что одна извѣсть предупреждала вредныя испаренія и до конца осады не встрѣтилось никакихъ неудобствъ.

За тѣмъ въ Симферополѣ жидкость была употребляема:

1. Постоянно во временномъ Морскомъ госпиталѣ.

2. Въ главныхъ сухопутныхъ госпиталяхъ, гдѣ помѣщалась большая часть раненыхъ и больныхъ,

и 3. Въ Богоугодномъ заведеніи, гдѣ находились трудно раненые и больные.

Успѣшные и благотворительные результаты всѣхъ случаевъ примѣненія Ждановской жидкости вполнѣ соотвѣтствовали тому, что ожидали отъ этаго важнаго и полезнаго изобрѣтенія, — и дѣйствительно, по личному опыту, могу удостовѣрить, что нѣтъ зловонія, въ какой бы степени оно ни было развито, которое бы не уступало дѣйствію жидкости. Въ пользѣ этого пособія для госпитальнаго быта, кажется, не можетъ быть никакого сомнѣнія, но остается еще основательно изучить и опредѣлить какое количество жидкости должно и можетъ быть употребляемо при общеизвѣстныхъ условіяхъ для того, чтобы первые удачные опыты не смѣнялись возобновленіемъ прежняго вреда. Къ сожалѣнію Ждановская жидкость доставлена была въ Крымъ въ такое время, когда не было ни времени, ни возможности установить правильности въ употребленіи оной и дѣлать нужныя испытанія для пріобрѣтенія практическихъ результатовъ. При тревожной и тяжкой жизни всего Севастополя и госпитальнаго вѣдомства въ Симферополѣ, никому не было времени исключительно заняться этимъ предметомъ; одинъ докторъ Ждановъ не могъ удовлетворять всѣмъ потребностямъ и потому опыты его сохранили характеръ блестящихъ опытовъ, но не положили еще начала какой либо правильной системѣ.

Въ заключеніе, представляется при семъ подробный денежный отчетъ объ употребленіи суммъ, ввѣренныхъ Ст. Сов. Крылову и мнѣ. — Приходъ и расходъ Колл. Совѣтника Кочетова показанъ отдѣльно потому, что

въ послѣднее время я долженъ былъ отдѣлять ему особыя суммы и онѣ расходовались по особой книгѣ.

Отчетъ К. Ю. Доргобужинова будетъ служить дополненіемъ къ настоящему моему отчету.

ОТЧЕТЪ

О СУММАХЪ, НАХОДИВШИХСЯ ВЪ РАСПОРЯЖЕНІИ СТ. СОВ. КРЫЛОВА, МОЕМЪ И КОЛЛ. СОВ. КОЧЕТОВА, СЪ 4 НОЯБРЯ 1854 ПО СЕНТЯБРЬ МѢСЯЦЪ 1855 ГОДА.

Приходъ:

а) Ст. Сов. Крылова:

Изъ Коммисаріатскаго департамента по 19 Января 1855 г.	12 000 р.
Изъ Канцеляріи Главнокомандующаго въ Крыму	462 р.
Итого. . . .	12 462 р.

б) Мой:

Получено отъ Ст. Сов. Крылова оставшіеся у него неизрасходованными изъ имѣвшихся у него суммъ	4 892 р. 75 к.
Пожалованные Государынею Императрицею Александрою Өеодоровною для ампутированныхъ въ Николаевѣ	1 000 р.
Получено изъ Коммисаріатскаго департамента, съ Января по Сентябрь мѣсяцъ	43 905 р. 26¾ к.
Изъ Комитета объ увѣчныхъ, находившагося подъ предсѣдательствомъ Капитана 1 ранга Бутакова	2459 р. 45 к.
Пожаловано Государемъ Императоромъ въ Николаевѣ	12 000 р.

От Командира Севастопольскаго порта, оставшіеся отъ прежнихъ пожертвованій	2035 р. 26 к.
Отъ Главнаго Штаба Южной Арміи для ампутированныхъ морскихъ нижнихъ чиновъ	3215 р.
Пожертвованные разными лицами, приславшими деньги прямо на мое имя въ Севастополь	204 р. 45 к.
Получено заимообразно изъ Севастопольскаго портоваго Казначейства.	4500 р.
Сверхъ того получено изъ разныхъ мѣстъ и отъ лицъ: въ видѣ займа до возвращенія въ свой источникъ, и для передачи раненымъ отъ родственниковъ ихъ, и проч.	2524 р. 59 к.
Итого....	76736 р. 76¾ к.

в) Колл. Сов. Кочетова:

Получено имъ отъ меня	3300 р.
Отъ неизвѣстнаго для сооруженія памятника Лейтенанту Яновскому....	50 р.
Пожертвовано разными лицами для кантониста Пищенки	30 р.
Изъ Коммисаріатскаго департамента	10000 р.
Изъ портоваго Казначейства заимообразно	46000 р.
Итого...	59380 р.
Всего въ приходѣ...	148578 р. 76¾ к.

Расходъ:

а) Ст. Сов. Крылова:

Выдано офицерамъ и кондукторамъ	5 681 р.
Женамъ и вдовамъ благороднаго званія..............................	725 р.
1 женѣ и 1 вдовѣ нижнихъ чиновъ	15 р.
Смотрителю Севастопольскаго Морскаго госпиталя для раздачи раненымъ нижнимъ чинамъ..................	800 р. (*)
Выдано 4 раненымъ нижнимъ чинамъ..............................	25 р.
Выдано Коллежскому Секретарю Хмырову для транспортировки пожертвованныхъ матеріаловъ и вещей изъ Симферополя въ Севастополь........	300 р.
Прогоны одному офицеру отъ Симферополя до Севастополя и обратно..	23 р. 25 к.
Переданы мнѣ оставшіеся у него неизрасходованными къ 12 Февраля..	4 892 р. 75 к.
Итого...	12 462 р.

б) Мой: Въ Николаевѣ:

Выдано одному офицеру, согласно повелѣнію Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала......	100 р.
Смотрителю Николаевскаго Морскаго госпиталя для раздачи ампутированнымъ, 61 человѣку.............	1 000 р.

Въ Севастополѣ:

Выдано офицерамъ, кондукторамъ и гражданскимъ классннымъ чинамъ Морскаго вѣдомства...............	23 904 р.

(*) Изъ этихъ 800 р. — 114 р. возвращены мнѣ до израсходованія.

Вдовамъ и семействамъ благороднаго званія........................ 2464 р.

Нижнимъ чинамъ................. 8933 р.

Вдовамъ и семействамъ нижнихъ чиновъ въ пособіе и на отправленіе ихъ изъ Севастополя въ Николаевъ....... 2473 р. 12½ к.

Примѣчаніе. Въ числѣ этой суммы заключаются 500 р., пожертвованные частнымъ лицомъ и переданные мнѣ изъ С. Петербурга предъ отъѣздомъ моимъ въ Крымъ. За симъ дѣйствительный расходъ по этой статьѣ, упадающій на имѣвшіяся въ распоряженіи моемъ суммы, есть 1973 р. 12½ к.

На похороны офицеровъ употреблено........................ 630 р.

На сахаръ, табакъ и прочія мелкія надобности въ госпиталяхъ Севастопольскомъ и Симферопольскомъ, чрезъ Сестеръ милосердія и Смотрителей... 1456 р. 50 к.

Выдано конвоирамъ транспортовъ для мелкихъ надобностей раненыхъ въ пути отъ Севастополя и Симферополя въ Николаевъ..................... 1615 р.

Выдано на отправленіе вещей двухъ офицеровъ...................... 150 р.

Выдано Профессору Гюббенету для экстренныхъ пособій морскимъ медикамъ въ случаѣ крайности.......... 200 р.

Употреблено на угощеніе раненыхъ чиновъ въ день тезоименитства Его Императорскаго Высочества 21-го Мая........................ 288 р. 34¼ к.

Употреблено на уплату извощикамъ, привозившимъ изъ Симферополя въ Севастополь Ждановскую жидкость.....	492 р.
На прибавочное довольствіе состоявшимъ при мнѣ чиновнику и писарямъ на основаніи особаго разрѣшенія Его Высочества........................	249 р.
Употреблено на канцелярскіе матеріалы и проч......................	43 р. 53 к.
На пересылку эстафетъ, телеграфическихъ депешъ, прогоновъ находившимся въ моемъ распоряженіи лицамъ на проѣздъ изъ Симферополя въ Севастополь и обратно, и на пересылку денегъ по почтѣ......................	253 р. 80¾ к.
На обзаведеніе Симферопольскаго госпиталя съ Іюня мѣсяца...........	796 р. 43½ к.
Употреблено на приготовленіе и отправленіе транспортовъ съ больными и раненными изъ Севастополя и Симферополя въ Николаевъ................	5 256 р. 40 к.
Передано Колл. Сов. Кочетову для расходовъ во время моего отсутствія изъ Севастополя....................	3 300 р.
Передано въ кассу Каммеръ-Юнкера Доргобужинова................	21 107 р. 4 к.
Сверхъ того возвращены разнымъ мѣстамъ полученныя оттуда на время впредь до расчета, и отосланы разнымъ лицамъ, полученныя отъ нихъ для передачи раненымъ, за смертью сихъ послѣднихъ, всего................	2 524 р. 59 к.
Итого...	76 736 р. 76¾ к.

в) Колл. Сов. Кочетова:

Выдано офицерамъ, кондукторамъ и прочимъ чинамъ Морскаго вѣдомства	13 484 р. 58 к.
Раненымъ нижнимъ чинамъ......	3 564 р. 20 к.
Вдовамъ и семействамъ офицеровъ	5 281 р. 70 к.
Вдовамъ и семействамъ нижнихъ чиновъ........................	5 140 р. 53¾ к.
На похороны офицеровъ.........	703 р. 77 к.
Употреблено на мелкія надобности раненыхъ въ госпиталѣ.............	878 р.
Конвоирамъ транспортовъ для мелкихъ надобностей раненыхъ въ пути отъ Симферополя и Севастополя въ Николаевъ....................	561 р. 50 к.
За посылку эстафетъ и телеграфическихъ депешъ и прогоны разнымъ лицамъ отъ Симферополя въ Севастополь и обратно..................	96 р. 71 к.
На прибавочное довольствіе чиновника и писарей, находившихся въ моемъ распоряженіи.................	90 р.
Употреблено на перевозку и переноску больныхъ и раненыхъ во время послѣдней бомбардировки (26 Августа) изъ Михайловскихъ магазиновъ на Бельбекъ и на перевозку туда же госпитальнаго имущества и проч.........	1 428 р.
На наемъ квартиры для помѣщенія раненыхъ въ Сухой балкѣ (на Сѣверной сторонѣ Севастополя во время послѣдней бомбардировки)...........	8 р.

Употреблено на содержаніе Симферопольскаго госпиталя и на отправле-

ніе транспортовъ изъ Симферополя въ Николаевъ........................ 25 135 р. 76¾ к.

На содержаніе находившагося въ въ распоряженіи моемъ фельдшера-охотника Тита Степанова, съ Іюня по Октябрь мѣсяцъ, и на отправленіе его въ С. Петербургъ, вслѣдствіе повелѣнія Его Высочества......... 135 р. 75 к.

Выдано одному раненому сухопутному офицеру, находившемуся на Михайловской батареѣ, на счетъ Графа Віельгорскаго..................... 51 р. 50 к.

Выдано Инженеръ Прапорщику Иванову на продовольствіе команды нижнихъ чиновъ, находившихся при сборѣ и установкѣ бараковъ въ Симферополѣ. 200 р.

Переданы въ кассу Кам. Юнк. Доргобужинова оставшіеся неизрасходованными........................... 2 620 р.

Итого..... 59 380 р.

Всего расхода..... 148 578 р. 76¾ к.

Общій сводъ:

Дѣйствительный приходъ:

Изъ Коммисаріатскаго департамента. 65 905 р. 26¾ к.

Пожаловано Государынею Императрицею.......................... 1 000 р.

Изъ Канцеляріи Главнокомандующаго въ Крыму въ пользу раненыхъ.. 3 677 р.

Изъ Комитета объ увѣчныхъ..... 2 459 р. 45 к.

Непосредственныхъ пожертвованій. 2 319 р. 71 к.

Пожаловано Его Величествомъ въ Николаевѣ....................... 12 000 р.

Изъ портоваго Казначейства заимообразно..........	50 500 р.
Итого....	137 861 р. 42¾ к.
Зачетнаго прихода....	10 717 р. 34 к.
Всего....	148 578 р. 76¾ к.

Дѣйствительный расходъ:

Офицерамъ и кондукторамъ......	43 571 р. 8 к.
Нижнимъ чинамъ..................	16 498 р. 70 к.
Женамъ и вдовамъ благород. званія.	8 470 р. 70 к.
— — нижнихъ чиновъ.	7 153 р. 66¼ к.
На похороны офицеровъ..........	1 333 р. 77 к.
На обзаведеніе и содержаніе Симферопольскаго госпиталя, отправленіе транспортовъ, упаковку жертвованныхъ матеріаловъ и проч., на сахаръ, табакъ и прочія надобности раненыхъ въ госпиталѣ..........................	35 883 р. 19½ к.
На доставленіе изъ Симферополя Ждановской жидкости..............	492 р.
На канцелярскіе матеріалы, прибавочное содержаніе находившихся при мнѣ чиновника и писарей и на корреспонденцію..........................	756 р. 29¾ к.
Итого....	114 158 р. 40½ к.
Зачетнаго расхода....	10 693 р. 32¼ к.
За тѣмъ переданы въ кассу Каммер. Юнк. Доргобужинова остальные.....	23 727 р. 4 к.
Балансъ....	148 578 р. 76¾ к.

———

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ОТЧЕТА

КАММЕРЪ-ЮНКЕРА ДОРГОБУЖИНОВА

ПО ПОРУЧЕНІЮ, ВОЗЛОЖЕННОМУ НА НЕГО ВЪ НИКОЛАЕВѢ.

Въ началѣ 1855 года, возрастающая тѣснота госпитальныхъ помѣщеній въ Севастополѣ и постепенное сближеніе къ нимъ непріятельскаго огня указали на необходимость перевоза въ мѣсто болѣе покойное и безопасное тѣхъ больныхъ и раненыхъ чиновъ Черноморскаго флота, положеніе которыхъ требовало леченія нѣсколько продолжительнаго. Для этого избранъ былъ Николаевъ, морской госпиталь котораго помѣщаетъ 2400 больныхъ. Съ весною сюда же стали стекаться изъ Севастополя и другихъ городовъ Черноморскаго прибрежья жены нашихъ чиновъ, находившихся въ составѣ мѣстныхъ гарнизоновъ, вдовы умершихъ и убитыхъ изъ нихъ, а также семейства отставныхъ Черноморцевъ, вынужденныхъ сближающеюся опасностью нападенія покинуть осѣдлость свою въ угрожаемыхъ мѣстахъ.

Число всѣхъ этихъ людей, искавшихъ въ Николаевѣ безопасности и медицинскаго пособія, доходитъ до 9000 человѣкъ.

Мѣры, принятыя въ Николаевѣ для достиженія этой цѣли, могутъ быть раздѣлены на слѣдующіе три главные отдѣла:

1) Денежныя пособія раненымъ и семействамъ ихъ, а также вдовамъ убитыхъ и переселенкамъ.

2) Матеріальныя пособія раненымъ.

3) Выдачи вознагражденій ухаживавшимъ за ранеными и назидавшимъ ихъ.

Краткій же перечень канцелярскихъ расходовъ по возложенному на меня порученію и движенія суммъ, мною полученныхъ, составитъ 4-й, заключительный отдѣлъ представляемаго отчета.

ОТДѢЛЪ I.

ДЕНЕЖНЫЯ ПОСОБІЯ.

А. Пособія лицамъ благороднаго класса.

1) *Пособія офицерамъ.* Во вниманіе къ доблестной службѣ Черноморскихъ офицеровъ, участвовавшихъ въ оборонѣ Севастополя, Его Императорское Высочество Генералъ-Адмиралъ соизволилъ повелѣть мнѣ опрашивать каждаго изъ прибывающихъ въ Николаевъ офицеровъ нашихъ о ихъ нуждахъ и желаніяхъ, доносить Ему о послѣдствіи опроса и предлагать денежныя пособія въ размѣрѣ, опредѣляемомъ обстоятельствами.

Частая многосторонность свѣдѣній, относящихся до просьбы одного и того же лица, а также постепенно возрастающее число офицеровъ нашихъ въ Николаевѣ, указали мнѣ на необходимость постояннаго обмѣна съ Ст. Сов. Мансуровымъ перечнями всего того, что было сдѣлано для лицъ, обращающихся къ намъ съ просьбами, и того, что было уже донесено отъ насъ по этимъ просьбамъ; это было необходимо въ особенности потому, что всѣ прибывающіе сюда офицеры наши были уже предварительно опрошены въ Севастополѣ, а многіе изъ нихъ, получивъ облегченіе, послѣ опроса моего здѣсь, возвращались къ мѣсту служенія и вторично обращались къ Ст. Сов. Мансурову съ просьбами, разрѣшеніе которыхъ должно было послѣдовать по моимъ донесеніямъ.

Съ Апрѣля мѣсяца заведенъ былъ у меня и алфавитъ для лицъ благороднаго званія, въ которомъ противъ имени каждаго кратко помѣщаемо было все, что сдѣлано уже для просителя, вмѣстѣ съ числомъ и нумеромъ послѣдней бумаги, на которой остановилась переписка по просьбѣ его, и со ссылками на нумера рапортовъ, сношеній и писемъ, въ которыхъ о немъ писано.

Въ случаѣ крайности, денежныя выдачи производимы были немедля, — о чемъ и доносилось въ еженедѣльныхъ рапортахъ въ С. Петербургъ.

Кромѣ пособій раненымъ, мною выдавались также деньги на леченіе болѣзней, полученныхъ офицерами нашими въ слѣдствіе трудовъ при участіи въ оборонѣ, на обмундировку вновь произведеннымъ за боевое отличіе и тому подобныя надобности.

Съ прибытіемъ въ Николаевъ Его Императорскаго Высочества (въ Сентябрѣ 1855 г.) и съ открытіемъ здѣсь дѣйствій Комитета пособій Черноморцамъ, лишившимся имущества въ Севастополѣ и Керчи (въ Октябрѣ 1855 г.), — порядокъ денежныхъ выдачъ нашимъ офицерамъ нѣсколько измѣнился.

Независимо отъ главнаго порученія, было возложено на Комитетъ составленіе срочныхъ докладовъ Его Императорскому Высочеству по денежнымъ просьбамъ, удовлетвореніе которыхъ падало на сумму раненыхъ. Всѣ такія просьбы передаются мнѣ, по званію дѣлопроизводителя Комитета; дополняются справками изъ моихъ дѣлъ (по порученію о раненыхъ); съ этими справками уже представляются на заключеніе Начальника Штаба завѣдывающаго Морскою Частію въ Николаевѣ и съ заключеніемъ его вносятся въ представляемые доклады съ прописаніемъ мнѣнія Комитета.

Число всѣхъ офицеровъ, которымъ выдано отъ меня денежное пособіе въ Сентябрѣ и Октябрѣ во время пре-

быванія Его Высочества Генералъ-Адмирала въ Николаевѣ доходитъ до 75, а итогъ пособій имъ до 8500 руб.

Въ настоящее время просьбъ о пособіи отъ офицеровъ нашихъ болѣе уже почти не поступаетъ, какъ за послѣдовавшимъ Высочайшимъ повелѣніемъ о выдачѣ годоваго оклада офицерамъ Черноморскаго вѣдомства, участвовавшимъ въ оборонѣ Севастополя, такъ и за всѣми милостями, которыми они уже воспользовались, и за открытіемъ дѣйствій Комитета пособій лицамъ Черноморскаго вѣдомства, потерявшимъ имущество въ Севастополѣ и Керчи.

Изъ всего числа Севастопольскихъ офицеровъ, пользовавшихся въ Николаевѣ (около 170-ти),—въ госпиталѣ и на дому, умерло только двое, но не отъ послѣдствія ранъ, а отъ важнаго органическаго разстройства, вслѣдствіе застарѣлыхъ хроническихъ болѣзней; именно Капитанъ-Лейтенантъ Николай Гусаковъ, отъ чахотки, и Корпуса Артиллеріи Прапорщикъ Илья Бокій отъ грудной водяной.

Кромѣ всѣхъ вышеписанныхъ пособій офицерамъ Черноморскаго вѣдомства, по просьбамъ нѣкоторыхъ изъ нихъ: объ ускореніи судебнаго рѣшенія по спорному дѣлу, о причисленіи недоимки къ капитальному долгу по имѣніямъ, заложеннымъ въ кредитныхъ установленіяхъ, о пересмотрѣ дѣла, въ ходѣ котораго просителемъ замѣчено было упущеніе обстоятельствъ, могущихъ измѣнить направленіе этого дѣла въ его пользу—доносилось Его Высочеству особо и вслѣдствіе того дѣлались сношенія съ Г.г. Главноначальствующими отдѣльными частями.

2) *Пособія женамъ, вдовамъ и семействамъ офицеровъ.* Пособія *женамъ* офицеровъ выдавались только въ случаяхъ исключительныхъ, такъ какъ положеніе семействъ *служащихъ* офицеровъ и чиновниковъ обезпе-

чено уже отчасти общими по Морскому и Военному вѣдомствамъ мѣрами, какъ то: предоставленіемъ имъ части жалованья мужей и выдачею подъемныхъ и квартирныхъ денегъ. Такими исключительными случаями были: а) нахожденіе мужа въ плѣну; б) болѣзнь кого либо въ семьѣ; получая денежныя выдачи на улучшеніе пищи, на ванны и другія пособія при леченіи, заболѣвающіе этой категоріи были постоянно посѣщаемы Ординаторомъ Поливановымъ, а при условіи крайней бѣдности пользовались безвозмездно и медикаментами изъ аптеки морскаго госпиталя; в) необходимость помощи въ первое время прибытія въ Николаевъ или другіе города послѣ потери всего имущества, вознагражденіе за которое, съ открытіемъ дѣйствій Комитета пособій для лицъ лишившихся собственности, отошло къ кругу обязанностей Комитета, и наконецъ г) долгое не полученіе квартирныхъ денегъ, какъ было въ лѣтніе мѣсяцы въ Николаевѣ, гдѣ средства Квартирной Коммисіи только къ концу Августа дозволили ей удовлетворять просителей съ большею точностію. Всего 14 лицамъ этого разряда выдано мною 913 руб. сер.

Пособія *вдовамъ и сиротамъ* имѣли прямою цѣлью своею: предоставленіе вспомоществуемымъ возможныхъ средствъ покрыть расходы на предметы насущной необходимости до времени ассигнованія и перваго полученія слѣдуемыхъ имъ пенсій. Выдачи вдовамъ и сиротамъ, соотвѣтственно положенію семьи, производились въ размѣрѣ отъ 15-ти до 400 р. одному лицу и среднею цифрою дали 117 р. 44¾ к. на каждое. Во всѣхъ случаяхъ, когда доходили до меня извѣстія о болѣзни кого либо изъ такихъ лицъ, Ординаторъ Поливановъ навѣщалъ ихъ и оказывалъ имъ безмездное пособіе. Круглымъ сиротамъ покупалось бѣлье, платье и прочія мелочи, необходимыя для экипировки, частію благородными семействами, принявши-

ми этихъ сиротъ къ себѣ, частію же и на суммы, мнѣ ввѣренныя, лично мною.

Пособія *родителямъ* и *родственникамъ* офицеровъ убитыхъ и умершихъ отъ заразительныхъ во время осады болѣзней назначались, по донесеніямъ нашимъ, преимущественно чрезъ Адмиралтействъ-Совѣтъ изъ особаго капитала въ 67 000 р (*); мой же расходъ на этотъ предметъ очень не великъ и ограничивается выдачею и разсылкою въ другіе города только 330 р. на 6 семействъ, что и даетъ среднюю цифру по 55 р. на каждое. Лица этого разряда, по закону, не имѣютъ права на пенсіи за службу сына или брата; но многимъ изъ нихъ во вниманіи къ тому, что въ убитомъ или умершемъ лишились они послѣдней опоры своей жизни, Его Императорскому Высочеству благоугодно было предоставить право входить ежегодно съ просьбами о пособіи, которое и назначается непосредственно Адмиралтействъ-Совѣтомъ.

Пособія на доставленіе *дѣтей* офицеровъ и чиновниковъ *въ казенныя и частныя учебныя заведенія* и на плату за воспитаніе ихъ, производились какъ круглымъ сиротамъ, такъ и родителямъ по удостовѣреніи, что бѣдность не дозволяла имъ принять такой расходъ на себя. Число всѣхъ дѣтей, для отправленія которыхъ выданы мною прогонныя деньги или наняты фургоны, ограничивается только 9, принадлежавшими 5 семействамъ. Но число всѣхъ размѣщенныхъ по казеннымъ учебнымъ заведеніямъ и пенсіонамъ, и зачисленнымъ въ нихъ, несравненно болѣе и доходитъ до 168, изъ 108 семей. Въ первое время порядокъ удовлетворенія просьбъ по этому предмету былъ нижеслѣдующій: я излагалъ ихъ по мѣрѣ по-

---

(*) Изъ отчета Директора Канцеляріи Морскаго Министерства видно, что на этотъ предметъ т. е. на пособія семействамъ Черноморскихъ офицеровъ, пострадавшимъ въ настоящую войну, Адм.-Совѣтъ израсходовалъ 33 501 р.

ступленія въ еженедѣльныхъ рапортахъ моихъ Его Императорскому Высочеству; Коммисаріатскій департаментъ, въ исполненіе повелѣній Его Высочества требовалъ отъ меня документы на тѣхъ дѣтей, просьбы о помѣщеніи которыхъ признаваемы были уважительными. Документы эти, незаготовленные родителями своевременно, собирались и приводились въ порядокъ, большею частію, чрезвычайно медленно: метрики напримѣръ, на дѣтей крещенныхъ Священниками нашего вѣдомства, не бывали посланы на засвидѣтельствованіе Оберъ-Священника Армін и Флотовъ; копій съ протоколовъ Депутатскаго Собранія той губерніи, въ книгу которой дѣти потомственныхъ дворянъ должны быть записаны, родители еще не вытребовали; церковныхъ удостовѣреній о смерти родителей круглыхъ сиротъ часто не бывало никакой возможности получить, такъ какъ въ Севастополѣ нѣкоторыя церковныя книги погибли, а нѣкоторыя хотя и спасены, но гдѣ въ настоящее время находятся неизвѣстно. Бывали примѣры, что проходило два и три мѣсяца отъ затребованія до представленія этихъ документовъ. Но представленіемъ ихъ переписка не кончалась: часто, по неимѣнію вакансій въ тѣхъ заведеніяхъ, куда дѣти имѣли право поступать, Департаментъ писалъ комнѣ вторично о дознаніи у родителей не желаютъ-ли они, впредь до открытія вакансіи въ казенномъ учебномъ заведеніи, помѣстить дѣтей въ частный пансіонъ съ платою отъ казны. Наконецъ по отсылкѣ отвѣта и на это, нерѣдко являлась необходимость третьяго сношенія съ Департаментомъ касательно одного и того же лица, если бѣдное положеніе его не дозволяло собственными средствами доставить ребенка въ столицы. А какъ на каждое сношеніе съ С. Петербургомъ, отъ дня отправленія бумаги отсюда до дня полученія на нее отвѣта, требуется не менѣе мѣсяца, то и удовлетвореніе нѣко-

торыхъ просьбъ объ опредѣленіи дѣтей длилось отъ пяти до шести мѣсяцовъ. Въ послѣдствіи самое дѣло указало на средство сократить переписку по этому предмету и тѣмъ ускорить отправленіе дѣтей въ учебное заведеніе.

Въ настоящее время при самомъ изложеніи мнѣ просьбы объ опредѣленіи или зачисленіи дѣтей въ заведеніе требуются отъ просителя всѣ документы, и только по полученіи ихъ доносится о просьбѣ въ С. Петербургъ съ присовокупленіемъ собранныхъ отъ родителей свѣдѣній о томъ, согласны-ли они на помѣщеніе дѣтей въ частные пансіоны и могутъ ли они принять расходы по доставкѣ дѣтей на собственный счетъ. Въ случаѣ надобности выдаются родителямъ на отправленіе дѣтей прогонныя деньги: на пару, если отправляется одинъ ребенокъ, и на тройку если два и болѣе.

Круглыя сироты (такихъ было немного), достигшія узаконенныхъ лѣтъ для пріема въ учебныя заведенія, отправляемы были въ эти заведенія частію въ Николаевѣ, частію же въ столицахъ, и въ послѣднемъ случаѣ не прежде какъ по прінсканіи надежныхъ лицъ для доставленія ихъ туда, по наймѣ фургона и снабженіи дѣтей всѣмъ на дорогу нужнымъ. До времени же полученія изъ Коммисаріатскаго департамента извѣщенія о заведеніи, куда они должны быть отправлены, дѣти эти размѣщаемы были по частнымъ домамъ, гдѣ положеніе ихъ было, благодаря Бога, вполнѣ обезпечено и гдѣ имъ было хорошо. Въ частныхъ же домахъ и при тѣхъ же утѣшительныхъ условіяхъ находили и находятъ себѣ пріютъ и сироты, не достигшія еще 6 лѣтъ. Наконецъ за воспитаніе нѣкоторыхъ производилась и будетъ производиться плата на основаніи послѣдовавшихъ отъ Его Императорскаго Высочества о томъ повелѣній.

Б. Пособія нижнимъ чинамъ и семьямъ ихъ, а также вдовамъ и родителямъ этихъ чиновъ и переселеннымъ семьямъ.

1) *Раненымъ нижнимъ чинамъ.* Наградныя деньги выдавались въ размѣрѣ отъ 2 до 100 руб. сообразно съ важностію раны, степенью вліянія ея послѣдствій на возможность продолжать службу или заработывать средства къ жизни если раненый бывалъ неспособенъ служить, а также съ положеніемъ семьи, къ которой онъ возвращался, со значеніемъ его боеваго подвига, наконецъ со званіемъ и знаками отличія, которые имѣлъ.

Произведенныя въ Николаевѣ выдачи были значительнѣе пособій, полученыхъ уже ранеными въ Севастополѣ, такъ какъ денежная награда въ Николаевѣ была наградою окончательною: на половину почти матросовъ, выписанныхъ изъ здѣшняго госпиталя, отправлялись на родину въ отставку или въ продолжительный отпускъ, и въ этомъ случаѣ деньгами, выдаваемыми въ Николаевѣ, должны были покрыться всѣ расходы раненыхъ на пути домой; остальные частію распредѣлялись въ здѣшнія нестроевыя команды, частію отправлялись въ Севастополь, и денежная выдача этимъ раненымъ соотвѣтствовала важности ихъ раны.

Всего въ 32 пришедшихъ изъ Севастополя транспортахъ привезено сюда 4 588 раненыхъ, но выдано денежное пособіе только 4 433. Разница эта происходитъ оттого, что остальнымъ 155 матросамъ денегъ не выдано или потому, что они уже достаточно были награждены въ Севастополѣ, или за дурное поведеніе на пути слѣдованія сюда, или за смертію ихъ въ госпиталѣ до опроса. По-

рядокъ назначенія и выдачи денегъ раненымъ былъ слѣдующій:

По прибытіи транспорта раненые размѣщались въ госпиталѣ и ординаторы, каждый по своей палатѣ, приступали къ составленію списковъ имъ, съ подробнымъ обозначеніемъ положенія раны каждаго, и вѣроятнаго ея исхода.

Всѣ попалатные списки, за подписью ординаторовъ, собирались морскимъ медикомъ Полivановымъ, наблюдавшимъ, чтобы не было пропусковъ и передававшимъ эти списки мнѣ. За тѣмъ приступаемо было къ опросу, при коемъ показанія раненыхъ записывались со словъ ихъ. При опредѣленіи цифры пособія я постоянно имѣлъ въ виду: къ которому разряду неспособныхъ можетъ быть отнесенъ раненый и къ нимъ пріурочилъ мои денежныя выдачи, добавивъ къ этому числу еще двѣ крайнихъ категоріи для наградъ: а) за сложныя увѣчья и б) за легкія раны и контузіи, остающіяся безъ всякихъ для организма послѣдствій.

Такимъ образомъ выдачи были раздѣлены на шесть разрядовъ:

Первый (отъ 40 до 100 р.), выдавался ампутированнымъ и раненымъ со сложнымъ увѣчьемъ, такимъ напримѣръ, у которыхъ отрѣзана рука и сведена нога, или сведены обѣ ноги и т. д.

Второй (отъ 20 до 40 р.), всѣмъ не владѣющимъ рукою или ногою или ослѣпленнымъ отъ послѣдствій раны и удостоиваемымъ въ IV разрядъ неспособныхъ.

Третій (отъ 12 до 20 р.), отправляющимся, по удостоенію въ III разрядъ, въ продолжительный отпускъ.

Четвертый (отъ 7 до 12) всѣмъ, которые по силѣ вреда отъ раны, подлежали бы назначенію въ нестроевые по II разряду.

Пятый (отъ 5 до 7 р.) тѣмъ, которые по свойству раны, подлежали бы назначенію въ I разрядъ; и

Шестой (отъ 2 до 5 р.) легко раненымъ и контуженнымъ.

Независимо отъ денежной награды, о желаніяхъ и особенныхъ просьбахъ раненыхъ двухъ первыхъ разрядовъ, а также и третьяго, но по особеннымъ уваженіямъ, доносилось подробно Его Императорскому Высочеству въ опросныхъ спискахъ. Просили они большею частію объ изъятіи отъ службы сыновей-кантонистовъ, или объ освобожденіи на волю изъ крѣпостнаго состоянія кого либо изъ родни; нѣкоторые (но такихъ было несравненно менѣе) просили и о надѣленіи землею и наконецъ о справкѣ по представленію къ наградѣ знакомъ отличія военнаго ордена, и о доставленіи дѣтей, покинутыхъ въ Севастополѣ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ Ст. Сов. Мансуровъ, по сообщенію отъ меня, дѣлалъ безотлагательное распоряженіе къ пріисканію и отсылкѣ дѣтей съ первымъ же отходящимъ въ Николаевъ транспортомъ раненыхъ. Дѣти эти поручались конвоиру транспорта, сдаваемы были имъ мнѣ, и отъ меня или возвращаемы были отцу, если къ тому времени онъ выписался изъ госпиталя, или отсылались къ Командиру флотскаго училища, куда безотлагательно и зачислялись. Если же дѣти заставали отца еще въ госпиталѣ, то до выздоровленія послѣдняго, сестры попеченія давали имъ пріютъ у себя.

Возвращающимся въ бѣдную семью или неимѣющимъ вовсе родныхъ пособіе производилось въ размѣрѣ нѣсколько усиленномъ противъ того, которое давалось раненымъ, надѣющимся на призрѣніе въ семьѣ позажиточнѣе, а имѣющимъ знакъ отличія военнаго ордена, равно боцманамъ, боцманматамъ, квартирмейстерамъ и унтеръофицерамъ болѣе противъ матросовъ и тѣхъ, которые креста не имѣютъ; но это различіе допускалось только

при выдачахъ пособій трехъ послѣднихъ разрядовъ; значительныя же пособія выдавались всѣмъ чинамъ въ одинаковомъ размѣрѣ. Опрашиваемымъ, рана которыхъ, сомнительнаго характера во время опроса, имѣла въ послѣдствіи несчастливый исходъ, дававшій имъ право на награду большаго размѣра, выдавались добавочныя деньги, для достиженія его, по выпискѣ ихъ изъ госпиталя. Надежнѣйшимъ ручательствомъ въ равномѣрности выдачъ служитъ то обстоятельство, что раненые наши совершенно освоились съ нормою моихъ выдачъ, и уходя изъ Николаева большею частію являлись сами за добавочными деньгами, если по исходу раны видѣли, что имѣютъ на нихъ право.

Обыкновенный опросъ ограничивался слѣдующими свѣдѣніями: имя и прозванія раненаго, команда къ которой онъ принадлежитъ, мѣсто и сословіе изъ котораго сданъ, время поступленія на службу, когда, гдѣ и чѣмъ раненъ, въ какомъ положеніи рана и какой можетъ быть исходъ ея и сколько денегъ получилъ въ Севастополѣ. Эти свѣдѣнія отбирались отъ всѣхъ раненыхъ безъ изъятія. При опросѣ же увѣчныхъ я узнавалъ еще о положеніи семьи ихъ, о томъ надѣются ли на родню и помѣщиковъ (у сданныхъ изъ крѣпостнаго владѣнія), наконецъ о томъ, не имѣютъ ли какой либо особенной просьбы къ Его Императорскому Высочеству Генералъ-Адмиралу. По окончаніи опроса представлялся Его Высочеству подробный списокъ всѣмъ раненымъ цѣлаго транспорта и въ тоже время разсылались при отдѣльныхъ спискахъ деньги, частію къ Смотрителю госпиталя, для остававшихся еще въ немъ, частію же къ начальству командъ, куда раненые выписывались.

Денегъ на руки находящимся въ госпиталѣ невыдавалось, такъ какъ всякое безвредное желаніе ихъ было

удовлетворяемо изъ госпитальныхъ запасовъ, постоянно пополнявшихся присылкою снабженій изъ Коммисаріатскаго департамента.

Изъ числа опрошенныхъ мною раненыхъ много такихъ, которые умерли въ госпиталѣ послѣ опроса уже, и деньги которыхъ, высланныя къ Смотрителю еще при жизни ихъ, остаются у него и понынѣ. Часть этихъ денегъ выдана уже сполна наслѣдникамъ, по представленіи ими удостовѣреній въ родствѣ съ умершими, но большая часть, принадлежавшая или холостымъ или бездѣтнымъ вдовцамъ лежитъ безъ употребленія. Имѣя въ виду: *а*) что только вдовы и дѣти умершихъ имѣютъ право на наслѣдство по закону, допускающему право наслѣдованія даже и въ ближайшія восходящія линіи съ большими ограниченіями; *б*) что дальніе родственники не имѣютъ прямаго права на участіе въ милостяхъ, оказанныхъ умершему правительствомъ и *в*) что наконецъ самая разсылка денегъ этихъ была бы сопряжена съ большими затрудненіями, я представилъ поименный списокъ умершихъ, съ прописаніемъ противъ каждаго количества остающихся денегъ, и испрашивалъ соизволенія Его Императорскаго Высочества на приключеніе этихъ денегъ къ суммамъ, имѣющимся въ моемъ распоряженіи.

Для облегченія справокъ мною заведены 43 покомандныхъ алфавита (для 17-ти Флотскихъ экипажей, для 2 Ластовыхъ и 8 Рабочихъ, для 7 Портовыхъ и 2 Арестантскихъ, для 1-й Арсенальной, 1-й Лабораторной и для 2 Военно-Рабочихъ Морской Строительной части ротъ, кондукторскій, для Карантинной Стражи и для разныхъ мелочныхъ командъ и волонтеровъ, гдѣ противъ имени каждаго изъ нижнихъ чиновъ, значатся какъ мои выдачи, такъ и сдѣланныя имъ Статскимъ Совѣтникомъ Мансуровымъ.

2) *Женамъ служащихъ нижнихъ чиновъ.* Пособія эти заключались: *а*) въ общей единовременной выдачѣ каждой женѣ при самомъ прибытіи ея въ Николаевъ; *б*) въ экстраординарныхъ выдачахъ по частнымъ уважительнымъ просьбамъ; и *в*) въ производствѣ квартирныхъ денегъ.

а) *Общая единовременная выдача пособія прибывающимъ.* По мѣрѣ того, какъ въ Черноморскихъ портахъ нашихъ росла опасность ожидаемаго нападенія союзныхъ эскадръ, мѣстное начальство озабочивалось высылкою оттуда на Сѣверъ возможно большаго количества женщинъ и дѣтей. Николаевъ сдѣлался центромъ, куда стекались наши эмигранты изъ Севастополя, Керчи и Измаила, и гдѣ должно было изыскать и предоставить имъ средства къ удовлетворенію первыхъ жизненныхъ потребностей. Число всѣхъ такихъ переселившихся сюда семействъ доходило до 2000; изъ нихъ болѣе трехъ четвертей составляютъ жены и дѣти *служащихъ* нижнихъ чиновъ; вдовы же и собственно переселенки, т. е. жены и вдовы отставныхъ матросовъ, менѣе одной четвертой части этой цифры.

Переселенки начали прибывать сюда съ конца Марта и до лѣта приливъ ихъ шелъ въ возрастающей прогрессіи. Съ Іюня же начали появляться онѣ въ уменьшающемся размѣрѣ, что и длилось до конца Сентября, когда снова число прибывающихъ вдругъ сильно возрасло вслѣдствіе событій 27 и 28 Августа въ Севастополѣ, послѣ которыхъ пришло сюда по 1-е Января до 1150 семей, т. е. большая половина всей прибыли.

Порядокъ обезпеченія вдовъ и собственно переселенокъ будетъ изложенъ ниже, здѣсь же я ограничиваюсь изложеніемъ принятыхъ мною мѣръ къ обезпеченію матросскихъ женъ.

Жены нижнихъ чиновъ Черноморскаго вѣдомства, по существующимъ установленіямъ, получаютъ: 1, три четверти опредѣленной для мужей порціи провіанта на каждую семью безразлично, сколько бы нибыло въ ней дочерей и независимо отъ того паекъ для дѣтей мужескаго пола по положенію, (*) 2, топливо ежемѣсячно: матери по 36 ф. антрациту и по $\frac{3}{30}$ верш.. трехполѣнныхъ дровъ, дѣтямъ обоего пола на каждаго въ половину противъ материей дачи (**) и 3, квартиру по распоряженію Гражданскаго Начальства (***). Принимая во вниманіе, что квартира натурою замѣнена, по соглашенію съ Николаевскою Квартирною Коммисіею, ежемѣсячною выдачею изъ квартирнаго городскаго сбора по 1 руб. сер. на семью, а также стоимость провіанта и топлива по существовавшимъ здѣсь къ концу Мая цѣнамъ (****) итогъ

(*) Высочайшее повелѣніе 20 Мая 1834 г., отъ 3 Іюня того же года за № 4188, сообщенное Инспекторскимъ Департаменкомъ Морскаго Министерства Исвр. д. Глав. Ком. Черн. Фл. и портовъ, и дополнительное къ нему предложеніе отъ бывшаго начальника Глав. Мор. Штаба къ Адмиралу Берху отъ 24 Ноября тогоже года № 134.

(**) Циркуляръ Начальника Штаба Черноморскаго Флота и портовъ 1848 года № 276

(***) 7-й пунктъ Высочайшаго повелѣнія 10 Ноября 1834 г., объявленнаго Инсп. Деп. Главн. Команд. Черном. Флота и портовъ въ отношеніи Инспекторскаго Департамента Морскаго Министерства отъ 13 Ноября 1834 г. № 8733

(****) I, *Провіантъ.*

Стоимость полнаго пайка въ треть.

Четверть муки...... 4 р.
6 гарнцевъ крупъ....... 60 к. = 4 р. 60 к.

А ¾ пайка въ треть........................ 3 р. 45 к.

или ежемѣсячно около........................ 87 к.

II, *Топливо.*

36 фунт. антрац. по 35 к. за пудъ........................ » » 31¼ »
$\frac{3}{30}$ куб. верш. дровъ по 4 р. 97½ к. за сажень............ » » 1 »

Итого ежемѣсячно около.... 33 к.

и III *Квартирныхъ*........................ 1 р.

Всего получаютъ ежемѣсячно... 2 р. 20 к.

всего получаемаго матросскою женою ежемѣсячно обходится около 2 р. 20 к. сер.

Въ первое время ихъ постепеннаго сюда прибытія я ограничивался только преподаніемъ имъ средствъ къ возможно скорому удовлетворенію всѣмъ этимъ довольствіемъ. Тотчасъ же по прибытіи въ городъ матросскія жены были направляемы ко мнѣ мѣстною полиціею, а отъ меня препровождались въ Штабъ Черноморскаго Флота для приписанія къ командамъ, отъ которыхъ должны получать провіантъ и топливо; въ тотъ же день онѣ были заносимы въ посылаемые отъ меня, по мѣрѣ накопленія, къ здѣшнему Полиціймейстеру списки съ требованіемъ квартирныхъ денегъ, которыя и выдавались имъ по полученіи изъ Квартирной Коммисіи.

Успокоивъ такимъ образомъ матросскихъ женъ въ насущныхъ и необходимѣйшихъ потребностяхъ жизни, я выдавалъ сначала денежныя пособія только особенно въ нихъ нуждавшимся и большею частію въ случаяхъ исключительныхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ мною приняты были мѣры къ доставленію имъ работы, плата за которую могла бы окончательно упрочить здѣшній бытъ ихъ. Но результаты не соотвѣтствовали моимъ усиліямъ какъ по незначительности промышленной дѣятельности города, такъ и не желанію самихъ матросокъ, избалованныхъ привольною жизнію въ Севастополѣ до начала осады, приняться за урочную работу; на кирпичномъ заводѣ, напримѣръ, имъ предлагали за формовку 1 тысячи кирп. по 32 коп.; весь трудъ состоитъ въ томъ, чтобы наложить готовой глиняной смѣси въ форму, выкинуть кирпичь оттуда на землю и чрезъ нѣсколько времени оборотить его ребромъ. Хорошая работница отформируетъ до 1 200 кирпичей въ день, слабая до 800. Занятіе, хоть и не трудное, такъ какъ не надо ни поднимать тяжелаго, ни работать въ жару у печей, но ни одна изъ матрос-

скихъ женъ за него не взялась не смотря на довольно выгодную сравнительно плату. Цѣна эта дѣйствительно была выгодна по сравненію съ существующею на здѣшнихъ мойкахъ задѣльною платою, гдѣ работницамъ платятъ только по 15, 20 и 30 коп. въ день, а за такую плату матросски не хотѣли работать. Попытка пристроить ихъ на полевыя работы въ окрестностяхъ города также не имѣла успѣха: онѣ отговаривались невозможностью покинуть дѣтей здѣсь и затрудненіемъ брать ихъ съ собою; бездѣтныя же соглашались охотнѣе заниматься подённою работою въ частныхъ домахъ или постоянно служить въ нихъ по найму горничными и нянками.

По невозможности пристроить ихъ къ работѣ между тѣмъ какъ дороговизна на всѣ первыя потребности жизни здѣсь постоянно возрастала, съ половины Мая приступлено было къ раздачѣ имъ денегъ, соображаясь съ *количествомъ дѣтей* въ каждой семьѣ.

Бездѣтнымъ матросскамъ выдавалось по 2 руб. сер., женамъ же унтеръ-офицерскаго званія по 3 руб. сер. (*), съ прибавкою дѣтямъ — на мальчика по 50 к. и на дѣвочку по 1 руб. сер., такъ какъ послѣднимъ отдѣльной провіантской дачи не полагается. Съ цѣлью указать имъ на необходимость работы, которая должна имѣть главное, а отнюдь не придаточное значеніе въ средствахъ жизни, я старался внушить имъ, что пособіе это есть единовременное, а никакъ не постоянное. Мѣра имѣла успѣхъ. Къ повторительной выдачѣ я не былъ вынужденъ прибѣгнуть. Въ послѣднее же время и самое коли-

---

(*) По 3 руб. сер. женамъ кандидатовъ, боцмановъ, старшихъ фельдшеровъ и писарей 1-го класса, находившихся подъ огнемъ, — и по 2 р. 50 коп. женамъ боцмановъ, квартирмейстеровъ, младшихъ фельдшеровъ и писарей низшихъ классовъ.

чество прибывающихъ матросокъ весьма уменьшилось. Въ Декабрѣ, напримѣръ, явилось ихъ только 24.

Имѣя въ виду, что это единовременное пособіе выдано уже какъ женамъ нижнихъ чиновъ, принадлежавшихъ къ экипажамъ, направленнымъ отсюда въ С. Петербургъ, Архангельскъ и Астрахань, такъ и тѣмъ, мужья которыхъ числятся въ экипажахъ, здѣсь остающихся, я полагаю, что въ наступившемъ 1856 году мнѣ придется выдавать это общее единовременное пособіе только женамъ нижнихъ чиновъ, составляющихъ гарнизонъ Сѣверной стороны Севастополя, число которыхъ должно быть очень не велико.

Порядокъ этихъ выдачъ былъ слѣдующій: у всѣхъ являвшихся отбираемы были билеты на жительство и представлялись мнѣ почти ежедневно при подробномъ спискѣ награждаемыхъ, составленномъ по этимъ билетамъ. Я помѣчалъ своеручно цифру назначенія въ спискѣ, прописывалъ ее складомъ на билетѣ и выдавалъ деньги подъ росписку казначея канцеляріи главнаго командира, который и раздавалъ ихъ на другой день утромъ.

Этотъ порядокъ оказался вполнѣ удовлетворительнымъ, такъ какъ двойная выдача одному и тому же лицу становилась невозможною за надписью моею на билетѣ каждой уже получившей разъ пособіе,—и такъ какъ за все время выдачъ ко мнѣ не поступило ни одной жалобы отъ этихъ женщинъ на недодачу всего, что имъ слѣдовало, хотя размѣръ пособія и былъ имъ совершенно извѣстенъ; въ этомъ имѣлъ я случай неоднократно убѣдиться присутствуя часто при раздѣлѣ денегъ. Выдачи женамъ производились въ размѣрѣ отъ 2 до 10 руб. сер. Всего же 1 494 женамъ выдано 4 595 руб.

б) Экстраординарныя выдачи женамъ нижнихъ чиновъ выдавались по случаямъ: беременности, болѣзни или

увѣчья кого либо въ семьѣ, покражи или пожара, засвидѣтельствованныхъ полиціею, а также на похороны и при отправленіи на родину. Требованія послѣдняго рода встрѣчались довольно рѣдко и выдачи по нимъ производились въ ограниченномъ размѣрѣ, и именно согласно расчету кормовыхъ по цѣнамъ, утвержденнымъ на путевое довольствіе въ разныхъ губерніяхъ, чрезъ которыя отправляющейся приходилось слѣдовать. По закону жены служащихъ нижнихъ чиновъ имѣютъ, при слѣдованіи на родину, право отправленія по этапу на подводахъ; но этимъ правомъ ни одна изъ матросокъ не пожелала воспользоваться, предпочитая ему небольшое денежное пособіе, отъ 2 до 5 рублей.

Всего такихъ экстраординарныхъ пособій выдано мною 18 семьямъ 91 рубль.

в) Производство квартирныхъ денегъ женамъ служащихъ нижнихъ чиновъ, на основаніи 7 пункта Высочайшаго повелѣнія 10 Ноября 1854 года, объявленнаго исправлявшему должность Главнаго Командира Черноморскаго Флота и портовъ въ отношеніи Инспекторскаго департамента Морскаго Министерства отъ 13 Ноября 1854 года № 8733, женщины эти имѣли право на отводъ имъ квартиры натурою, но по тѣснотѣ помѣщенія въ городѣ отъ расположенныхъ въ немъ и проходящихъ войскъ признано Николаевскимъ городовымъ начальствомъ удобнѣйшимъ выдавать матросскамъ, согласно ихъ же желанію, квартирныя изъ городоваго сбора деньги по одному рублю въ мѣсяцъ на семью. Имѣя въ виду всю важность срочнаго и точнаго платежа этихъ денегъ, я рѣшился вытребовать изъ квартирной коммисіи и раздавать ихъ самъ, такъ какъ непосредственнаго военнаго начальства мужей этихъ женщинъ не было въ городѣ, и потому обязанность обезпеченія ихъ необходимымъ помѣщеніемъ лежала на мнѣ. Порядокъ полученія и раздачи этихъ де-

негъ былъ такой: при составленіи списка прибывающихъ женъ для выдачи имъ общаго единовременнаго пособія, составлялся и другой списокъ, который въ концѣ мѣсяца былъ посылаемъ въ квартирную коммисію съ требованіемъ за истекшій мѣсяцъ денегъ по числу занесенныхъ въ списокъ женщинъ. По полученіи деньги эти раздавались имъ съ пропискою на ихъ билетахъ для жительства сколько и за какіе мѣсяцы выдано квартирныхъ каждой, каковыя помѣты скрѣплялъ я моею подписью.

Вся сумма требованія моего съ конца Апрѣля по Сентябрь, согласно числу являвшихся въ разное время женщинъ, права которыхъ на полученіе квартирныхъ признаны были уважительными, простиралась до 2152 руб. Имѣя въ виду, что къ Ноябрю большинство мужей этихъ женщинъ, а также и команды первыхъ прибыли въ Николаевъ въ составѣ экипажей, сюда вступившихъ, чрезъ что и дальнѣйшее попеченіе о расквартированіи женъ нижнихъ чиновъ, по обыкновенному порядку, должно было отойти къ обязанности непосредственныхъ морскихъ начальниковъ этихъ чиновъ, — я донесъ Г. Завѣдывающему Морскою частью въ Николаевѣ о прекращеніи производства квартирныхъ денегъ отъ меня, для зависящаго оповѣщенія командъ.

Квартирными деньгами удовлетворено мною всего 431 семья, изъ которыхъ нѣкоторыя получили за всѣ пять мѣсяцевъ, другіе только за четыре, за три, за два и за одинъ, смотря по времени прибытія ихъ въ Николаевъ. Въ списки на полученіе квартирныхъ денегъ вносилъ я также и семейства нашихъ нижнихъ чиновъ, лечившихся въ здѣшнемъ госпиталѣ отъ боевыхъ ранъ, потому что имѣлъ въ виду необходимость возможнаго облегченія участи этихъ семействъ, въ пользу которыхъ допускаемы уже были исключительно милостивыя мѣры, какъ видно изъ Высочайшихъ повелѣній 31-го Октября

1851 и 7 Октября 1853 года, и дополнительнаго къ первому изъ нихъ положенія Адмиралтействъ-Совѣта 27-го Іюня 1852 года, обезпечивающихъ провіантомъ нашихъ нижнихъ чиновъ.

3) *Вдовамъ нижнихъ чиновъ, убитыхъ и умершихъ отъ заразительныхъ во время осады больней.* Пособія этимъ вдовамъ подраздѣляются на: *а*) пенсіи, *б*) экстраординарныя выдачи и *в*) окончательныя вознагражденія при отправленіи на родину или водвореніи въ Николаевѣ.

а) Пенсіи. Вдовы убитыхъ нижнихъ чиновъ и вдовы умершихъ отъ заразительныхъ, со времени начала осады, болѣзней были, согласно волѣ Его Высочества Генералъ-Адмирала, сравнены въ правахъ на обезпеченіе отъ Морскаго вѣдомства, такъ какъ тифъ и холера, порожденные тамъ преимущественно отъ различныхъ случайностей войны, должны быть сочтены за прямое послѣдствіе войны. Имѣя въ виду, что кромѣ незначительной пенсіи по существующимъ установленіямъ такія вдовы ни на какое другое обезпеченіе для себя собственно права не имѣютъ, а также, что довольствіе провіантомъ и сиротскимъ жалованьемъ для сиротъ женскаго пола прекращается по достиженіи ими 12 лѣтъ (*), Его Императорское Высочество соизволилъ на назначеніе вдовамъ, до отъѣзда ихъ изъ Николаева или до окончанія настоящей войны, ежемѣсячной пенсіи, которая размѣромъ своимъ не уступала бы стоимости довольствія матросской жены. Изъ предъидущаго раздѣла видно, что это послѣднее довольствіе обходилось по 2 р. 20 к. сер. въ мѣсяцъ, вдовья же пенсія округлена была

(*) 2 и 3 пункты приказа Его Высочества Генералъ-Адмирала отъ 31 Января 1853 года № 1 091-й.

до 2 р. 25 к. сереб. ежемѣсячно на бездѣтную, а имѣющимъ дѣтей выдавалось по 2 р. 50 коп., по 2 р. 75 коп., и по 3 р. сер., не увеличивая назначенія далѣе этой цифры, кромѣ особенныхъ уваженій (болѣзни, напримѣръ), такъ какъ сироты нижнихъ чиновъ получаютъ (*) жалованье и паекъ.

При первой выдачѣ пенсіи вдовамъ, въ концѣ Мая, были зачтены произведенныя имъ и до этого срока мелкія пособія въ пенсіонныя деньги, имъ слѣдующія со дня прибытія каждой въ Николаевъ. За тѣмъ пенсіи выдавались и, согласно волѣ Его Императорскаго Высочества, будутъ выдаваться по Октябрь 1856 года, въ первые дни мѣсяца, впередъ на наступившій мѣсяцъ. Порядокъ производства ихъ совершенно одинаковъ съ выдачею общихъ пособій матросамъ: на каждомъ билетѣ и въ спискѣ прописывается мною собственноручно съ котораго числа назначена пенсія, въ какомъ размѣрѣ и сколько по какое число выдано; на билетахъ же вдовъ, являющихся за пенсіею во второй и послѣдующіе мѣсяцы, помѣчается только выдача складомъ и мѣсяцъ, за который она произведена. Всего въ 686 мѣсячныхъ выдачъ израсходовано мною въ минувшемъ году 1867 р. 82 коп. Число вдовъ постоянно возрастало до минувшаго Декабря; къ концу же года нѣсколько уменьшилось, частію за отправленіемъ отсюда на родину, частію по причинѣ удовлетворенія нѣкоторыхъ за потерю имущества въ Севастополѣ и Керчи Комитетомъ, для того учрежденнымъ. Всѣхъ вдовъ, состоявшихъ у меня въ разное время на пенсіи, было 266.

б) Экстраординарныя пособія вдовамъ выдавались во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, какъ и женамъ служащихъ нижнихъ чиновъ. Число такихъ пособій вдовамъ и самый ихъ

(*) 1-й, 2-й и 3-й пункты того же приказа № 1 091.

итогъ однако значительнѣе числа и итога пособій женамъ, по разности положенія этихъ женщинъ, изъ которыхъ первыя менѣе вторыхъ обезпечены въ средствахъ къ жизни. Всего 61 вдовѣ выдано и переслано мною экстраординарныхъ пособій на 413 р. 75 к. сер.

в) *Окончательное вознагражденіе вдовъ* при отправленіи на родину или водвореніи въ Николаевѣ. Для облегченія вдовамъ средствъ при избраніи рода жизни и для покрытія дорожныхъ расходовъ тѣмъ изъ нихъ, которыя уходятъ изъ Николаева на родину, Его Императорскому Высочеству благоугодно было разрѣшить выдачу имъ окончательнаго вознагражденія въ размѣрѣ отъ 15 до 25 для оставшихся здѣсь и отъ 25 до 50 руб. для отправляющихся на родину. Выдачи эти производятся въ двухъ случаяхъ: при отправленіи вдовъ на родину и при окончательномъ удовлетвореніи ихъ за потерю недвижимости въ Севастополѣ и Керчи Комитетомъ, для того учрежденнымъ. Въ первомъ случаѣ размѣръ вознагражденія опредѣляется числомъ слѣдующихъ со вдовою дѣтей и разстояніемъ губерніи, куда она идетъ; въ Ноябрѣ и особенно въ Декабрѣ удовлетвореніе уходящихъ чрезвычайно усилилось.

Итогъ этихъ выдачъ составляетъ довольно значительную, для женщины простаго класса, сумму, которая, при условіи экономіи и распорядительности, можетъ дать ей средства приступить къ какому-нибудь ремеслу и обезпечить ей средства къ жизни на столько, чтобы постоянное пособіе отъ правительства небыло уже для нея необходимостію. По сему вмѣстѣ съ окончательнымъ удовлетвореніемъ вдовы прекращается ей и производство пенсіи. Всего 106 вдовамъ выдано мною въ окончательное вознагражденіе 3098 р. т. е. среднимъ числомъ по 29 руб. 22½ к. каждой.

4) *Родителямъ и родственникамъ убитыхъ нижнихъ чиновъ*. Размѣръ этого рода пособій измѣнялся въ цифрѣ отъ 3 до 10 руб. сер. кромѣ случаевъ особенной важности. Всего 26-ти семействамъ выдано 286 руб. 66½ коп. сереб.

5) *Переселенкамъ изъ городовъ, въ районѣ театра войны расположенныхъ*. Къ этой категоріи относятся матери и родственницы нижнихъ чиновъ, защищавшихъ Севастополь, а также вдовы и дѣти отставныхъ, или же и на службѣ, но до начала осады, умершихъ. Пособія переселенкамъ состояли: а) въ пенсіи, и б) въ экстраординарныхъ выдачахъ.

а) *Пенсіи*. Принимая во вниманіе возраставшее съ каждымъ днемъ въ Николаевѣ число матросскихъ женъ и вдовъ, права которыхъ на пособіе отъ Морскаго вѣдомства несравненно уважительнѣе правъ *переселенокъ* на такое пособіе, я старался, сколь возможно, уменьшить расходы изъ нашихъ суммъ на ихъ содержаніе, и съ этою цѣлью просилъ содѣйствія Николаевскаго городскаго главы.—Потомственный Почетный Гражданинъ Бухтѣевъ, со свойственною Русскому купечеству готовностью на добро, тутъ же вызвался принять на собственный счетъ продовольствіе 25-ти переселенныхъ семействъ провіантомъ, на взрослаго и ребенка круглымъ числомъ по 30 ф. муки ежемѣсячно, во все время продолженія настоящей войны. — Къ такой провіантской дачѣ, добавлено мною каждой изъ этихъ 25 семей по 1 р. 50 коп. сер. въ мѣсяцъ на топливо и наемъ квартиры.—Остальнымъ же, неполучающимъ провіанта производится пенсія равная вдовьей, отъ 2 руб. 25 коп. до 3 руб. и болѣе въ случаяхъ особенно уважительныхъ, придерживаясь во всемъ порядка производства вдовьихъ пенсій. Итогъ всего, на что можетъ расчитывать переселенка изъ суммъ Мор-

скаго вѣдомства, ограничивается (кромѣ случаевъ чрезвычайныхъ, требующихъ усиленнаго пособія) такими ежемѣсячными выдачами до окончанія войны и снабженіемъ ихъ при окончаніи ея деньгами на наемъ подводы до мѣста, гдѣ водвориться пожелаетъ, и кормовыми, по цѣнамъ, утвержденнымъ на путевое довольствіе въ разныхъ губерніяхъ. — Число прибывавшихъ сюда переселенокъ шло постоянно возрастая и особенно усилилось съ Октября. Въ 1061 мѣсячную выдачу израсходовано мною 2594 р. 25 к., т. е. по 2 руб. 44 коп. на каждую. Число всѣхъ же переселенокъ, состоявшихъ у меня на пенсіи, доходитъ до 351.

б) *Экстраординарныя выдачи* переселенкамъ производились въ тѣхъ же случаяхъ какъ и женамъ и вдовамъ нижнихъ чиновъ; по размѣру же пособія, при отправленіи на родину, онѣ сравнены были съ первыми. Всего 36 переселенкамъ выдано мною 176 р. 71 коп.

ОТДѢЛЪ II.

МАТЕРІАЛЬНЫЯ ПОСОБІЯ РАНЕНЫМЪ.

Госпитальныя снабженія. Главнымъ источникомъ этого рода пособій были госпитальныя снабженія, присылаемыя постоянно Коммисаріатскимъ департаментомъ Морскаго Министерства, гдѣ сосредоточиваются приношенія частной благотворительности въ пользу лицъ Черноморскаго вѣдомства, пострадавшихъ въ настоящую войну.

Въ первое время присылка такихъ снабженій дѣлалась по непосредственному распоряженію Департамента.

Все присланное принималось въ госпиталѣ и тамошнее начальство оповѣщало о полученномъ ординаторовъ всѣхъ палатъ съ тою цѣлью, чтобы каждый изъ нихъ, зная о наличіи, могъ руководствоваться этими свѣдѣніями при предписаніяхъ своихъ. Часть вещей хранилась у госпитальнаго коммисара, тѣ же, въ которыхъ была ежедневная потребность (напримѣръ чай, сахаръ, морсъ и проч.), находились у сестеръ попеченія, раздававшихъ ихъ раненымъ. Ординаторъ Поливановъ, которому поручено было ближайшее наблюденіе за нуждами и потребностями ихъ, слѣдилъ, по порученію моему, за наличіемъ всего присылаемаго и тѣхъ въ особенности статей расхода, потребность которыхъ была для раненыхъ всего ощутительнѣе.

Впослѣдствіи же такъ какъ, при отправленіи къ намъ транспорта изъ С. Петербурга, Коммисаріатскому департаменту не могло быть извѣстно въ чемъ мы всего болѣе нуждаемся, то, по указаніямъ Доктора Поливанова, и былъ увѣдомленъ отъ меня Департаментъ о тѣхъ предметахъ, которые преимущественно расходовались у насъ и все, чего просили мы, въ непродолжительномъ времени было прислано въ госпиталь изъ С. Петербурга.

Кромѣ снабженій этихъ, имѣвшихъ преимущественно цѣлью діететическое содержаніе раненыхъ, все, что клонилось къ улучшенію госпитальнаго быта ихъ, находило сочувствіе и въ публикѣ. Издатель «Сборника извѣстій, относящихся до настоящей войны», прислалъ госпитальнымъ затворникамъ нашимъ 15 экземпляровъ «Сборника» (каждый въ количествѣ 18 книжекъ). Подарокъ этотъ пришелся очень кстати въ настоящее время, когда зима лишаетъ раненыхъ возможности погулять на солнцѣ, этого единственнаго и трудно замѣнимаго удовольствія для выздоравливающихъ, къ которому такъ пріучило ихъ долгое здѣшнее лѣто. Вскорѣ за тѣмъ получены дляране-

ныхъ же и книги «Морскаго Сборника» изъ Инспекторскаго Департамента. И то и другое роздано по палатамъ для чтенія офицерамъ и нижнимъ чинамъ. Въ рукахъ последнихъ до сихъ поръ встрѣчалъ я только Евангеліе и книги духовнаго содержанія, для чтенія которыхъ человѣкъ неможетъ быть всегда одинаково расположенъ.— Часто присылались ко мнѣ, а отъ меня передавались въ госпиталь тюки корпіи отъ лицъ неизвѣстныхъ. Съ мѣсяцъ тому назадъ получилъ я чрезъ Коммисаріатскій департаментъ отъ неизвѣстной изъ Тульской губ. серебряную дароносицу, съ просьбою употреблять ее при пріобщеніи раненыхъ въ Севастополѣ Святыхъ Тайнъ. Просьба эта исполняется вполнѣ согласно желанію жертвовательницы, такъ какъ всѣ почти тяжело раненые въ Севастополѣ нижніе чины наши находятся въ настоящее время въ Николаевскомъ госпиталѣ. Другая неизвѣстная прислала, при трогательномъ письмѣ (чрезъ Стат. Совѣт. Мансурова) къ ослѣпленному въ слѣдствіе контузіи матросу Бойко 25 руб. сер., съ просьбою извѣщать ее чрезъ С. Петербургскія Вѣдомости о дальнѣйшей судьбѣ ослѣпленнаго, въ которомъ принимаетъ она исключительное участіе по воспоминанію объ отцѣ ея, лишившемся зрѣнія задолго до смерти. — Деньги эти были пересланы для выдачи по назначенію къ пользовавшему матроса Бойко въ Кіевѣ Профессору Университета Св. Владиміра, Караваеву съ просьбою увѣдомить меня о ходѣ леченія, и объ отзывахъ г. Караваева я своевременно увѣдомлялъ Коммисаріатскій департаментъ. Наконецъ плату за пересылку писемъ отъ всѣхъ раненыхъ на родину принялъ на себя Смотритель госпиталя Подполковникъ Ивковъ, раздававшій всѣмъ просившимъ штемпельные конверты и бумагу; фельдшеръ или посѣтители грамотѣи писали подъ диктовку раненыхъ, а въ почтовый день Подполков-

никъ Ивковъ обходилъ палаты, отбиралъ письма и самъ отвозилъ ихъ на почту.

Искусственныя ноги. Одною изъ важнѣйшихъ статей матеріальныхъ пособій раненымъ—были искусственныя ноги для всего числа ампутированныхъ и невладѣющихъ ногою отъ послѣдствій раны. Въ мирную пору, когда ежегодная по госпиталю потребность въ такихъ ногахъ ограничивалась двумя-тремя, онѣ заказывались мѣстнымъ мастерамъ съ платою отъ 10 до 14 руб. сер. за каждую, каковой расходъ и былъ покрываемъ мелочною госпитальною суммою, размѣръ которой опредѣлялся дѣйствительною надобностію. А какъ при настоящемъ требованіи искусственныхъ ногъ расходъ на нихъ для средствъ госпиталя былъ обременителенъ, то на первое время прежнія дорогія, но вполнѣ удовлетворительныя, были замѣнены дешевыми (по 1 р. сер.), но крайне для увѣчныхъ безпокойными; въ отвращеніе сего я პріискалъ въ Николаевѣ мастера Рёрле, согласившагося взять на себя выдѣлку искусственныхъ ногъ по госпитальному образцу съ платою по 6 только руб. за каждую, при условіи заказа ихъ въ большомъ количествѣ.

Вслѣдъ за тѣмъ по предложенію Смотрителя госпиталя Подполковника Ивкова нѣкоторыя изъ лицъ мѣстнаго общества собрали на этотъ предметъ по подпискѣ 226 р., на которые тогда-же и было заказано количество искусственныхъ ногъ, достаточное на удовлетвореніе первой по госпиталю потребности. Доброе начинаніе Подполковника Ивкова не осталось безъ послѣдователей: въ Іюнѣ передано мнѣ Статскимъ Совѣтникомъ Мансуровымъ полученное имъ изъ г. Петровска Саратовской губ. письмо отъ Коллеж. Совѣтн. *Луки Топачева*, который препровождая къ нему 14 руб. сер. просилъ о заказѣ на эти деньги двухъ искусственныхъ ногъ сѣдельнику Рёрле и выдачѣ ихъ нашимъ ампутированнымъ. Ноги эти по

6 р. каждая, были много заказаны, и при полученіи ихъ увѣчными я долгомъ счелъ сказать имъ объ имени жертвователя.

Вскорѣ за тѣмъ вмѣстѣ съ разрѣшеніемъ заказывать ноги Рёрле, Директоръ Коммисаріатскаго департамента препроводилъ ко мнѣ для образца двѣ искусственныхъ ноги работы С. Петербургскаго мастера Остерлова. Ноги эти, отработанныя очень чисто, имѣли одинъ только недостатокъ, именно: деревянное крѣпленіе, идущее по внѣшней сторонѣ бедра, было сдѣлано изъ гибкаго дерева, чрезъ что каждый изъ увѣчныхъ, при пробѣ этой ноги, не имѣлъ увѣренности въ напорѣ на нее, ступалъ не смѣло и послѣ нѣсколькихъ шаговъ просилъ ноги Рёрле, имѣвшей преимущество желѣзнаго крѣпленія, поверхъ деревянной бедренной планки. Изъ ногъ Остерлова позаимствована была однако навѣсная волосяная подушка въ пріемной для колѣна чашкѣ, много умѣрявшая силу напора корпуса на обрубокъ ноги. Всего искусственныхъ ногъ сдѣлано мастеромъ Рёрле въ разное время по мѣрѣ потребности 185, на сумму 1 100 р., въ число которыхъ уплачено 226 р. собранные по подпискѣ, и 884 р. изъ суммъ находящихся въ моемъ распоряженіи.

Въ Іюнѣ Директоръ Коммисаріатскаго департамента прислалъ ко мнѣ, по приказанію Его Императорскаго Высочества, 8 экземпляровъ описанія искусственной ноги, изобрѣтенной *г. Черносвитовымъ.* Прочитавъ эту брошюру и прельщенный результатами, до которыхъ можно достигнуть, по словамъ автора, при условіи неуклоннаго слѣдованія указаніямъ его во время ея устройства, — я передалъ эту брошюру Подпоручику Корпуса Инженеръ Механиковъ *Сантананьеву*, страстная любовь котораго къ своему дѣлу давала право надѣяться, что мысль изобрѣтателя найдетъ въ нашемъ механикѣ превосходнаго исполнителя и надежнаго дѣятеля на

пользу тѣхъ изъ офицеровъ нашихъ, которые лишились въ настоящую войну ноги. Сантананѣевъ не смотря на многотрудныя обязанности свои по Николаевскому Адмиралтейству, гдѣ исправлялъ онъ въ то время должность механическаго мастера, взялся за дѣло; въ два съ небольшимъ мѣсяца работы нога поспѣла, и я имѣлъ счастіе, въ послѣдній пріѣздъ Его Императорскаго Высочества въ Николаевъ, представить Ему эту работу, сдѣланную, во всѣхъ отношеніяхъ, по указаніямъ изобрѣтателя, для Прапорщика Кор. Мор. Артил. Стрѣльникова. Преимущества этой ноги заключаются въ томъ, что она несравненно менѣе утомляетъ посящаго, чѣмъ простая, и много облегчаетъ ему процессъ вставанія съ мѣста, но отъ непривычки-ли или отъ несовершенства выполненія, Стрѣльниковъ не можетъ ходить на ногѣ своей безъ костылей. Мысль г. Черносвитова нашла себѣ продолжателя въ Сантананѣевѣ, рѣшившемся по окончаніи Черносвитовской ноги, приступить къ выдѣлкѣ другой собственнаго изобрѣтенія. Что изъ этого выйдетъ въ настоящее время утвердительно сказать нельзя, такъ какъ работа еще не кончена, но надеждою на успѣхъ можетъ служить успѣшное имъ исправленіе искусственныхъ рукъ, заказанныхъ въ Берлинѣ для лишившагося подъ Синопомъ обѣихъ рукъ матроса Конушкова, но испортившихся въ дорогѣ. Руки эти посыланы были мною для исправленія въ Одессу, гдѣ хотя и пытались исправить ихъ, но сдѣлать этого не могли; исправленіе же Сантананѣева оказалось удовлетворительнымъ.

ОТДѢЛЪ III.

Выдача вознагражденій ухаживавшимъ за ранеными и назидавшимъ ихъ.

Вознагражденія этого рода производились, по отдѣльнымъ каждый разъ докладамъ Его Императорскому

Высочеству Генералъ-Адмиралу, лицамъ разнаго званія, за полные самоотверженія подвиги христіанской любви къ нашимъ раненымъ. Духовники, назидавшіе и напутствовавшіе ихъ, врачи, отличившіеся особеннымъ рвеніемъ при отправленіи своихъ обязанностей, женщины благороднаго и простаго классовъ, ухаживавшія за страдальцами на перевязочныхъ пунктахъ и въ госпиталѣ, нижніе чины, прислуживавшіе у операціонныхъ столовъ въ Севастополѣ, всѣ, потрудившіеся для раненыхъ, принадлежатъ къ этой категоріи награжденныхъ.

Образцомъ того, въ какой степени благодѣтельно было служеніе этихъ людей раненымъ въ Севастополѣ служитъ здѣшняя Община Сестеръ попеченія о раненыхъ и больныхъ, отправляющая и понынѣ обязанности святаго обѣта своего въ морскомъ госпиталѣ, по указаніямъ Старшей сестры Н. В. Аверкіевой. Я не говорю уже о невозмутимомъ благодушіи, неистощимомъ терпѣніи и силѣ укрѣпляемаго вѣрою духа, которыми постоянно любовался я въ нихъ напримѣръ при перевязкѣ гангренозныхъ язвъ, отъ вида и зловонія которыхъ кружилась у непривычнаго голова. Всѣ эти явленія понятны въ женщинахъ, принявшихъ на себя иго Христово; заслуга не здѣсь, здѣсь только благія ея послѣдствія. Заслуга же ихъ предъ Богомъ и ближнимъ въ полномъ забвеніи себя, своего покоя, своихъ потребностей и привычекъ; въ ежечасной готовности облегчить страданія своей любовью; въ свѣтлой, безропотной борьбѣ съ потребностями низшей природы человѣка: въ ласковомъ словѣ и молитвѣ, съ которыми подносится питье къ горячему отъ болѣзни рту; въ кроткомъ голосѣ, которымъ уговариваютъ онѣ страдальца, отмывая — и какъ долго отмывая! — корпію, припекшуюся къ язвѣ; въ добромъ женственномъ взглядѣ, въ которомъ видится умирающему все, что любилъ онъ и что его любило въ жизни. Да будетъ же наградою этимъ «вѣрнымъ рабамъ

Господа» сознаніе честно исполненнаго жизненнаго дѣла и благая служба ихъ у одра болѣзни.

ОТДѢЛЪ IV.

Перечень канцелярскихъ расходовъ и движеніе полученныхъ мною суммъ, казенныхъ и частныхъ.

Канцелярскіе расходы. Они состояли въ расходахъ: матеріальныхъ, почтовыхъ и телеграфическихъ, составляющихъ общею цифрою 148 р. 81 к. Изъ этой цифры болѣе половины (75 р. 81 к.) падаетъ на матеріальные расходы, изъ которыхъ самымъ крупнымъ (болѣе 62 р.) былъ заказъ двухъ комплектовъ покомандныхъ алфавитовъ, по 43 книги мнѣ и Ст. Сов. Мансурову.

Частныя суммы. Для частныхъ суммъ, мнѣ переданныхъ, заведена была особая книга, по которой значится всего прихода 1 502 р. 66½ к. сер. Большая часть этихъ суммъ (подробный отчетъ прихода и расхода которыхъ, еще нигдѣ не публикованный, у сего представляется отдѣльно), жертвована была въ пользу вдовъ и сиротъ нижнихъ чиновъ, погибшихъ въ настоящую войну; нѣкоторыя же имѣли спеціальное назначеніе, такъ напримѣръ, неизвѣстнымъ присланы 50 р. для употребленія при устройствѣ памятника умершему отъ раны 45-го Флотскаго экипажа Лейтенанту Ивану Яновскому. Эти деньги составляютъ единственный остатокъ отъ всѣхъ перешедшихъ чрезъ мои руки частныхъ суммъ.

Изъ частныхъ пожертвованій нельзя не упомянуть о присылкѣ неизвѣстнымъ Русскимъ купцомъ 300 руб. для раздачи 30-ти бѣднѣйшимъ матросскимъ семействамъ по 10 р. въ сороковой день по кончинѣ убитаго Адмирала П. С. Нахимова. Въ день раздачи отслужена была панихида по Синопскомъ героѣ, въ церкви Николаевской Штурманской роты.

Важнѣйшимъ по цифрѣ изъ переданныхъ мнѣ частныхъ приношеній была сумма (882 р. 66½ к.), собранная въ Николаевѣ супругою Ген.-Ад. Корнилова, въ пользу семействъ убитыхъ и раненыхъ въ настоящую войну моряковъ. При раздачѣ какъ этихъ, такъ и всѣхъ остальныхъ денегъ, полученныхъ частнымъ путемъ, я старался строго держаться желанія жертвователей.

Движеніе казенныхъ суммъ. Съ начала открытія моихъ дѣйствій и по 1856 годъ всего поступило ко мнѣ казенныхъ суммъ:

1) Изъ Коммисар. департамента . . .	53 900 р.		
2) Отъ Ст. Сов. Мансурова, включая въ то число и 26 съ небольшимъ тысячъ рублей, переданныхъ ему Генералъ-Маіоромъ Аркасомъ	72 135 р.	13	к.
3) Отъ Колл. Сов. Кочетова	2 570 »	»	»
4) Процентовъ на переданные въ наши суммы Генералъ-Маіоромъ Аркасомъ три билета Одесской Конторы Коммерческаго Банка	1 352 »	»	»
5) Изъ разныхъ другихъ источниковъ.	1 837 »	8½	»
6) Позаимствовано въ Іюнѣ изъ Главнаго Казначейства Черноморскаго Интендантства	8 000 »	»	»
А всего прихода . . .	139 794 р.	21½	к.
Въ расходѣ же всего	138 563 р.	18½	к.
Къ 1-му Января остается:			
На лицо въ кассѣ	1 231 р.	3	к.
Да ожидаются къ поступленію состоящіе въ долгу (*)	37 773 »	»	»
Всего же, чѣмъ могу я располагать въ 1856 году	39 004 р.	3	к.

(*) На комитетѣ Г. М. Аркаса, получившемъ эти деньги заимообразно изъ суммъ для раненыхъ.

Изъ нихъ:

Предстоитъ обязательнаго расхода:

Уплата долга въ Черноморское Интендантство по книгѣ Коллежскаго Совѣтника Кочетова.	22 000 р.
Плата за воспитаніе брата одного изъ Флотскихъ офицеровъ	300 »
На продолженіе по Октябрь 1856 г. пенсіи и пособіи женамъ, вдовамъ и семействамъ нижнихъ чиновъ (приблизительно).	8 300 р.
Всего. . . .	30 600 р.

Остающіеся безъ назначенія 8 404 р. пойдутъ частію на удовлетвореніе лицъ Черноморскаго вѣдомства, просьбы которыхъ о пособіи будутъ признаны Его Императорскимъ Высочествомъ Генералъ-Адмираломъ уважительными по докладамъ отъ Комитета Генералъ-Маіора Аркаса представленнымъ, частію же будутъ представлены къ дополнительному въ Октябрѣ отчету по ввѣреннымъ мнѣ суммамъ.

ОТЧЕТЪ

о суммахъ, находившихся въ распоряженіи Каммеръ-Юнкера Доргобужинова, для раздачи пособій раненымъ чинамъ морскаго вѣдомства и ихъ семействамъ въ Николаевѣ,

съ 1 Марта 1855 по 1 Января 1856 года.

Приходъ:

Изъ Коммисаріатскаго департамента Морскаго Министерства	53 900 р.
Отъ Ст. Сов. Мансурова.	46 107 р. 4 к.

От Колл. Сов. Кочетова оставшіеся у него........................ 2570 р.

От конвоиров транспортов, представленные ими в Николаеве *остатки* от выданных им в Севастополе сумм на разныя мелкія надобности раненых в пути................. 393 р. 62 к.

От Полковника Комаровскаго оставшіеся у него из переданных ему в Симферополе для расходов 250 р.... 109 р. 40 к.

От Капитан-Лейтенанта Жандра из переданных ему из Комитета Ген.-Маіора Аркаса 300 р. для вспомоществованія раненым, оставшіеся у него......................... 13 р. 44 к.

Пожертвованные Соло-флейтистом Е. В. Короля Нидерландскаго Антоном Совле (половина сбора на данном в Николаеве концерте)....... 217 р. 62½ к.

Возвращено разными лицами, получившими из имевшихся в их распоряженіи сумм заимообразно—в счет назначенных им пособій из капитала 67 т. р........................ 340 р.

Получено заимообразно из Главнаго Казначейства Черноморскаго Интендантства..................... 8000 р.

Получено от разных лиц для пересылки по принадлежности......... 763 р.

Переданные из Комитета Генерал-Маіора Аркаса три билета Одесской Конторы Коммерческаго Банка под

№№ 1 679, 2 362 и 2 736, на 25 000 р.; наличными деньгами 1 028 р. 9 к.; проценты на три билета, 1 352 р.; всего 27 380 р. 9 к.

Итого... 139 794 р. 21½ к.

Пожертвовано частными лицами и получено непосредственно Каммеръ-Юнкеромъ Доргобужиновымъ:

Отъ Ст. Сов. Крылова, оставшіеся у него изъ 300 р., пожертвованныхъ Прилукскою помѣщицею У. С., 35 р.; отъ вдовы Ген.-Ад. Корниловой, 5 руб.; отъ Кап.-Лейт. Швендпера, собранные имъ по подпискѣ вслѣдствіе предложенія вдовы Ген.-Ад. Корниловой, 882 р. 66½ к.; отъ вдовы Ген.-Маіора А. М. Григорьевой, 5 р.; отъ неизвѣстнаго русскаго купца, 300 р.; чрезъ Ст. Сов. Мансурова, отъ А. В. Г., 100 р.; отъ Капитанъ-Лейтенанта Греве, 25 руб.; Антрепренера Николаевской труппы актеровъ купца Дмитрія Русинова, 100 р.; чрезъ К. С. Кочетова, отъ неизвѣстнаго, 50 р. Итого на сумму 1 502 р. 66½ к.

Всего прихода... 141 296 р. 88 к.

Расходъ:

Дѣйствительный

Выдано офицерамъ и прочимъ лицамъ благороднаго званія Морскаго вѣдомства	19 145 р.
Вдовамъ и семействамъ офицеровъ и другихъ лицъ благороднаго званія.....	6 069 р. 84½ к.
Выдано раненымъ нижнимъ чинамъ	52 907 р.
Женамъ и вдовамъ нижнихъ чиновъ, а равно семействамъ ихъ, переселившимся изъ Севастополя въ Николаевъ и на мѣсячныя пенсіи нѣкоторымъ изъ нихъ	13 123 р. 19½ к.

Израсходовано на искусственныя руки и ноги раненымъ нижнимъ чинамъ....	1 211 р.
Выдано ухаживавшимъ за ранеными и назидавшимъ ихъ..................	720 р.
Израсходовано на канцелярскіе припасы..............................	148 р. 81 к.
Итого...	93 324 р. 85 к.

Зачетный расходъ:

Уплачено долгу Черноморскому Интендантству, взятые оттуда заимообразно..........................	8 000 р.
Передано Николаевскому Комитету на счетъ возврата.................	37 888 р.
Отослано по принадлежности полученные отъ разныхъ лицъ..........	763 р.
Переведено за расчетомъ на книгу Колл. Сов. Кочетова изъ суммъ, переданныхъ Ст. Сов. Мансуровымъ.....	40 р.
Итого...	46 691 р.
Всего расхода...	140 015 р. 85 к.
За тѣмъ въ остаткѣ къ 1 Января 1856 г.	1 281 р. 3 к.
Балансъ...	141 296 р. 88 к.

ВѢДОМОСТЬ

РАСХОДАМЪ ИЗЪ ЧАСТНЫХЪ СУММЪ ПЕРЕДАННЫХЪ КАММЕРЪ-ЮНКЕРУ ДОРГОБУЖИНОВУ.

Поступило: *а*) отъ разныхъ жертвователей:	1 202 р. 66½ к.
б) отъ неизвѣстнаго купца съ указаніемъ цѣли пожертвованія:	300 »
	1 502 р. 66½ к.

Изъ того числа выдано:

А, *По I отдѣлу* (Изъ 1 202 р. 66½ к.).

а, 32 вдовамъ нижнихъ чиновъ, убитыхъ и умершихъ отъ заразительныхъ, во время осады, болѣзней.............	66 р.	
б, 35 вдовамъ нижнихъ чиновъ, убитыхъ и умершихъ отъ заразительныхъ, во время осады, болѣзней, отправляющимся на родину.....................	934 »	
в, 13 переселеннымъ изъ Севастополя семействамъ нижнихъ чиновъ отставныхъ и умершихъ не отъ случайностей войны......................	24 »	
г, 2 женамъ служащихъ нижнихъ чиновъ................................	4 »	
д, 2 семьямъ офицеровъ и чиновниковъ, участвовавшихъ въ оборонѣ Севастополя................................	8 »	
е, 2 женамъ офицер. и чиновн. участв. въ обор. Севастополя..............	50 »	
и *ж*, 7 родителямъ и родственн. нижнихъ чиновъ, участвовавшихъ въ оборонѣ Севастополя....................	66 »	66½ »
Итого...	1152 р.	66½ к.

За тѣмъ въ остаткѣ къ 1-му Января 1856 г. (серія).................... 50 р.

и В, *По II отдѣлу* (изъ 300 р.)

а, 16 вдовамъ нижнихъ чиновъ, убитыхъ и умершихъ отъ заразительныхъ, во время осады, болѣзней............. 160 р.

б, 11 переселеннымъ изъ Севастополя семействамъ нижнихъ чиновъ, отставныхъ и умершихъ не отъ случайностей войны........................ 110 »

и *в*, 3 женамъ служащихъ нижнихъ чиновъ.............................. 30 »

300 р.

Итого 123 семействамъ.... 1 452 р. 66½ к.

СПИСОКЪ ЛИЦЪ И МѢСТЪ, ОТЪ КОТОРЫХЪ ПОЛУЧЕНО ПОЖЕРТВОВАНІЕ ВЪ ПОЛЬЗУ РАНЕНЫХЪ И УБИТЫХЪ ПРИ ОБОРОНѢ СЕВАСТОПОЛЯ МОРСКИХЪ ЧИНОВЪ И ИХЪ СЕМЕЙСТВЪ.

Адмиралъ Берхъ—25 р.; N. N. — 25; Контръ-Адмиралъ Вергопуло — 10 р. 30 к.; Контръ-Адмиралъ Мѣтлинъ—100 р.; Вице-Адмиралъ Юрьевъ—50; Генералъ-Маіоръ Баласогло—40; Контръ-Адмиралъ Синицынъ—10.; Генералъ-Маіоръ Есауловъ — 20; Лейтенантъ Греве—5 р. 15 к.; Лейтенантъ Христофоровъ 3-й—6 р.; Генералъ-Маіоръ Польской—5; Генералъ-Маіоръ Манганари—10; Генералъ-Маіоръ Тишевскій — 10 р. 30 к.; Елис. Вас. Корнилова — 100 р.; Генералъ-Маіоръ Григорьевъ—5; Н. Анастасьевъ— 10; Н. Мердеръ — 15; Н. Безуаръ—5 р. 20 к.; Генералъ-Маіоръ Шмелевъ—10 р. 30 к.; Генералъ-Маіоръ Кошкинъ — 10 р.; Вице-Адмиралъ Куманн—10; Ев. Плетеневъ—5; Яковъ Баль—1; Капитанъ 2-го ранга Вѣтровъ — 15 р. 20 к.: Капитанъ 1 ранга Юхаринъ—10 р.; Полковникъ Трофимовскій—6; Капитанъ Лейтенантъ Рафтопуло—6 ; Лейтенантъ Тишевскій—5; Лейтенантъ Бурхановскій—3; Коллежскій Ассесоръ Статкевскій — 5; Александръ Бенземанъ—5; Чечель — 5 р. 15 к.; М. Подгорный — 2 р.; Александръ

Орловскій — 3; Вальдъ — 3; Пименовъ — 3; Ф. Петровъ — 4; Д. Атаманенко — 3; И. Куликъ — 3; И. Максимовъ — 3; Ф. Трегубовъ — 1; П. Чигиревъ — 1; Полковникъ Ильинъ — 10; Капитанъ 1-го ранга Барладянъ 1-й — 5; Лейтенантъ Гулакъ — 5; Коллежскій Регистраторъ Дементьевъ 2; N N — 20; Капитанъ-Лейтенантъ Швыйковскій — 2; Коллежскій Секретарь Чуприновскій — 3; Писарь Мамонтовъ — 1; Губскій — 1; Мих. Зайченко — 50 к.; Титулярный Совѣтникъ Прокофьевъ — 10 р.; Коллежскій Секретарь Куличиновскій — 1; А. З. — 1; Писарь Павловъ — 1; Писарь Тимофѣевъ — 50 к.; Юлія Языкова — 8 р.; отъ 14-го Рабочаго экипажа — 11 р. 50 к.; Полковника Петра Баля — 2 р.; отъ Кораблестроительнаго Учетнаго Комитета — 11 р. 50 к.; отъ Конторы Морскаго госпиталя—32 р. 15 к. Дистанціоннаго смотрителя Провіантскихъ магазинъ сухопутнаго вѣдомства — 40 р.; Командира Южнаго округа Морской Строительной части — 52; Командира 6-й Арсенальной роты — 4; Черноморской Штурманской роты—40; 2-го Учебнаго Морскаго экипажа—44 р. 15 к.; Николаевскаго городоваго магистрата—21 р. 75 к.; 12-го Рабочаго экипажа — 30 р. 50 к.; 1-й половины Лабораторной № 2 роты 5 р. 50 к.; Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ 19 р. 25 к.; Начальника Портовыхъ ротъ, пожертвованные Гг. штабъ и оберъ офицерами и нижними чинами — 26 р. 97½ к.; Пожертвованные Гг. штабъ и оберъ офицерами и нижними чинами 6-ти ротъ 16-го Рабочаго экипажа 33 р. Итого 987 р. 87½ к.

Изъ этой суммы 105 руб. 21 коп. сер. употреблены были Капитаномъ 2-го ранга Швейнеромъ въ пособіе разнымъ лицамъ; за тѣмъ отъ него поступили къ К. Ю. Доргобужинову 882 р. 66½ коп.

СПИСОКЪ

лицъ, отъ коихъ поступили пожертвованія на подѣлку искусственныхъ ногъ для раненыхъ нижнихъ чиновъ.

Отъ Маіора Ивкова — 90 руб.; неизвѣстнаго — 55; К. Соболева 3-го — 15; И. Иванова 2 го — 10; Бухтѣева — 10; Клименкова — 10; Самокишина — 5; Якова Новгородника — 3; Кузьмы Иконникова — 5 р. 15 к.; Ивана Осетрова — 2 р.; Кирилы Подарева — 3; Ильи Когина — 1; Анталомъ Караима — 50 к.; Николая Карпова — 1 р. 50 к.; Николая Горшанова — 85; к.; Ѳедора Пластина 3 р.; Ивана Пластина — 2; Киреевскаго — 75 к.; Ѳедора Боловницова — 5 р.; Павла Додонова — 3 р. 25 к. Итого 226 руб.

ВѢДОМОСТЬ

о пособіи выданномъ офицерамъ и чиновникамъ, участвовавшимъ въ оборонѣ Севастополя и Керчи.

Съ 16 Апрѣля 1855 по 1-е Января 1856 г. выдано всего 155 чел. 19 145 р. сереб.

Въ томъ числѣ:

		рубли.	рубли.			рубли.	рубли.
а)	1-му	10. . .	10	*к*)	1-му	140. . .	140
б)	5-ти по	25. . .	125	*л*)	17-ти по	150. . .	2 550
в)	3-мъ —	30. . .	90	*м*)	3-мъ —	175. . .	525
г)	21-му —	50. . .	1 050	*н*)	12-ти —	200. . .	2 400
д)	3-мъ —	60. . .	180	*о*)	3-мъ —	250. . .	750
е)	10-ти —	75. . .	750	*п*)	1-му	275. . .	275
ж)	63-мъ —	100. . .	6 300	*р*)	3-мъ по	300. . .	900
з)	2-мъ —	120. . .	240	*с*)	1-му	450. . .	450
и)	3-мъ —	125. . .	375	*т*)	1-му	900. . .	900
і)	1-му	135. . .	135				18 145

Сверхъ того отослано 1 000 руб. къ Контръ-Адмиралу Бартеневу для раздачи въ случаѣ нужды офицерамъ, принадлежащимъ къ гарнизону сѣверной стороны Севастополя.

И того израсходовано . . . . 19 145 р.

Систематическое распредѣленіе денежныхъ выдачъ нижнимъ чинамъ въ Николаевѣ.

	За какого рода раны выдавались:	число людей	на сумму.	
		р.	р.	к.
До 4 руб.	Добавочно къ тому, что было получено въ Севастополѣ и за раны, не оставляющія послѣдствій, одинокія и сложныя........	996	3 276	
Отъ 5 до 7 р.	Незначительныя грудныя боли; сведеніе или лишеніе пальцевъ лѣвой или правой руки, или пальцевъ на ногахъ безъ хромоты; легкая глухота и проч. незначительныя раны.............	1 093	6 694	
— 8 до 11 р.	Боли груди, живота и головы; лишеніе одного глаза; легкая хромота; несвободное движ. которой либо изъ рукъ: обезображеніе лица; сильная но несовершенная глухота; поврежденіе шеи; сильная одышка; поврежденіе половыхъ органовъ................	704	6 618	50
— 12 до 19 р.	Неизлечимая хромота; сильное кровохарканіе; затруднительность поворота и разгибанія тѣла; сильное ослабленіе зрѣнія; сведеніе лѣвой руки; удушье; постоянныя боли живота и головы и проч. сложныя раны........	919	13 718	50
— 20 до 39 р.	Сведеніе правой руки; сложныя органическія поврежденія; сведеніе ноги если ходитъ на костыляхъ; совершенная глухота; сильная гангрена и костоѣда при невозможности ампутаціи; совершенная потеря зрѣнія; неизлечимыя постоянныя боли головы, груди и живота; трясеніе тѣла...........................	599	14 402	

Отъ 40 до 100 р.	Ампутація руки; сложное сведеніе руки и ноги или обѣихъ рукъ, или обѣихъ ногъ; ампутація ноги; ампутація одного и сведеніе другаго члена; сложныя ампутаціи, или сопровождаемыя другими ранами разной важности.	180	8 198 р.
	Итого.........	4 491	52 907 р.

Примѣчаніе. Въ числѣ 4 491 чел.: годныхъ къ дальнѣйшей службѣ...... 2 793 чел.
Мало годныхъ........ 919 —
Инвалидовъ......... 779 —
Всего.......... 4 491 чел.

ВѢДОМОСТЬ

О пособіи выданномъ вдовамъ и сиротамъ офицеровъ и чиновниковъ, участвовавшихъ въ оборонѣ Севастополя.

Съ 1-го Апрѣля 1855 по 1 Января 1856 года выдано всего 33 семьямъ 3 875 р. 75 к.

Въ томъ числѣ:

а) 4-мъ до	25 р.....	43 р.		*з*) 1-й		120 р...	120 р.
б) 3-мъ по	25......	75		*и*) 1-й		125....	125
в) 1-й	$47\frac{3}{4}$.....	$47\frac{3}{4}$		*к*) 6-ти по		150....	900
г) 1-й	50......	50		*л*) 4-мъ —		200....	800
д) 2-мъ по	70.....	140		*м*) 1-й		250....	250
е) 3-мъ —	75.....	225		*н*) 1-й		300....	300
ж) 4-мъ —	100.....	400		*о*) 1-й		400....	400

Итого на 33 семьи выдано $3,875\frac{3}{4}$ р.

Среднимъ числомъ по 117 р. $44\frac{3}{4}$ к. на каждую семью.

ВѢДОМОСТЬ

о пособіи выданномъ вдовамъ нижнихъ чиновъ, убитыхъ и умершихъ отъ заразительныхъ, во время осады, болѣзней, отправляющимся на родину, въ окончательное пособіе.

Съ 10 Мая 1855 по 1 Января 1856 г. выдано всего 106 вдовамъ 3 098 р. сер.

Въ томъ числѣ.

а)	1-й —	4 р.	4 р.	*р*)	3-мъ по	32 р. ...	96 р.
б)	2-мъ по	6	12	*с*)	1-й	33	33
в)	4-мъ —	10	40	*т*)	1-й	34	34
г)	1-й	12	12	*у*)	8-ми по	35	280
д)	1-й	13	13	*ф*)	5-ти —	36	180
е)	5-ти по	15	75	*х*)	2-мъ —	37	74
ж)	1-й	18	18	*ц*)	1-й	38	38
з)	1-й	20	20	*ч*)	1-й	39	39
и)	1-й	22	22	*ш*)	9-ти по	40	360
і)	6-ти по	25	150	*щ*)	1-й	43	43
к)	7-ми —	26	182	*ъ*)	1-й	44	44
л)	4-мъ —	27	108	*ы*)	1-й	45	45
м)	8-ми —	28	224	*ь*)	1-й	47	47
н)	4-мъ —	29	116	*ѣ*)	1-й	48	48
о)	21-й —	30	630	*э*)	1-й	49	49
п)	2-мъ —	31	62				

Итого . . . 106 вдовамъ выдано . . . . 3 098 р.

Среднимъ числомъ на каждую по 29 р. 22 к. с.

ОБЩІЙ ВЫВОДЪ.

Изъ соображенія отчетовъ Директора Коммисаріатскаго департамента Князя Оболенскаго, Статскаго Совѣтника Мансурова и Каммеръ-Юнкера Доргобужинова по возложенному на нихъ порученію относительно попеченія о раненыхъ чинахъ Черноморскаго флота и ихъ семействахъ, видно: что дѣло это, начавшееся посылкою въ Крымъ Маіора Яковлева въ Октябрѣ 1854 г., окончено въ Декабрѣ 1855 г., и за тѣмъ получило новое направленіе какъ въ Крыму въ отношеніи оставшихся на сѣверной сторонѣ Севастополя морскихъ командъ, такъ и въ Николаевѣ, гдѣ учрежденъ особый Комитетъ для раздачи пособій лицамъ, пострадавшимъ вслѣдствіе Севастопольской осады и занятія Керчи.

Изъ самыхъ отчетовъ, помѣщенныхъ выше, видны въ подробности результаты распоряженій Морскаго вѣдомства въ отношеніи раненыхъ, больныхъ и семействъ убитыхъ; нынѣ остается представить только общіе выводы изъ свѣдѣній, заключающихся въ отчетахъ Статскихъ Совѣтниковъ Князя Оболенскаго и Мансурова и Каммеръ-Юнкера Доргобужинова.

Коммисаріатскій департаментъ получилъ всего въ пользу Черноморскихъ воиновъ съ начала кампаніи по 1 Января 1856 г. 227 693 р. 23½ к.

Сверхъ того въ пользу потерявшихъ имущество въ Севастополѣ и Керчи. . . 709 144 р. 48¾ к.

Изъ этихъ суммъ передано было:

Ст. Сов. Крылову и Маіору Яковлеву	17 330 р.	
Ст. Сов. Мансурову и К. С. Кочетову	78 805 р.	$26\frac{1}{2}$ к.
Каммеръ-Юнкеру Доргобужинову....	53 000 р.	
Комитету Г. М. Аркаса.............	281 212 р.	73 к.
Итого...	430 347 р.	$99\frac{1}{2}$ к.

Выдано въ пособіе:

а) Офицерамъ и другимъ лицамъ благороднаго званія:

Маіоромъ Яковлевымъ..............	2 569 р.	
Ст. Сов. Крыловымъ................	5 681 р.	
Ст. Сов. Мансуровымъ и К. С. Кочетовымъ..........................	39 397 р.	77 к.
Кам.-Юнк. Доргобужиновымъ......	19 145 р.	
Итого...	66 792 р.	77 к.

б) Нижнимъ чинамъ:

Маіоромъ Яковлевымъ..............	2 272 р.	
Ст. Сов. Крыловымъ................	686 р.	
Ст. Сов. Мансуровымъ и К. С. Кочетовымъ..........................	15 753 р.	70 к.
Кам.-Юнк. Доргобужиновымъ......	52 907 р.	
Итого...	71 618 р.	70 к.

в) Женамъ, вдовамъ и семействамъ офицеровъ и другихъ лицъ благороднаго званія:

Маіоромъ Яковлевымъ..............	900 р.	
Ст. Сов. Крыловымъ................	725 р.	
Ст. Сов. Мансуровымъ и К. С. Кочетовымъ..........................	7 745 р.	70 к.
Кам.-Юнк. Доргобужиновымъ.......	6 069 р.	$84\frac{1}{2}$ к.
Итого...	15 440 р.	$54\frac{1}{2}$ к.

г) Женамъ, вдовамъ и семействамъ нижнихъ чиновъ:

Маіоромъ Яковлевымъ	379 р.
Ст. Сов. Крыловымъ	15 р.
Ст. Сов. Мансуровымъ и К. С. Кочетовымъ	7 638 р. 66¼ к.
Кам.-Юнк. Доргобужиновымъ	13 032 р. 19½ к.
Итого . . .	21 064 р. 85¾ к.

Слѣдовательно итогъ пособій по всѣмъ этимъ четыремъ категоріямъ составляетъ . . . . 174 916 р. 87 к.

Число лицъ воспользовавшихся пособіемъ:

а) Офицеровъ:

Отъ Маіора Яковлева	23 чел.
— Ст. Сов. Крылова	62 —
— Ст. Сов. Мансурова и К. С. Кочетова	390 —
— Кам.-Юнк. Доргобужинова	155 —
	630 чел.

б) Нижнихъ чиновъ:

Отъ Маіора Яковлева	683 чел.
— Ст. Сов. Крылова	336 —
— Ст. Сов. Мансурова и К. С. Кочетова	3 490 —
— Кам.-Юнк. Доргобужинова	4 491 —
	9 000 чел.

в) Женъ, вдовъ и семействъ офицеровъ и прочихъ лицъ благороднаго званія:

Отъ Маіора Яковлева	5 сем.
— Ст. Сов. Крылова	8 —
— Ст. Сов. Мансурова и Колл. Сов. Кочетова	97 —
Отъ Камеръ-Юнкера Доргобужинова ...	60 —
Итого....	170 сем.

и г) *Женъ, вдовъ и семействъ нижнихъ чиновъ:*

Отъ Маіора Яковлева	27 сем.
— Ст. Сов. Крылова	2 —
— Ст. Сов. Мансурова и Колл. Сов. Кочетова около	600 —
— Камм. Юнк. Доргобужинова около..	2200 —
Итого....	2829 сем.

Такъ какъ окончательное распредѣленіе пособій для нижнихъ чиновъ производилось въ Николаевѣ чрезъ посредство Каммеръ-Юнкера Доргобужинова, то относительное дѣленіе этихъ пособій между ранеными можно видѣть изъ свѣдѣній, заключающихся въ его отчетѣ; оно представляется въ слѣдующемъ видѣ:

до 10 рублей получили	2682 чел.
отъ 10 р. до 20 р. получили	1229 —
— 20 — — 30 — —	382 —
— 30 — — 50 — —	180 —
— 50 — — 100 — —	18 —
	4491 чел.

отъ 100 до 150 получили чрезъ Ст. Сов. Мансурова	3 —
Итого	4494 чел.

Мелкими временными выдачами (отъ 3 до 10 р.) воспользовались въ Севастополѣ отъ Ст. Сов. Мансурова и Колл. Сов. Кочетова 3490 чел.

Относительное распредѣленіе пособій между офицерами и кондукторами представляется въ слѣдующемъ видѣ:

По отчету С. С. Мансурова:

до 50 р. включительно	135 чел.
отъ 50 до 100 р. включительно	157 —
— 100 — 200 — —	123 —
— 200 — 300 — —	47 —
— 300 — 350 — —	10 —
— 350 — 400 — —	12 —
— 400 — 500 — —	2 —
— 500 — 600 — —	3 —
675 руб.	1 —
1200 —	1 —
Итого	491 чел.

По отчету Каммеръ-Юнкера Доргобужинова получили:

до 50 руб. включительно	30 чел.
отъ 50 до 100 р. включительно	76 —
— 100 — 200 — —	39 —
— 200 — 300 — —	7 —
450 руб.	1 —
900 —	1 —
	154 чел.

Число дѣтей въ настоящее время принятыхъ уже въ учебныя заведенія какъ мужескаго, такъ и женскаго пола простирается до 233, а за симъ предполагается опредѣлить въ нынѣшнемъ 1856 году до 125 дѣтей обоего пола, которые числятся кандидатами.

Изъ Морскаго Сборника, извѣстно что дѣло вспомоществованія лицамъ пострадавшимъ отъ осады Севастополя и занятія Керчи — продолжается по нынѣ въ Николаевѣ подъ руководствомъ особаго Комитета, учрежденнаго подъ предсѣдательствомъ Г.-М. Аркаса и при сотрудничествѣ Камм.-Юнк. Доргобужинова.

Комитетъ располагаетъ уже средствами довольно обширными и можно надѣяться, что съ помощью общественнаго участія къ жертвамъ Крымской кампаніи, ему возможно будетъ привести начатое дѣло къ желаемому исходу.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ

ДѢЙСТВІЙ КРЕСТОВОЗДВИЖЕНСКОЙ ОБЩИНЫ

СЕСТЕРЪ ПОПЕЧЕНІЯ О РАНЕНЫХЪ И БОЛЬНЫХЪ,

ВЪ ВОЕННЫХЪ ГОСПИТАЛЯХЪ ВЪ КРЫМУ И ХЕРСОНСКОЙ ГУБЕРНІИ, СЪ 1 ДЕКАБРЯ 1854 ПО 1 ДЕКАБРЯ 1855.

(Академика Н. И. Пирогова).

Сестры Крестовоздвиженской Общины, учрежденной съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія, на иждивеніи Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини Елены Павловны и состоящей подъ непосредственнымъ покровительствомъ Ея Высочества, составляютъ въ настоящее время значительную семью.

Цѣль учрежденія Общины, выраженная въ инструкціи Начальницѣ, «состоитъ въ усердномъ, на теплой любви «къ ближнему и личномъ во имя Господа нашего Іисуса «Христа самоотверженіи основанномъ, содѣйствіи меди-«цинскому начальству въ военныхъ госпиталяхъ, при «уходѣ за ранеными и больными, а также въ облегченіи «ихъ страданій, посредствомъ христіанскаго утѣшенія».

Сестры прибывали въ Крымъ въ разное время и отдѣльными партіями или отрядами. Святое служеніе сестеръ подъ знаменіемъ Креста началось, 1 Декабря 1854 года, въ городѣ Симферополѣ: сюда прибыло въ концѣ Ноября *1-е. отдѣленіе*, состоявшее изъ 28 сестеръ, подъ управленіемъ главной начальницы г-жи Стаховичъ. Онѣ съ полнымъ усердіемъ и самоотверженіемъ принялись за трудную обязанность служить ближнему. Подъ непосредственнымъ распоряженіемъ и

руководствомъ Академика Н. И. Пирогова, въ короткое время привыкли къ госпитальному порядку и сдѣлались ревностными помощницами врачующихъ и утѣшительницами страждущихъ. Къ несчастію эта высокая дѣятельность на время была прервана. Большая часть сестеръ еще молодыхъ и непривыкшихъ къ госпитальнымъ занятіямъ, жертвуя чрезмѣрно собою, на новомъ поприщѣ, изнемогли отъ трудовъ и отъ разрушительнаго вліянія господствовавшихъ эпидемическихъ болѣзней. Съ 20 Декабря сестры уже не могли продолжать своихъ занятій въ госпиталяхъ; сама начальница и значительная часть 1 отряда поражены были жестокою тифозною горячкою; другая половина ухаживала за больными сестрами. Нѣкоторыя (*) пали жертвою этой болѣзни. Мѣсто ихъ заступили въ Симферопольскихъ госпиталяхъ, прибывшія къ тому времени, Сердобольныя вдовы, находящіяся подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Александры Θеодоровны.

Прекращенная дѣятельность сестеръ 1-го отдѣленія въ Симферополѣ, проявилась снова въ Бахчисараѣ, куда отправлены были 23 Декабря нѣсколько сестеръ, подъ управленіемъ помощницы главной начальницы Лоде(**). Онѣ занимались уходомъ за больными и ранеными въ Бахчисарайскомъ военномъ госпиталѣ; сестры эти также всѣ почти переболѣли тифозною горячкою. Одна изъ нихъ (Лашкова) сдѣлалась въ послѣдствіи также жертвою этой болѣзни. 13 Января 1855 г., явились сестры въ центрѣ военныхъ дѣйствій, на южной сторонѣ Севастополя: сюда прибылъ 2-й отрядъ сестеръ (***) подъ управленіемъ

(*) Шперличгъ, Алешина, Ждановская и Эрбергъ.

(**) Василенко, Лашкова Степанова и Васильева.

(***) Вигилянская, Назимова, Богданова, (2 отд.) Шимкевичъ, Линская, Залебедская, Крупская, Синявская, Григорьева, Кузнецова, Протопопова и Голубцова.

старшей сестры Меркуровой, и онѣ занялись исполненіемъ самыхъ трудныхъ обязанностей, состоящихъ въ дневныхъ и ночныхъ дежурствахъ на главномъ перевязочномъ пунктѣ и въ военно-временномъ госпиталѣ, находившемся въ Николаевской батареѣ и частныхъ домахъ города. По распоряженію Академика Пирогова сестры этого отдѣленія были раздѣлены въ первый разъ: на *перевязывающихъ, аптекаршей и хозяекъ.* Польза такого распредѣленія обязанностей сестеръ, подтвердилась съ тѣхъ поръ на опытѣ. Перевязывающія доставляютъ существенную пользу врачамъ, сокращая своимъ вспомоществованіемъ время перевязокъ и помогая фельдшерамъ въ изготовленіи перевязочныхъ средствъ. На рукахъ аптекаршей находятся всѣ необходимыя лекарства, приготовленіе которыхъ не терпитъ отлагательства. Онѣ обязаны надзирать за тѣмъ, чтобы лекарства были раздаваемы акуратно больнымъ; во время и послѣ визитовъ, контролируя дѣйствія фельдшеровъ, иногда слишкомъ занятыхъ перевязкою, иногда не совсѣмъ надежныхъ; а хозяйки надзираютъ за чистотою бѣлья, за дѣйствіями служителей и вообще за содержаніемъ больныхъ. Всѣ эти сестры отвѣчаютъ врачамъ за тщательное исполненіе ихъ предписаній, проводя день и ночь въ госпитальныхъ палатахъ. Теперь съ каждымъ днемъ это распредѣленіе обязанностей сестеръ доказываетъ очевиднѣе приносимую ими пользу и съ каждымъ днемъ соединяетъ неразлучнѣе существованіе Общины, съ внутреннимъ бытомъ военныхъ госпиталей. 17 Января прибыло въ Севастополь и *3-е отдѣленіе* состоявшее изъ 6 сестеръ(*) подъ управленіемъ сестры Бакуниной; онѣ 6-ть дней занимались уходомъ за ранеными на сѣверной сторонѣ Севастополя, а съ 24 Января переѣхали на южную

(*) Марія Богданова, Травина, Зихель, Куткина, Никитина и Грибоѣдова.

сторону и раздѣляли труды сестеръ 2-го отдѣленія, составивъ съ ними одну семью, связанную однимъ общимъ призваніемъ — помогать страждущимъ, перенося безропотно всѣ труды и опасности и безкорыстно жертвуя собою для достиженія предпринятой цѣли. Оба эти отдѣленія сестеръ были размѣщены въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ была преимущественно сосредоточена дѣятельность врачей присланныхъ на иждивеніи Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княгини Елены Павловны и составлявшихъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими врачами, прикомандированными изъ полковъ, особенный отрядъ подъ руководствомъ Академика Пирогова, а именно:

а) Въ домѣ Инженерномъ (*), куда былъ перенесенъ главный перевязочный пунктъ, на время очищенія дворянскаго собранія.

б) Въ Николаевской батареѣ(**).

в) Въ домѣ Гущина(***), въ которомъ постоянно содержались смертельно раненые и гангренозные.

г) Въ домѣ Орловскаго(****).

Тяжелые труды сестеръ на главномъ перевязочномъ пунктѣ и госпиталяхъ Севастополя оказали и здѣсь вредное вліяніе на ихъ здоровье. Съ 10 Февраля занемогли почти всѣ сестры 2-го отдѣленія тифозною горячкою и двѣ изъ нихъ (Протопопова и Кузнецова) заплатили жизнію за начало безкорыстнаго труда.

21 Февраля прибыли наконецъ изъ Симферополя въ Севастополь *сестры 1-го отдѣленія*, съ ихъ начальницею

(*) Бакунина, Травина, Никитина, Куткина и Грибоѣдова.

(**) Меркурова, Вигилянская, Назимова, Шимкевичъ, Линская, Богданова, (2 отд.) Залебедская, Крупская и Протопопова.

(***) Григорьева, Голубцова и Грибоѣдова.

(****) Богданова, (3 отд.) Никитина, Куткина и Грибоѣдова.

Стаховичъ (*). Еще слабыя и едва оправившіяся послѣ перенесенной ими тяжкой болѣзни, онѣ распредѣлились въ Севастопольскомъ военно-сухопутномъ госпиталѣ, находившемся въ баракахъ на сѣверной сторонѣ, въ которыхъ больные до сихъ поръ еще не были подъ надзоромъ сестеръ.

При такомъ распредѣленіи сестеръ, только перевязочный пунктъ на сторонѣ Корабельной, и Морской госпиталь въ Михайловской батареѣ, еще оставались безъ женскаго присмотра. Число сестеръ все еще не соотвѣтствовало постоянно увеличивающемуся количеству раненыхъ. Этотъ ощутительной недостатокъ пополнили вновь прибывшія, 28 Марта, сестры *4-го отдѣленія*, подъ надзоромъ сестры *Будбергъ* (**); на нихъ была возложена обязанность ходить за ранеными, на сторонѣ Корабельной и въ Михайловской батареѣ.

Съ Марта мѣсяца, распредѣленіе сестеръ было уже слѣдующее: *4-го Марта*, при усилившемся числѣ раненыхъ, послѣ сильной вылазки съ 6-го бастіона, главный перевязочный пунктъ былъ снова перенесенъ, изъ Инженернаго дома, въ очищенное и провѣтренное Дворянское Собраніе. Здѣсь находилась съ этого времени, постоянно, неутомимая сестра *Бакунина*; подъ ея надзоромъ сестры 3 и 2 отдѣленія(*) провели въ трудахъ, ознамено-

---

(*) Гордынская, Антипова, Балашова, Борисова, Глѣбова, Хольмбергъ Гродницкая, Дарсонвиль, Домбровская, Дружинина, Сельстремъ, Иллеръ, Лебедева, Павлова, Барщевская, Смирновы 1 и 2-я, Тидеманъ, Никитина, Долголенкова, Аникина, Саватьева, Сапрановская, Инокипя Ушакова. Съ Апрѣля мѣсяца къ нимъ присоединились: Ремизова, Николаева и Пожидаева,

(**) Бабикова, Башмакова, Бышева, Благовѣщенская, Блюмеръ, Вигренъ, Генцельманъ, Грабаричъ, Леонова, Липпе, Медвѣдева, Мятельская, Мещерская, Надежина, Петрова, Селиваловa, Старченко, Чупати, Краузе. Изъ нихъ Бышева, Леонова, Петрова и Генцельманъ присоединились къ сестрамъ 4-отдѣленія въ баракахъ.

(***) Куткина, Никитина, Пазимова, Шимкевичъ и временно приходившія на дежурство Вигилянская, Богданова (2 от.) и Крупская.

вавшій русское оружіе, день 10-го Марта. Тысячи раненыхъ въ этотъ день свезены были первоначально съ Селенгинскаго и Волынскаго редутовъ, въ Александровскія казармы; но тамъ уже не доставало ни рукъ, ни врачей для производства операцій, и потому значительная часть храбрыхъ страдальцевъ была перевезена въ барказахъ на главный перевязочный пунктъ, вечеромъ съ 10 на 11 число. Бакунина и подвѣдомственныя ей сестры, день и ночь, неотходно присутствовали и помогали при операціяхъ и перевязкахъ, укладывали оперированныхъ, раздавали питье и лекарство, и тщательно наблюдали за всѣми перемѣнами.

Между тѣмъ въ Инженерномъ домѣ оставались и туда переносимы были изъ другихъ отдѣленій трудные ампутированные. Здѣсь начальствовала постоянно сестра Травина; имѣя подъ руками меньшее число раненыхъ, она могла познакомиться еще лучше съ каждымъ изъ нихъ, наблюдая тщательно за ходомъ ранъ и за перевязкою. Николаевская батарея, превращенная въ это время въ огромный госпиталь, заключала въ себѣ до 600 раненыхъ, которые переносились туда съ главнаго перевязочнаго пункта; сестры, дежурившія въ ней, оставались подъ руководствомъ Бакуниной.

Наконецъ, въ домахъ *Гущина* и *Орловскаго*, гдѣ дѣйствовалъ, съ самаго начала ихъ учрежденія, съ большимъ самоотверженіемъ и знаніемъ дѣла, находившійся при академикѣ Пироговѣ лекарскій помощникъ Калашниковъ(*), сестры Григорьева, Богданова (3 от.) и Голубцева несли съ усердіемъ самую трудную и, такъ сказать, самую неблагодарную службу, требующую большаго са-

---

(*) Калашниковъ еще и прежде, на сѣверной сторонѣ завѣдывалъ постоянно гангренознымъ отдѣленіемъ, гдѣ помѣщалось до 200 больныхъ, такъ что въ теченіи 6 мѣсяцевъ, онъ постоянно находился въ заразительной атмосферѣ и заплатилъ здоровьемъ за свое усердіе.

моотверженія и крѣпкаго здоровья, — это уходъ за страдальцами, раны которыхъ испортились отъ антонова огня, или состояніе которыхъ сдѣлалось не только безнадежнымъ, но и вреднымъ для другихъ. Кто знаетъ только по слухамъ, что значитъ это *«memento mori»*, — отдѣленіе гангренозныхъ и безнадежныхъ больныхъ въ военное время, тотъ не можетъ себѣ представить всѣхъ ужасовъ бѣдственнаго положенія страдальцевъ. Огромныя вонючія раны, заражающія воздухъ вредными для здоровья испареніями; вопли и страданія при продолжительныхъ перевязкахъ; стоны умирающихъ, смерть на каждомъ шагу въ разнообразныхъ ея видахъ: отвратительномъ, страшномъ и умилительномъ, — все это тревожитъ душу даже самыхъ опытныхъ врачей, посѣдѣвшихъ въ исполненіи своихъ обязанностей. Что же сказать о женщинахъ (какъ Григорьева и Голубцева), посвятившихъ себя, изъ одного участія и чувства безкорыстнаго милосердія, на это служеніе, тяжкое и отвратительное для человѣка свѣтскаго, но назидательное и обильное дѣлами милосердія для истиннаго христіанина. Въ этомъ же отдѣленіи впослѣдствіи (съ Апрѣля мѣсяца), при увеличившемся числѣ больныхъ, находился неотлучно, для исправленія требъ, и состоящій при Общинѣ Іеромонахъ Веніаминъ.

Настало 28-е Марта, страшный день бомбардировки, хотя не первый по счету, но первый по близости осаждающихъ къ бастіонамъ и городу. Она продолжалась болѣе 10 дней. Это время останется памятнымъ въ исторіи Крестовоздвиженской Общины! Съ 28 Марта по 15 Мая дѣятельность Общины сосредоточивалась преимущественно на главномъ перевязочномъ пунктѣ (въ Дворянскомъ Собраніи), въ домахъ города, въ Александровскихъ казармахъ и на Павловскомъ мыску. Во все это время, самыя главныя усилія непріятеля были, какъ извѣстно, устремлены на 4-й, 5-й и 6 бастіоны и отчасти

на Малаховъ курганъ. Всѣ раненые съ первыхъ трехъ бастіоновъ приносились въ Дворянское Собраніе. Болѣе мѣсяца врачи (*) и сестры неусыпно день и ночь дѣйствовали на главномъ перевязочномъ пунктѣ. Старшая сестра 2 и 3 отдѣленіи, Екатерина Михайловна Бакунина отличалась своимъ усердіемъ. Ежедневно, днемъ и ночью можно было ее застать въ операціонной комнатѣ ассистирующею при операціяхъ; въ это время, когда бомбы и ракеты то перелетали, то недолетали и ложились кругомъ всего собранія, она обнаружила съ своими сообщницами присутствіе духа, едва совмѣстное съ женскою натурою и отличавшее сестеръ до самаго конца осады. Трудно рѣшить, чему должно болѣе удивляться: хладнокровію ли этихъ сестеръ, или ихъ самоотверженію въ исполненіи обязанностей. Военное время налагаетъ на врачей обязанности иногда жестокія, но необходимыя для общей пользы. Такъ при огромномъ скопленіи раненыхъ, необходимо сосредоточивать всю врачебную дѣятельность на вспомоществованіе тѣмъ, для которыхъ помощь необходима и полезна; ибо, излишне занимаясь безнадежными, можно легко упустить изъ виду тѣхъ, которымъ своевременная помощь могла бы возвратить жизнь и здоровье; поэтому сортированіе больныхъ на перевязочныхъ пунктахъ составляетъ главное условіе врачебной распорядительности. Такъ было и на главномъ перевязочномъ пунктѣ въ Дворянскомъ Собраніи: раненые, безпрестанно приносимые по нѣскольку вдругъ, свидѣтельствовались въ большой залѣ и тутъ же дѣлался приговоръ врачей: можно ли имъ еще спасти жизнь; нужно ли пожертвовать членомъ для спасенія, или

(*) Присланные на иждивеніе Ея Императорскаго Высочества, Тарасовъ, Каде, Пабо; Беккерсъ, Ребергъ и Тюринъ; два прикомандированные къ Академику Пирогову изъ госпиталей Санктпетербурга: Обермилеръ, и Хлѣбниковъ и два прикомандированные изъ полковъ: Добровъ и Пастуховъ, при нихъ фельдшера: Никитинъ, Дзятко и другіе.

отнести раненаго къ числу безнадежныхъ. Первые переносились въ операціонную залу или въ Николаевскую батарею и поступали, послѣ оказаннаго пособія, на руки сестеръ, находившихся подъ руководствомъ Бакуниной; вторые отсылались въ дома: Гущина, Орловскаго и Инженерный, гдѣ сестры Травина, Григорьева, Голубцева и Богданова дѣлали что могли для облегченія участи страдальцевъ, дѣйствуя то по предписанію врачей, то по собственному благоусмотрѣнію, ознакомившись изъ опыта съ этимъ родомъ страданій. Велика и высока была обязанность этихъ сестеръ: имъ поручались и послѣднее желаніе, и послѣдній вздохъ умирающихъ за отечество! Кровавыя траншейныя битвы 10 и 11 Мая требовали со стороны врачей и сестеръ усилій, доходившихъ до изнуренія силъ, тѣмъ болѣе, что раненые прибывали на главный перевязочный пунктъ ночью. Утомленные ночными дежурствами, производствомъ операцій, перевязкою раненыхъ, врачи и сестры, въ теченіи этихъ достопамятныхъ дней, не знали другаго спокойствія, кромѣ коротката сна на лавкахъ и койкахъ въ дежурныхъ комнаткахъ, пробуждаемые лопаньемъ бомбъ и воплемъ вновь приносимыхъ раненыхъ.

Для всѣхъ очевидцевъ памятно будетъ время проведенное съ 28 Марта по Іюнь мѣсяцъ въ Дворянскомъ Собраніи. Во все это время, около входа въ собраніе, на улицѣ, гдѣ такъ нерѣдко падали ракеты, взрывая землю, и лопались бомбы, стояла всегда транспортная рота солдатъ, подъ командою дѣятельнаго и распорядительнаго Подпоручика Яни; койки и окровавленныя носилки были въ готовности принять раненыхъ; въ теченіи 9 дней Мартовской бомбардировки, безпрестанно тянулись къ этому входу ряды носильщиковъ; вопли носимыхъ смѣшивались съ трескомъ бомбъ; кровавый слѣдъ указывалъ дорогу къ парадному входу

собранія. Эти 9 дней, огромная танцовальная зала безпрестанно наполнялась и опорожнивалась; приносимые раненые складывались, вмѣстѣ съ носилками, цѣлыми рядами, на паркетномъ полу, пропитанномъ на цѣлые полвершка запекшеюся кровью; стоны и крики страдальцевъ, послѣдніе вздохи умирающихъ, приказанія распоряжающихся—громко раздавались въ залѣ. Врачи, фельдшера и служители составляли группы, безпрестанно двигавшіяся между рядами раненыхъ, лежавшихъ съ оторванными и раздробленными членами, блѣдныхъ какъ полотно, отъ потери крови и отъ сотрясеній, производимыхъ громадными снарядами; между солдатскими шинелями мелькали вездѣ бѣлые капюшоны сестеръ, разносившихъ вино и чай, помогавшихъ при перевязкѣ, и отбиравшихъ на сохраненіе деньги и вещи страдальцевъ. Двери залы ежеминутно отворялись и затворялись: вносили и выносили по командѣ: «на столъ», «на койку», «въ домъ Гущина», «въ Инженерный», «въ Николаевскую». Въ боковой довольно обширной комнатѣ (операціонной), на трехъ столахъ, кровь лилась при производствѣ операцій; отнятые члены лежали грудами, сваленные въ ушатахъ; матросъ Пашкевичь — живой турникетъ Дворянскаго собранія (отличавшійся искуствомъ прижимать артеріи при ампутаціяхъ), едва успѣвалъ слѣдовать призыву врачей, переходя отъ одного стола къ другому; съ неподвижнымъ лицемъ, молча, онъ исполнялъ въ точности данныя ему приказанія, зная, что неутомимой рукѣ его поручалась жизнь собратовъ. Бакунина постоянно присутствовала въ этой комнатѣ, съ пучкомъ лигатуръ въ рукѣ, готовая слѣдовать на призывъ врачей. За столами стоялъ рядъ коекъ съ новыми ранеными, и служители готовились переносить ихъ на столы для операцій; возлѣ порожнихъ коекъ стояли сестры, готовыя принять ампутированныхъ. Воздухъ комнаты, не смотря на безпрестанное провѣтриваніе, былъ

наполненъ испареніями крови, хлороформа; часто примѣшивался и запахъ серы: это значило, что есть раненые, которымъ врачи присудили сохранить поврежденные члены, и фельдшеръ Никитинъ накладывалъ имъ гипсовыя повязки.

Ночью, при свѣтѣ стеарина, тѣже самыя кровавыя сцены, и нерѣдко еще въ бо̀льшихъ размѣрахъ, представлялись въ залѣ Дворянскаго Собранія. Въ это тяжкое время, безъ неутомимости врачей, безъ ревностнаго содѣйствія сестеръ, безъ распорядительности начальниковъ транспортныхъ командъ: Яни (опредѣленнаго къ перевязочному пункту Начальникомъ Штаба Гарнизона Княземъ Васильчиковымъ), и Коперницкаго (опредѣленнаго сюда незабвеннымъ Нахимовымъ), небыло бы никакой возможности подать безотлагательную помощь пострадавшимъ за Отечество. Чтобы имѣть понятіе о всѣхъ трудностяхъ этого положенія, нужно себѣ живо представить темную южную ночь, ряды носильщиковъ при тусломъ свѣтѣ фонарей, направленныхъ ко входу Собранія, и едва прокладывавшихъ себѣ путь сквозь толпы раненыхъ пѣшеходовъ, сомкнувшихся въ дверяхъ его. Всѣ стремятся за помощью и на помощь, каждый хочетъ скораго пособія, раненый громко требуетъ перевязки или операціи, умирающій — послѣдняго отдыха, всѣ — облегченія страданій. Гдѣ можно было бы, безъ дѣятельныхъ и строгихъ мѣръ, безъ неусыпной дѣятельности, найти достаточно мѣста и рукъ для оказанія безотлагательной помощи!

Не менѣе дѣятельно, не менѣе неусыпно и ревностно въ исполненіи дѣлъ милосердія было и 4 отдѣленіе, пребывавшее, въ началѣ Мартовской бомбардировки, въ Александровскихъ казармахъ; но скоро это пребываніе оказалось опаснымъ для раненыхъ. Ихъ нужно было переносить во время самой сильной бомбардировки, въ пер-

выхъ числахъ Апрѣля, изъ этихъ казармъ на Павловскій мысокъ.

Сестры,—Начальница Стаховичь, Чупати и Будбергъ преимущественно отличались своимъ самоотверженіемъ при этой трудной переноскѣ, продолжавшейся нѣсколько дней (*); онѣ раздѣлили опасность вмѣстѣ съ ввѣренными ихъ надзору больными. На Павловскій мысокъ приносились преимущественно раненые съ Малахова кургана и съ 3 бастіона.

Бухта раздѣляла сестеръ различныхъ отдѣленій, но стремленіе къ общей цѣли,—творить дѣла милосердія—соединяло ихъ неразрывно.

Въ удѣлъ 1 отдѣленія (подъ непосредственнымъ начальствомъ г-жи Стаховичь, которая должна была по обязанностямъ службы постоянно объѣзжать всѣ отдѣленія Общины), остававшагося въ это время на сѣверной сторонѣ, доставлялись преимущественно раненые съ Селенгинскаго, Волынскаго и Камчатскаго редутовъ.

Вскорѣ число сестеръ, на южной сторонѣ города, оказалось недостаточнымъ; нужно было его увеличить и освѣжить новыми силами; для этой цѣли 5 сестеръ 1 и 4 отдѣленій (**) были переведены съ Сѣверной стороны и съ Павловскаго мыска на главный перевязочный пунктъ.

Изъ нихъ уже двѣ не существуютъ. Краузе, отъ душевныхъ волненій и изнуренія, впала въ жестокій нервный бредъ и скончалась чрезъ 18 дней послѣ болѣзни.

(*) Въ этой замѣчательной переноскѣ раненыхъ, какъ оказалось по собраннымъ, болѣе подробнымъ свѣдѣніямъ, участвовала *преимущественно сестра Чупати*. При ея распоряженіи раненые переносились въ теченіи 2-хъ дней (она сама находилась подъ выстрѣлами въ Александровскихъ казармахъ); а сестра Будбергъ принимала ихъ на Павловскомъ мыскѣ. Почтенная сестра Чупати едва не заплатила жизнію за рвеніе свое, и занемогла вскорѣ послѣ того нервною горячкою.

(**) Иллеръ, Смирнова, Барщевская, Краузе и Блюмеръ.

Блюмеръ, кроткая и почтенная сестра, крѣпкая духомъ и тѣломъ, сдѣлавшаяся въ послѣдствіи старшею, умерла недавно въ Симферополѣ, заболѣвъ на ревностной службѣ Общины.

Военныя дѣйствія и безпрестанное приближеніе осадныхъ батарей непріятеля къ нашимъ бастіонамъ, требовали часто перемѣны мѣстопребыванія и больныхъ, и сестеръ. Увеличившееся число раненыхъ офицеровъ требовало также устройства особеннаго офицерскаго отдѣленія. Въ срединѣ Марта мѣсяца уже занятъ былъ для этой цѣли Екатерининскій Дворецъ, находящійся на берегу бухты, у Графской пристани. Въ Мартовскую бомбардировку, а особливо въ Апрѣлѣ и Маѣ мѣсяцахъ, число раненыхъ офицеровъ сдѣлалось весьма значительнымъ, и сестрѣ Травиной, находившейся до тѣхъ поръ въ Инженерномъ домѣ, былъ порученъ надзоръ за этимъ отдѣленіемъ (въ послѣдствіи она уѣхала въ Бахчисарай, а мѣсто ея заступила покойная Блюмеръ). Обязанности сестеръ на перевязочныхъ пунктахъ были многосложны и важны, по ихъ послѣдствіямъ для больныхъ, и въ физическомъ и въ нравственномъ отношеніяхъ; нетолько перевязка, аптекарская часть (сохраненіе и раздача сильно дѣйствующихъ лекарствъ), хозяйство и надзоръ за содержаніемъ больныхъ поручались имъ отъ главныхъ врачей, завѣдывавшихъ этими пунктами; но имъ же предписано было Академикомъ Пироговымъ получать отъ раненыхъ, подъ сохраненіе, наградныя и собственныя деньги и вещи. Надобно быть очевидцемъ, чтобы судить какъ трудны, хлопотливы и утомительны, при большомъ скопленіи раненыхъ, повидимому — самыя простыя и маловажныя занятія. Таковы, напримѣръ: раздача теплаго чая и сборъ денегъ для сохраненія; надобно у каждаго принять счетомъ, записать его имя, полкъ и т. п.; особенно важна эта обязанность въ отдѣленіи безнадежныхъ; сестры, отби-

рая отъ нихъ деньги, вмѣстѣ съ тѣмъ обязываются и исполнить послѣднюю ихъ волю (какъ напримѣръ отослать деньги по почтѣ ихъ родственникамъ и т. п.).

Послѣдствіемъ нападенія непріятеля на Камчатскій редутъ, 26 Мая, было то, что много раненыхъ прибыло на Павловскій мысокъ и въ бараки на сѣверной сторонѣ; по неимѣнію тамъ достаточнаго помѣщенія, раненые были сначала сложены на землю, и сестры 1-го отдѣленія, подъ надзоромъ самой начальницы, должны были заняться оказаніемъ имъ перваго пособія. Погода тогда была вѣтреная и сырая; нужно было предварительно согрѣть теплымъ питьемъ охолодѣвшихъ, и распорядиться, по возможности, о ихъ лучшемъ помѣщеніи.

Сестры этого отдѣленія во всемъ принимали самое дѣятельное участіе. Но уже и прежде сего, по причинѣ значительнаго накопленія раненыхъ въ Николаевской батареѣ и на главномъ перевязочномъ пунктѣ, послѣ Мартовской бомбардировки и траншейныхъ дѣлъ, нужно было вывести отсюда болѣе 400 ампутированныхъ на сѣверную сторону. Тамъ раскинуты были, вблизи бараковъ, солдатскія палатки, и ампутированные, перевезенные чрезъ бухту въ барказахъ, сложены на землю на матрацахъ. Другого, лучшаго помѣщенія покуда не имѣлось въ виду; а между тѣмъ свѣжій воздухъ былъ необходимъ для залежавшихся въ казематированныхъ казармахъ Николаевской батареи. Вдругъ, сухая и ясная погода перемѣнилась, три дня шелъ проливной дождь, и въ лагерѣ сдѣлалась глубокая грязь. Трудны были въ это время занятія сестеръ 1-го отдѣленія. Въ толстыхъ солдатскихъ сапогахъ, утопая въ вязкой грязи, онѣ должны были расхаживать между промоченными палатками и, стоя на колѣняхъ, раздавать чай и вино, чтобъ согрѣть раненыхъ, лежавшихъ на землѣ, одинъ возлѣ другаго. При этихъ занятіяхъ, необходимыхъ для поддержанія силъ и согрѣванія

больныхъ, сестрамъ едва доставало времени успѣвать на перевязку.

Въ концѣ Мая, ядра и бомбы начали сильно угрожать и сѣверной сторонѣ. Вблизи бараковъ, около сѣвернаго укрѣпленія и на берегу бухты падали и раскаленныя ядра; еще сильнѣе въ это время угрожаемы были разрушеніемъ перевязочные пункты въ Дворянскомъ Собраніи и на Павловскомъ мыску; на дворѣ Инженернаго и Гущина дома падали уже и прежде ядра и ракеты, — нужно было думать о другомъ помѣщеніи. Было сдѣлано распоряженіе перевести перевязочный пунктъ изъ Дворянскаго Собранія въ Николаевскую батарею, какъ казематированную и болѣе отдаленную отъ выстрѣловъ, а съ Павловскаго мыска — въ Михайловскую батарею; весь госпитальный лагерь сѣверной стороны долженъ былъ удалиться далѣе, къ Инкерманскимъ высотамъ. Послѣ отбитія штурма 6 Іюня, одинъ изъ перевязочныхъ пунктовъ перенесенъ былъ снова на Павловскій мысокъ.

Сестрамъ предоставлено было, при этихъ перемѣщеніяхъ, вызванныхъ угрожающею опасностію, право оставаться въ городѣ подъ выстрѣлами, или же перемѣститься на сѣверную сторону, въ мѣста болѣе безопасныя. Сестра Бакунина изъявила твердое желаніе оставаться при главномъ перевязочномъ пунктѣ, и даже не прежде перешла изъ Дворянскаго Собранія въ Николаевскую батарею, какъ послѣ перемѣщенія отсюда всѣхъ раненыхъ. Она присутствовала въ зданіи, угрожаемомъ безпрестанно разрушеніемъ отъ падающихъ бомбъ, до тѣхъ поръ, пока всѣ больные были выведены въ Николаевскую батарею, и продолжала свое служеніе здѣсь до отступленія войскъ нашихъ на сѣверную сторону, 27 Августа. Передавъ еще въ Маѣ мѣсяцѣ старшинство сестрѣ Лоде (остававшейся на южной сторонѣ съ Мая до конца Іюля и

потомъ отправившейся въ Бахчисарай), Сестра Бакунина, наравнѣ съ другими 9 сестрами (*), продолжала свое безкорыстное служеніе на пользу раненыхъ, съ такимъ же одушевленіемъ и съ тѣмъ же самоотверженіемъ, какія отличали ее съ самаго ея вступленія въ Общину. Послѣ отбытія Академика Пирогова изъ Крыма, въ началѣ Іюня мѣсяца, Община была подчинена Начальнику Севастопольскаго Гарнизона Графу Остенъ-Сакену. Знаменитый военноначальникъ, не смотря на многочисленность своихъ занятій, въ самое критическое время осады, принималъ постоянное и искреннее участіе во всѣхъ дѣлахъ Общины и тѣмъ много содѣйствовалъ къ достиженію благой цѣли.

Съ перемѣщеніемъ перевязочныхъ пунктовъ, въ началѣ Іюня, 4-е отдѣленіе раздѣлилось и поступило съ Павловскаго мыска на другіе перевязочные пункты (Будбергъ,—въ Николаевскую батарею, какъ старшая, а другія сестры,—въ бараки сѣверной стороны). Съ этого времени, раненые, поступавшіе на Павловскій мысокъ, до конца осады находились уже не на рукахъ сестеръ; невозможно было найти для нихъ достаточнаго помѣщенія въ этихъ казармахъ (находившихся постоянно подъ выстрѣлами непріятельскихъ батарей, около Малахова кургана), даже и для операцій, производившихся подъ руководствомъ ревностнаго врача Неводовскаго, а потомъ неутомимаго и искуснаго Хирурга Доктора Дземишкевича (остававшагося безвыходно на этомъ перевязочномъ пунктѣ до взрыва батареи); едва можно было найти безопасное мѣсто въ сыромъ и темномъ погребѣ, подъ сводами.

Послѣ отбитаго штурма, большая часть раненыхъ была перевезена черезъ бухту на перевязочный пунктъ

(*) Различныхъ отдѣленій: 1-го, Барщевская и двѣ Смирновыхъ; 2-го, Синявская и Линская; 3-го, Куткина и Зихель; 4-го, Будбергъ и Мещерская.

въ Михайловской батареѣ, гдѣ находился вновь устроенный перевязочный пунктъ съ однимъ отдѣленіемъ сестеръ, подъ начальствомъ Ушаковой и ея помощницы, молодой, но весьма ревностной сестры Башмаковой; онѣ оставались здѣсь постоянно до 26 числа Августа (*). Но вскорѣ оказалось мѣсто это неудобнымъ для перевязочнаго пункта, тѣмъ болѣе, что оно было и небезопасно (доказательствомъ служитъ сестра Васильева, которая на Михайловской батареѣ была контужена, на службѣ, осколкомъ бомбы въ предплечіе, съ переломомъ двухъ костей, и ранена въ високъ также осколкомъ). Снова начали приносить раненыхъ съ бастіоновъ на Николаевскую батарею. Снова устроился здѣсь главный перевязочный пунктъ; раненые оставались здѣсь по нѣскольку дней и даже недѣль и, потомъ уже, перевозились на сѣверную сторону. Врачи прикомандированные съ флота и изъ полковъ гарнизона производили *здѣсь операціи* и другія хирургическія пособія, подъ руководствомъ ревностнаго, и дѣятельнаго Профессора Кіевскаго Университета Гюббенета. Сестры, подъ начальствомъ почтенной сестры Будбергъ (въ томъ числѣ и Бакунина), продолжали неусыпно дѣйствовать. Сестра Будбергъ, желая дать хотя не большой отдыхъ уставшимъ и изнуреннымъ сестрамъ, хотѣла прекратить ночныя дежурства; но неутомимая Бакунина не захотѣла отдыхать и продолжала дежурить ночью, съ нѣкоторыми другими сестрами, до самаго окончанія осады.

Въ Іюлѣ мѣсяцѣ бомба разрушила наконецъ танцовальную залу Дворянскаго Собранія, которая такъ долго служила вмѣстилищемъ раненыхъ и главнымъ мѣстомъ хирургическихъ пособій.

(*) Башмакова, Надежина, Васильева, Медвѣдева и Липпе.

Въ это время въ Николаевской батареѣ сосредоточилась почти вся административная, врачебная и коммерческая часть Севастополя. Штабъ Графа Сакена, мѣстопребываніе многихъ другихъ военноначальниковъ, дежурства, церковь, казармы, лавка, перевязочный пунктъ, госпиталь, аптека (завѣдываемая Н. Н. Корвовскимъ, который, съ самаго начала и до конца осады, снабжалъ лекарствами и перевязочный пунктъ и госпитали, работая подъ бомбами въ своей лабораторіи), — все помѣщалось въ одной Николаевской батареѣ. За то и теперь еще, какъ будто въ благодарность за пріютъ, стѣны ея пощажены разрушеніемъ и, закоптелыя, грустно смотрятъ на сѣверную сторону Севастополя!! А зданій на Павловскомъ мыску уже не существуетъ; онѣ разрушены взрывомъ до основанія; почти не существуетъ и Дворянскаго Собранія, — не своды, а Провидѣніе долго хранило его стѣны, пронизанныя теперь бомбами и ядрами.

Съ Іюня мѣсяца, послѣ перемѣщенія перевязочныхъ пунктовъ, возникли также и другія перемѣщенія раненыхъ и сестеръ.

Такъ съ 6 Іюня организировалось новое офицерское отдѣленіе на батареѣ № 4, на сѣверномъ берегу бухты; въ немъ главнымъ врачемъ былъ Докторъ Тарасовъ, отправившійся, по собственному желанію, въ Севастополь, съ 3-мъ отдѣленіемъ Общины (вмѣстѣ съ врачами Ребергомъ и Дмитровымъ), на иждевеніи Ея Императорскаго Высочества. Этотъ дѣятельный врачъ, находившійся сначала при главномъ перевязочномъ пунктѣ въ Дворянскомъ Собраніи, — вмѣстѣ съ Академикомъ Пироговымъ, усердно заботился о надлежащемъ размѣщеніи Общины; почти до самаго окончанія осады (26 Августа), онъ имѣлъ подъ своимъ наблюденіемъ постоянно до 40 человѣкъ раненыхъ офицеровъ и успѣлъ снискать ихъ довѣріе и любовь.

При немъ находилась сначала сестра Григорьева, переведенная изъ дома Гущина, а потомъ сестра Лоиская; надзоръ за хозяйственною частью госпиталя порученъ былъ этимъ двумъ ревностнымъ сестрамъ, уже и прежде завѣдывавшимъ хозяйственною частію (въ домѣ Гущина—сестра Григорьева, а на Николаевской батареѣ—Лоиская).

Далѣе, въ началѣ Іюля мѣсяца, устроился лагерный госпиталь, состоящій изъ большихъ госпитальныхъ палатокъ, въ 6 верстахъ отъ Севастополя, на Бельбекской долинѣ. Главная начальница Общины г-жа Стаховичь, ея помощница сестра Гордынская (сестра Гордынская постоянно имѣла на сохраненіи деньги и вещи больныхъ и отличалась ревностію и распорядительностію въ исполненіи своихъ обязанностей), со многими сестрами 1-го, 4-го, съ нѣкоторыми сестрами 2-го отдѣленія, и съ нѣсколькими вновь прибывшими (*), помѣстилась при этомъ госпиталѣ въ палаткахъ и татарскихъ сакляхъ. Сюда привозились изъ сѣверной и южной сторонъ города раненые, послѣ того, какъ имъ уже была оказана помощь, для дальнѣйшаго леченія. Отсюда сестры ѣздили на перевязку въ лагерный госпиталь, расположенный на Инкерманскихъ высотахъ (въ 3 верстахъ отъ Севастополя), куда, въ концѣ Іюля, было послано 11 сестеръ (**), подъ начальствомъ Чупати, на постоянное жительство; отсюда же главная начальница Общины объѣзжала различныя ея отдѣленія. Отсюда, наконецъ, были посланы, во время дѣла 4 Августа, 14 сестеръ (***), на Мекензіеву гору, гдѣ

(*) Алферова, Болгова, Матковская, Поповы 1-я и 2-я, Стратоуло, Аксенова, Дунда, Анисимова, Астафьева 1-я и 2-я, Вахромѣева, Жигарева, Никитина, Филимонова, Шульцъ и Красильникова. Изъ нихъ сестры Попова 2-я, Стратоуло, двѣ Астафьевы, посланы были вскорѣ на перевязочный пунктъ на Сѣверную сторону.

(** Антипова, Балашева, Гродницкая, Грабаричь, Липис, Бабикова, Бышева, Дунда, Нѣмчикова, Акинина и Бышева.

(***) Гордынская, Мятельская, Павлова, Хольмбергъ, Крупская, Шимке-

онѣ пробыли нѣсколько дней, перевязывая раненыхъ, ассистируя врачамъ при хирургическихъ операціяхъ, раздавая бѣлье, теплое питье, вино и проч. Послѣ перевозки раненыхъ съ Мекензіевой горы въ госпиталь Дуванскій и въ Симферополь, сестры возвратились снова на Бельбекъ.

Итакъ, въ это время, до самаго окончанія осады, Община была размѣщена въ слѣдующихъ мѣстахъ: 1-е, восемь сестеръ, подъ руководствомъ Будбергъ и Бакуниной (которая, хотя сложила съ себя старшинство, но не переставала имѣть нравственное вліяніе на сестеръ), на Николаевской батареѣ, на южной сторонѣ города. 2-е, одна сестра (*) въ Екатерининскомъ Дворцѣ, также въ самомъ городѣ (бывшее офицерское отдѣленіе), куда было перенесено тогда гангренозное отдѣленіе. 3-е, пять сестеръ, подъ начальствомъ инокини Ушаковой — на Михайловской батареѣ, на Сѣверной сторонѣ города. 4-е, одна сестра на батареѣ № 4-го, также на Сѣверной сторонѣ, при офицерахъ, подъ руководствомъ Доктора Тарасова. 5-е, въ Сѣверномъ укрѣпленіи, при раненыхъ морскихъ офицерахъ—Селиванова (весьма ревностная сестра, заслужившая одобреніе и признательность почти всѣхъ лежавшихъ тамъ моряковъ), и Сапрановская. 6-е, одиннадцать сестеръ въ лагерномъ госпиталѣ, на Инкерманскихъ высотахъ, подъ начальствомъ Чупати, и наконецъ 7-е, всѣ остальныя сестеры, находившіяся, вмѣстѣ съ главной начальницею Общины, въ 6 верстахъ отъ города, на Бельбекѣ.

Сверхъ того, еще 5 отрядовъ Общины находилось въ это время въ Бахчисараѣ: подъ начальствомъ сестры Ло-

---

вичъ, Поповы 1-я и 2-я, Назимова, Стратопуло, Сельстремъ, Медвѣдева, Савельева и Красильникова.

(*) Степанова, а потомъ Надежина.

де 7 сестеръ (*), въ госпиталѣ расположенномъ въ Ханскомъ Дворцѣ; въ Симферополѣ 5 сестеръ (**), въ морскомъ лагерномъ госпиталѣ, подъ начальствомъ Травиной, уѣхавшей изъ Севастополя въ началѣ Мая мѣсяца; въ Перекопѣ 3 сестры (***), подъ руководствомъ сестры Романовской; въ Херсонѣ и Николаевѣ (****) подъ руководствомъ старшей сестры, Щедриной. Эти два отдѣленія Общины имѣли постоянно (съ Января мѣсяца 1855 года) на своемъ попеченіи раненыхъ, транспортированныхъ изъ Севастополя, и были размѣщены въ различныхъ госпиталяхъ обоихъ городовъ. Сестра Щедрина съ неусыпною дѣятельностію, съ необыкновенною распорядительностію, съ рѣдкимъ самопожертвованіемъ оставалась, съ самаго поступленія ея въ Общину, вѣрною своему призванію. Община въ Херсонѣ преимущественно успѣла освоиться съ внутреннимъ бытомъ госпиталей, благодаря неусыпнымъ трудамъ Щедриной и попеченіямъ Главнаго Доктора Гебгардта (недавно скончавшагося, на рукахъ этой добродѣтельной сестры, къ общему сожалѣнію всѣхъ его знавшихъ). Таково было размѣщеніе Общины до самаго оставленія южной стороны Севастополя — 27 Августа.

Бакунина была послѣдняя изъ сестеръ вышедшихъ черезъ мостъ изъ Севастополя на сѣверную сторону. Въ день 27 Августа старшая сестра Будбергъ получила кон-

(*) Акинина, Василенко, Блюмеръ, Борисова, Старченкова, Благовѣщенская и Богданова (3 отд.).

(**) Петрова, Иллеръ, Григорьева, Позимова и Матковская.

(***) Боделова, Медвѣцкая и Милованова.

(****) Курбатова, Дмитріянова, Пиксичъ, Пустозерова, Аверкіева, Пономарева, Наставина, Даниловская, Набокова, Богданова, Никольникова, Предилина, Тимошенко, Якушева, Малѣева, Вальтеръ, Булгарова, Носенкова, Мильшина, Ковалева, Кирова, Главачъ, Бѣлоуськова, Яроцкая, Измайлова 2, Логинова, Фокина, Ермолаева, Гусева, Рудовская, Короткова, Штына, Дозорова и Виноградова.

тузію въ лѣвое плечо осколкомъ бомбы, провожая одного тяжело-раненаго на перевязочный пунктъ въ Николаевскую батарею. Она же и сестра Смирнова 2-я, получили 26 Августа значительныя контузіи, осколками стеколъ на батареѣ, разбившихся отъ взрыва шаланды, нагруженной порохомъ и стоявшей у Графской пристани; сестра Смирнова при этомъ едва не лишилась зрѣнія, а сестра Будбергъ была завалена обломками выпавшихъ отъ сотрясенія оконъ; одинъ изъ ампутированныхъ, за которымъ она ухаживала, поспѣшилъ къ ней тотчасъ же на помощь.—Во время самаго отступленія, сестра Будбергъ, обремененная ношею (она спасала пожитки общины и деньги, принадлежавшія раненымъ), едва не упала на мосту, отъ усталости и утомленія.

Послѣ отступленія измѣнилось снова размѣщеніе сестеръ. Главная ихъ дѣятельность сосредоточилась въ лагерныхъ госпиталяхъ, расположенныхъ на Инкерманскихъ высотахъ и на Бельбекѣ. Въ первомъ онѣ дѣйствовали подъ руководствомъ неутомимой и распорядительной сестры Чупати; во второмъ, подъ руководствомъ самой начальницы Стаховичь. Перевязочный пунктъ на Павловскомъ мыску, подъ начальствомъ Доктора Дземишкевича, былъ переведенъ послѣ всѣхъ на Сѣверную сторону, почти непосредственно предъ взрывомъ батареи. Перевязочный пунктъ на Михайловской батареѣ и офицерское отдѣленіе въ батареѣ № 4, закрылись; вся врачебная дѣятельность сосредоточилась въ двухъ лагерныхъ госпиталяхъ на Инкерманѣ, подъ начальствомъ опытнаго хирурга Доктора Рудинскаго, и на Бельбекѣ, куда переѣхалъ, съ Павловскаго мыска, и Докторъ Дземишкевичъ. Больные не имѣли другаго пріюта, какъ въ госпитальныхъ (суконныхъ) и солдатскихъ (парусинныхъ) палаткахъ, и были расположены на матрацахъ и войлокахъ, постланныхъ на землю. Только нѣкоторые ране-

ные штабъ-офицеры находили пріютъ въ полуразрушенныхъ татарскихъ сакляхъ. Время стояло вѣтряное, холодное и дождливое. Сестрамъ было много дѣла; ихъ занимала преимущественно раздача сухаго бѣлья изъ цейхауза Общины, теплаго чая, вина—все изъ пожертвованныхъ средствъ Общины и Комитета, находящагося подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Александровны, и бывшаго подъ начальствомъ покойнаго Графа Віельгорскаго. Перевязка раненыхъ производилась не рѣдко на открытомъ воздухѣ, подъ дождемъ, стоя на колѣняхъ въ грязи или на мокрой землѣ. Преимущественно отличалось въ это время отдѣленіе сестры Чупати, на Инкерманѣ, куда свезена была большая часть раненыхъ послѣ послѣдняго штурма, и гдѣ производилось до 80 и до 100 операцій въ день, при пособіи сестеръ, подъ руководствомъ начальствовавшаго перевязочнымъ пунктомъ Доктора Рудинскаго.

Въ это время прибылъ на Бельбекъ и Академикъ Пироговъ; объѣзжая оба отдѣленія, онъ былъ очевидцемъ и свидѣтелемъ равностнаго служенія сестеръ. Въ это же время, замѣтивъ всѣ трудности и лишенія больныхъ, тысячами транспортировавшихся изъ Инкермана, Сѣверной стороны и изъ Бельбека въ Дуванку, Бахчисарай и Симферополь, онъ предложилъ Общинѣ преимущественно заботиться объ участи транспортируемыхъ,—и это предложеніе служило началомъ къ образованію, существующаго теперь, транспортнаго отдѣленія Сестеръ Крестовоздвиженской Общины.

Наконецъ, управившись съ тысячами раненыхъ, лагерный госпиталь на Инкерманѣ снялся; почти всѣ раненые изъ Бельбека свезены были въ Бахчисарай и Симферополь. Это было уже въ половинѣ Сентября. Тогда почти всѣ сестры переѣхали также въ Бахчисарай; толь-

ко 3 изъ нихъ, подъ руководствомъ сестры Линской, остались на Бельбекѣ (*).

Съ конца Сентября распредѣленіе сестеръ опять измѣнилось. Въ слѣдствіе сосредоточенія врачебной дѣятельности въ Симферополѣ, по случаю скопленія тамъ самаго большаго количества больныхъ и раненыхъ (до 13 000), дѣятельность сестеръ также сосредоточилась въ этомъ городѣ, гдѣ до сихъ поръ дѣйствовали неутомимо однѣ Сердобольныя. — Въ это же время произошло значительное измѣненіе въ самомъ составѣ Общины. Главная начальница г-жа Стаховичь, по случаю разстроеннаго здоровья отъ перенесенной ею болѣзни и отъ трудовъ, съ разрѣшенія Ея Императорскаго Высочества Высокой Покровительницы Общины, вмѣстѣ съ сестрами 1 и 2 отдѣленій, уставшими отъ продолжительныхъ занятій, выѣхала въ С. Петербургъ. Управленіе Общины, Государынею Великою Княгинею, ввѣрено начальницѣ Сердобольныхъ Одесскихъ Сестеръ Екатеринѣ Александровнѣ Хитрово, съ званіемъ (имѣющимъ высокое значеніе) Сестры Настоятельницы. Въ замѣнъ выбывшихъ сестеръ, въ составъ Общины вошли новыя лица, вновь прибывшія изъ С. Петербурга подъ надзоромъ старшей сестры Карцевой (**). Кромѣ того, нѣкоторыя изъ усерднѣйшихъ сестеръ 1, 2 и 3 отдѣленій, не смотря на понесенные ими труды, увлеченныя высокимъ своимъ призваніемъ, остались въ средѣ Общины на второй годъ (***).

Академикъ Пироговъ, которому Ея Императорское Высочество изволила снова поручить Общину въ полное распоряженіе, при помощи неутомимо-дѣятельной сестры настоятельницы Е. А. Хитрово и при пособіи се-

---

(*) Линская, Николаева и Вахромѣева.

(**) Малышева, Непеніе и Пржевалинская.

(***) Антипова, Васильева, Сельстремъ, Линская, Тидеманъ, и двѣ старшихъ: Бакунина и Травина.

стеръ Е. М. Бакуниной и Е. П. Карцевой, сдѣлалъ слѣдующія усовершенствованія въ занятіяхъ общины. а) Принялъ подъ надзоръ, исключительно, раненыхъ и ампутированныхъ, помѣщенныхъ въ госпитальныхъ баракахъ Симферополя. Сестры, подъ управленіемъ старшей сестры Карцевой, во время дежурствъ раздѣлились, какъ и прежде, на 3 разряда—на хозяекъ, аптекаршей и перевязывающихъ, такъ что на каждый баракъ приходилось по 3 сестры; изъ нихъ одной, сестрою настоятельницею, поручается наблюденіе за порядкомъ на полную ее отвѣтственность.—Согласно съ такимъ раздѣленіемъ, сестры дѣйствуютъ въ госпиталяхъ по особенной имъ сообщенной инструкціи, въ которой кратко изложены всѣ ихъ обязанности. Явясь на дежурство, всѣ сестры поступаютъ подъ надзоръ одной старшей сестры Карцевой, на которой лежитъ отвѣтственность за всѣхъ, предъ сестрою настоятельницею. Дежурныя сестры обязаны вести журналъ всѣмъ замѣченнымъ ими недостаткамъ или упущеніямъ по службѣ. Продежуривъ въ теченіи сутокъ, онѣ смѣняются новыми сестрами и отправляются снова въ домъ Общины, гдѣ опять поступаютъ подъ надзоръ сестры настоятельницы.

б) Всѣ дѣйствія Общины, всѣ сужденія о дѣйствіяхъ, способностяхъ и нравственности сестеръ, всѣ измѣненія въ служебной ихъ дѣятельности, рѣшаются теперь сестрою настоятельницею въ Комитетѣ, состоящемъ, подъ ея предсѣдательствомъ, изъ духовнаго пастыря, врача Общины и старшихъ сестеръ; рѣшенія Комитета вносятся въ протоколъ, посылаемый на разсмотрѣніе Высокой Покровительницы Общины. Этою мѣрою всѣ дѣйствія Общины, устремленныя на пользу ближнихъ, дѣлаются болѣе отчетливыми и пріобрѣтаютъ болѣе значенія чрезъ безпристрастное и многостороннее обсужденіе ихъ, главными членами Общины.

c) При постоянныхъ транспортахъ раненыхъ и больныхъ изъ Симферополя въ болѣе или менѣе отдаленные города Россіи, явилась потребность въ новыхъ услугахъ сестеръ наблюдать за больными и ранеными во время пути. Высокая Покровительница Общины, въ слѣдствіе донесеній Академика Пирогова, изволила учредить особое отдѣленіе сестеръ, подъ названіемъ транспортнаго, которое ввѣрено распоряженію старшей сестры Бакуниной; 2 или 3 сестры, подъ надзоромъ старшей, съ достаточнымъ запасомъ перевязочныхъ вещей, медикаментовъ, чая, сахара и бѣлья, въ настоящее время, сопровождаютъ транспорты до Перекопа, Берислава и Екатеринослава, зорко слѣдя за тѣмъ, чтобы транспортируемые не терпѣли на пути никакихъ недостатковъ.

Необходимость и несомнѣнная польза этого учрежденія уже оправдывается теперь на дѣлѣ. Хотя число сестеръ не позволяетъ имъ сопутствовать почти ежедневнымъ транспортамъ больныхъ изъ Симферополя въ Перекопъ, однако уже шесть разъ сестры провожали болѣе значительные изъ транспортовъ и преимущественно раненыхъ и ампутированныхъ; четыре раза подъ надзоромъ старшей сестры Бакуниной до Перекопа, Берислава и Екатеринослава; одинъ разъ подъ наблюденіемъ сестры Медвѣдевой и одинъ разъ подъ наблюденіемъ сестры Травиной, до Перекопа. Каждый разъ отправлялось по три сестры (на лошадяхъ купленныхъ на иждивеніе благотворительнаго Комитета, находящагося подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Маріи Александровны); каждый разъ онѣ оставались на пути не менѣе 10 дней, сопровождая транспортъ, идущій на волахъ или крестьянскихъ подводахъ, отъ одного этапа на другой; размѣщались на этапахъ, также какъ и самые больные, въ татарскихъ сакляхъ, раздавая больнымъ теплое питье и лекарства, по

назначенію врача, перевязывая раненыхъ и проч. Обязанности сестеръ транспортнаго отдѣленія весьма трудны, хлопотливы и однообразны. Проводить цѣлые дни и даже недѣли въ холодѣ и сырости; вязнуть въ грязи на проселочныхъ этапныхъ дорогахъ; наблюдать за больными разсѣянными въ этапныхъ аулахъ, иногда на протяженіи одной и болѣе верстъ, не всегда имѣя достаточно средствъ помочь больнымъ при внезапныхъ перемѣнахъ болѣзни; едва возвратившись назадъ, снова пускаться въ знакомый путь, — вотъ въ чемъ состоитъ транспортная служба сестеръ Крестовоздвиженской Общины. Нужно имѣть крѣпкое здоровье, самоотверженіе и постоянство нрава, чтобы совершать это дѣло милосердія, не громкое, не лестное для суеты, но существенно полезное для бѣдствующихъ больныхъ. Сестры транспортнаго отдѣленія обязаны замѣчать всѣ недостатки и всѣ нужды больныхъ, ведя журналъ, который по возвращеніи онѣ доставляютъ сестрѣ настоятельницѣ, или предлагаютъ на разсмотрѣніе въ Комитетѣ. Не смотря на краткость времени, сестры, во время транспортовъ, уже успѣли оказать многія услуги къ улучшенію быта транспортируемыхъ больныхъ. Проводя цѣлые часы и ночи вмѣстѣ съ больными на этапахъ, онѣ легче могли замѣтить нѣкоторыя упущенія и способствовать къ ихъ устраненію.

Говоря о трудахъ сестеръ въ пользу раненыхъ и больныхъ, невозможно умолчать о сочувствіи и содѣйствіи этимъ труженицамъ, властей военныхъ, гражданскихъ и частныхъ лицъ, какъ во время пути изъ С. Петербурга въ Крымъ, такъ и на мѣстѣ пребыванія ихъ въ Севастополѣ. Всѣмъ сестрамъ, при слѣдованіи ихъ изъ С. Петербурга въ Крымъ, оказывалъ радушное гостепріимство управляющій имѣніемъ Князя Воронцова г. Поручикъ Солнцевъ, и нѣсколько мѣсяцевъ содержалъ у себя больную сестру Борисову. Мелитопольскій Исправникъ г.

Эссенъ содержалъ у себя оставшуюся за болѣзнію сестру Медвѣдеву и отправилъ ее въ дорогу въ покойномъ экипажѣ, въ сопровожденіи чиновника почтенныхъ лѣтъ.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ В. М. Княжевичъ и Фрейлина М. А. Рудзевичь принимали и принимаютъ самое живое и дѣятельное участіе въ сестрахъ Симферопольскихъ, употребляя всѣ возможныя мѣры къ удобному и приличному помѣщенію ихъ.

Священникъ Морскаго вѣдомства Василій Ржевскій, съ истиннымъ христіанскимъ участіемъ, 6 дней оказывалъ гостепріимство сестрамъ 3-го отдѣленія, когда онѣ не имѣли еще квартиры.

Его Высокопреосвященство Архіепископъ Таврическій и Херсонскій, Иннокентій, во время пребыванія своего въ Крыму посѣщалъ всѣхъ сестеръ и пастырскими назидательными словами укрѣплялъ ихъ на трудномъ пути, ими избранномъ.

Бахчисарайскій Іеромонахъ Иннокентій, въ отсутствіе состоящаго при Общинѣ Іеромонаха Веніамина, былъ духовнымъ отцемъ при сестрахъ 1-го отдѣленія.

Севастопольскій Протоіерей Арсеній Лебединцевъ, со времени появленія сестеръ въ Севастополѣ, принималъ самое живое христіанское участіе въ нихъ; посѣщая больныхъ на перевязочныхъ пунктахъ и госпиталяхъ, онъ посѣщалъ и сестеръ Крестовоздвиженской Общины, воодушевляя ихъ и укрѣпляя въ вѣрѣ. Въ послѣдствіи (съ Мая мѣсяца), рескриптомъ Высокой Покровительницы Общины, онъ приглашенъ быть Пастыремъ при Общинѣ.

Состоявшій при Академикѣ Пироговѣ ассистентомъ Ординаторъ 2-го военно-сухопутнаго С. Петербургскаго госпиталя Александръ Обермюллеръ, содѣйствуя постоянно въ занятіяхъ сестеръ на главномъ перевязочномъ пунктѣ и въ госпиталяхъ Севастополя, постоянно былъ призываемъ для оказанія помощи больнымъ сестрамъ и

пользовалъ, вмѣстѣ съ Докторомъ Тарасовымъ, почти всѣхъ сестеръ занемогшихъ въ Севастополѣ (въ Февралѣ, Мартѣ, Апрѣлѣ и Маѣ мѣсяцахъ), отъ изнуренія силъ и господствовавшаго тифа.

Въ Симферополѣ и на Бельбекѣ оказывали также вспоможеніе больнымъ сестрамъ врачи Петровскій и Риккъ.

И такъ, въ настоящее время Крестовоздвиженская Община Сестеръ Попеченія о Раненыхъ, находящаяся въ Крыму и въ Херсонской губерніи, состоитъ изъ слѣдующихъ отрядовъ, управляемыхъ сестрою настоятельницею и созываемымъ ею временнымъ Комитетомъ:

1) Главный отрядъ въ Симферополѣ, состоящій изъ 28 дежурныхъ сестеръ въ двухъ госпиталяхъ Симферополя (въ которые перевезены теперь труднѣйшіе раненые и ампутированные изъ бараковъ), подъ надзоромъ старшей сестры Е. И. Карцевой.

2) Отрядъ транспортнаго отдѣленія, состоящій изъ 9 сестеръ, подъ надзоромъ старшей сестры Е. М. Бакуниной.

Сестры обоихъ отрядовъ помѣщаются въ особенномъ домѣ, занимаемомъ Общиною въ Симферополѣ, вмѣстѣ съ сестрою настоятельницею Е. А. Хитрово. Въ этомъ же домѣ находится и главный цейхгаузъ Общины, въ которомъ сохраняются, подъ надзоромъ одной изъ сестеръ, всѣ пожертвованныя Ея Императорскимъ Высочествомъ и другими частными благотворителями, въ пользу раненыхъ и больныхъ предметы, какъ то: бѣлье, обувь, посуда, чай, сахаръ, вино, медикаменты и перевязочныя вещи, отпускаемыя въ различные госпитали по письменнымъ требованіямъ сестеръ и ординаторовъ.

3) Отрядъ въ Бахчисараѣ, состоящій изъ 9 дежурныхъ сестеръ, подъ надзоромъ старшихъ сестеръ Будбергъ и Чупати; имъ поручено хожденіе за больными въ госпиталяхъ Дворца, въ лагерѣ и на Оазмѣ.

4) Отрядъ изъ 3-хъ сестеръ, подъ надзоромъ сестры Линской, на Бельбекѣ (*).

5) Отрядъ изъ 6 сестеръ въ Перекопѣ, подъ управленiемъ старшей сестры А. И. Травиной.

6) Отрадъ изъ 26 сестеръ въ Николаевѣ и

7) Отрядъ изъ 20 сестеръ въ Херсонѣ, оба подъ управленiемъ старшей сестры В. И. Щедриной.

При всѣхъ этихъ отрядахъ находятся также небольшiе цейхгаузы въ распоряженiи сестеръ.

Умерли при исполненiи своихъ обязанностей, вѣрныя своему призванiю съ Декабря 1854 г. по 1 Января 1855 г. 17 сестеръ: Алеева, Ждановская, Шперлингъ, Эрбергъ, Кузнецова, Протопопова, Голубцова, Краузе, Лашкова, Бѣлоускова, Якушева, Алферова, Блюмеръ, Булгарова, Фуфаева, Данилевская и Зарубаева.

Настоящiя и прошедшiя событiя предвѣщаютъ будущее. Будущее Крестовоздвиженской Общины предзнаменуютъ дѣйствiя ея сестеръ, изложенныя здѣсь, безъ всякаго пристрастiя, правдолюбивыми очевидцами, и заслуживающiя остаться въ памяти современникомъ. Пусть грядущее поколѣнiе судитъ въ какой мѣрѣ Община, при самомъ ея началѣ, осуществила благую мысль Высокой Покровительницы ея и сдѣлалась достойною цѣли ея учрежденiя.

(*) Сестра Линская съ 2 другими сестрами (Вохрамѣевой и Николаевой), со дня отступленiя нашихъ войскъ изъ Севастополя и до сего дня живутъ на Бельбекѣ, въ тѣсной и сырой землянкѣ, раздавая ежедневно транспортирующимся больнымъ, теплое питье, вино, бѣлье и т. п., а находящiйся при этихъ сестрахъ Iеромонахъ Общины Венiаминъ совершаетъ всѣ требы и есть почти единственное духовное лицо во всемъ округѣ. Когда это отдѣленiе, по сдѣланному распоряженiю Академика Пирогова, нужно было перевести, въ Дуванкойской Госпиталь (гдѣ находятся до 600 больныхъ), Главный Докторъ Бельбекскаго Госпиталя Москвинъ и Полковникъ Лермонтовъ убѣдительно требовали чтобы оно осталось, какъ совершенно необходимое для ухода за больными и ранеными, помѣщающимися въ шатрахъ и баракахъ. Это требованiе, такъ ясно свидѣтельствующее о ревностной службѣ сестеръ на пользу страждущихъ, было исполнено.

Въ составъ денежныхъ способовъ Крестовоздвиженской Общины поступили назначенные отъ Государыни Императрицы Марiи Александровны, для удобнѣйшаго устройства транспортныхъ отдѣленiй сестеръ,— 3000 р. сер.; Государыни Императрицы Александры Өеодоровны на пособiе раненымъ и больнымъ и прiобрѣтенiе разныхъ необходимыхъ для нихъ вещей,— 1000 р. сер.; Государя Великаго Князя Константина Николаевича, на тотъ же предметъ, 2000 р. сер.

Независимо отъ постояннаго снабженiя Общины, изъ конторы Ея Императорскаго Высочества, медикаментами, хирургическими инструментами, бѣльемъ, посудой и пр., были пожертвованiя отъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Княгинь: Ольги Николаевны, Екатерины Михаиловны, Марiи Павловны и Ея Королевскаго Высочества Гросъ-Герцогини Мекленбургъ-Стрелицкой. Многiя частныя лица, также благотворительными приношенiями усиливали матерiальные запасы Общины. Благодаря, въ особенности, усердному содѣйствiю Оберъ-Камергера графа *Г. А. Строгонова* и супруги его графини *Ю. П. Строгоновой*, а также Статсъ-Дамы княгини *С. А. Шаховской*,—разнообразныя нужды раненыхъ могли быть удовлетворяемы своевременно. — Равномѣрно отправлялись въ Крымъ конторою Ея Императорскаго Высочества, на иждивенiи Государыни Великой Княгини, пожертвованiя, которыя сдѣлали слѣдующiя лица:

А. А. Александрова; С. П. Алексѣева; *Л. К. Амелунгъ;* Докторъ *Арнетъ*; Унтеръ-офицеръ *Атаевъ*; гр. *Бобринская*, урожд. гр. Самойлова; графиня *Борхъ*; *А. Н. Бахметевъ*; *О. И. Базилевская*; жена купца *Борисова*; ювелиръ *Болинъ*; Тайн. Сов. *Бутенева*; княгиня *М. И. Барятинская*; гр. *Блудова*; *Е. П. Безообразова*; г-жа *Бинеманъ; А. Н. Баумгартъ;* баронесса *Будбергъ;* баронъ *Боде;*

г-жа *Булдатова;* г-жа *Баранова,* урожд. Николаи; г-жа *Баранова,* урожд. гр. Меллинъ; *М. И. Бакунина;* княгиня *Воронцова;* гр. *Віельгорскій; А. М. Веневитинова;* г-жа *Вадковская,* урожд. Викулина г-жа *Воробьева;* г-жа *Васильева; М. Л. Веймарнъ;* жена купца *Вантурини; Вѣнковское* Сельское училище; Воскресенскій Дѣвичій Монастырь; княгиня *М. С. Голицына,* урожд. Сумарокова; *А. В. Голохвастова;* г. *Голубцовъ;* г-жа *Головина;* княгиня *Гагарина;* купецъ *Гарди;* купецъ *Григорьевъ;* г-жа *Гаевская;* купецъ *Горбуновъ; Л. Ѳ. Гермерштетъ;* г-жа *Демидова,* урожд. Алединская; *О. И. Давыдова;* баронеса *Деллинсгаузенъ; Домбровскіе;* дочь художника *Демидова;* дѣти графини *Борхъ; А. П. Евреинова;* г-жа *Егорова;* г-жа *Елагина;* г-жа *Жабинская;* Женское арестантское отдѣленіе; г-жа *Жираръ;* г-жа *Жуковская;* графъ *Закревскій;* графъ *Зубовъ; А. А. Зубова;* садовникъ *Зисмайеръ;* докторъ *Иноземцевъ;* сбитеньщикъ *Ильинъ;* Казанскіе Купцы; Курляндскія дамы; Графиня *Клейнмихель;* дочь ст. совѣтн. *Кирѣева;* г-жа *Клемъ;* крестьяне Ораніенбаумскаго вѣдомства; г-жа *Корнилова;* дочь Кол. Секретаря *Корнилова;* г. *Клее;* г-жа *Козлова;* г. *Коллинсъ;* вдова солдата *Кондратьева;* баронесса *О. Ѳ. Корфъ;* купецъ *Кузнецовъ;* княг. *Е. П. Кочубей; П. А. Львова; Н. П. Лярская; В. Н. Лярская;* г-жа *Лоде;* г. *Лерхе;* княжна *Е. В. Львова;* купецъ *Луи;* г-жа *Левшина;* г-жа *Лубянская;* баронесса *Мейендорфъ; П. П. Мухановъ;* Маріинскій Институтъ; г-жа *Можожухина;* княг. *Масальская;* генеральша *Мерхилевичь; Екатерина Мюллеръ;* г-жа *Мирилесъ;* Магазинъ Масленникова; Нарвскія дамы; г-жа *Нелидова;* Наставникъ Сороковскаго Сельскаго Училища; г-жа *Миротворцева;* г. *Нотбекъ;* княгиня *Одоевская;* баронесса *Оффенбергъ;* Общество Финляндскаго Прихода; графиня *Н. Д. Пратасова;* графиня *Н. П. Панина; Т. Б. Потемкина;* С. Петербургскіе Дѣтскіе Пріюты; Придворные Пѣвчіе; г. *Подчаскій;* г. *Працъ;* г. *Полемицкій;* Повивальный

Институтъ; г-жа *Паукеръ*; *А. А. Пирогова*; г-жа *Полозова*; жена Унтеръ-Офицера *Петрова*; дочь Почетнаго Гражданина *Пренъ*; жена Унтеръ-Офицера *Полякова*; графиня *Разумовская*; *А. А. Ремеръ*; купецъ *Рузановъ*; г-жа *Рѣпинская*; баронесса *Розенъ*; г-жа *Рингебройгъ*; баронесса *Раденъ*; княгиня *Салтыкова*, урожд. гр. Строгонова; *Е. М. Стальтина*; г-жа *Семенова*; графиня *Стенбокъ-Ферморъ*, урожд. Яковлева; г-жа *Савельева*; графиня *Сиверсъ*; жена купца *Самохвалова*; купецъ *Сорокинъ*; жена камердинера Ея Высочества, Вел. Кн. Елены Павловны, *Соловьева* Унтеръ-Офицеръ *Соколовъ*; вдова купца *Соколова*; Тверскія дамы; г-жа *Таубѣ*; г-жа *Травина*; г. *Травинъ* и товарищи его; г-жа *Третьякова*; Тайн. Сов. *Тучкова*; г-жа *Танеева*; баронесса *Тизенгаузенъ*; г-жа *Трахманова*; купецъ *Фохтъ*; г-жа *Фришъ*; купецъ *Холщевниковъ*; баронессы *Черкаскія*; г. *Чертковъ*; Чиновники и Воспитанники Московскихъ Учебныхъ Заведеній; г-жа *Чеченская*; докторъ *Чертароевъ*; генеральша *Ширманъ*; Школа Михайловскаго Дворца; г-жа *Шулепникова*; графиня *Шуазель-Гуфье*; г-жа *Энгельмейеръ*; г-жа *Эстррейхъ*; камергеръ *Яковлевъ*

2007059455